Министерство культуры
Самарской области

Самарский областной историко-краеведческий
музей им. П.В. Алабина

КОЛЛЕКЦИОНИРУЯ САМАРУ. ИЗБРАННОЕ

Самара, 2021

УДК 94
ББК 63.3

Коллекционируя Самару. Избранное. Сборник к 135-летию СОИКМ им. П.В. Алабина / Сост. Крамарева И.В. Самара, 2021.

РУКОВОДИТЕЛЬ ПРОЕКТА: И.В. Крамарева

АВТОР-СОСТАВИТЕЛЬ: И.В. Крамарева

АВТОРЫ ТЕКСТОВ: Д.В. Варенов, Т.В. Варенова, Е.А. Елисеева, Т.Ю. Конякина, И.В. Крамарева, М.В. Митёкина, В.Ю. Морозов, И.С. Назарова, А.И. Ратнер

ФОТОГРАФИИ: Д.С. Сайко

ВЕРСТКА И ДИЗАЙН: Н.А. Кузнецов

В 2021 г. Самарскому историко-краеведческому музею им. П.В. Алабина исполнилось 135 лет. Настоящее издание продолжает публикацию коллекций музейного собрания, начало которому положено в 80-е гг. XIX в. Представляет интерес для историков, краеведов, музейных работников и всех интересующихся историей и культурой Самарского края.

ISBN

Мы живем в эпоху массового производства 3D-принтеров, маркетплейсов, глобальных рынков, контейнерных перевозок и конвейеров, управляемых роботами. Все большее количество товаров от подписок на сервисы и приложений до произведений искусства и вовсе не имеют своего материального воплощения. Сейчас любая вещь, сделанная не массовым образом или хотя бы рассчитанная на длительное потребление (или даже на передачу из поколения в поколение) становится ценностью и диковинкой. Если в предыдущие эпохи сокровищами считались, прежде всего, изделия из драгоценных металлов и камней, то ныне понимание ценности предметов распространяется все шире. Когда технологически промышленные изделия изготавливаются с точным и все сокращающимся сроком службы, вещи, вокруг которых накоплены истории и память, выглядят все более впечатляюще. И все реже мы сталкиваемся с ними в повседневном обиходе. Краеведческие музеи как собрания подобного рода вещей начинают играть все более значимую роль в современности.

Самарской области повезло. Музей имени Алабина, отмечающий в этом году свое 135-летие, является одной из старейших институций такого рода в Поволжье. Со времени его создания под руководством Петра Владимировича Алабина в фондах музея собрано более 220 тысяч экспонатов. Не все из них можно увидеть в постоянной экспозиции музея. Ряд предметов не может выставляться дольше нескольких месяцев и служит для того, чтобы сохраниться для потомков. Но все они ценны, оберегаемы и любимы.

В этой книге собраны наиболее любимые коллективом музея и четырех его филиалов предметы из нашей общей коллекции. Не все эти артефакты на первый взгляд выглядят впечатляюще, если не знать контекста их бытования. Но погружение в их истории, которыми наполнено это издание, заставляет нас взглянуть на, порой, кажущиеся заурядными вещи совсем по-другому. Не говоря уже о сокровищах коллекции музея, ценность которых понятна даже маленьким детям.

В сборнике есть истории вещей, оказавшихся в музее еще в самом начале его существования, а есть совсем недавно поступившие в фонды предметы, впервые выставляющиеся на временной выставке в момент, когда я пишу эти строки. Приходите в музей – не только для знакомства с его коллекциями на страницах книги, но и за переживаниями от встречи с подлинными вещами, впитавшими в себя ход большой истории и доисторических эпох, а также маленькими, но не менее важными личными историями.

А.В. КОЧЕТКОВ
директор
СОИКМ им. П.В. Алабина

И.В. КРАМАРЕВА

КОЛЛЕКЦИОНИРУЯ САМАРУ. ИЗБРАННОЕ

Представляем вашему вниманию необычный, неклассический каталог музейных собраний. Это своеобразный калейдоскоп «жизнеописания» предметов с удивительными, увлекательными, трогательными или трагическими историями их создания, бытования или поступления в музей. Все они связаны с Самарским краем и самарцами, являются материальными свидетельствами исторических эпох, явлений и событий, знаками и символами культурно-исторического пространства. «Избранные» музейные предметы позволяют увидеть многообразие коллекций, которые собирает, хранит, изучает и показывает Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина.

25 ноября 2021 г. один из первых музеев Поволжья отмечает 135-летие со дня основания. П.В. Алабин (1824-1896) – известный общественный деятель, почетный гражданин Вятки, Софии, Самары, гласный городской думы, городской голова, имевший опыт создания музея в Вятке (1866) и Севастополе (1869), – инициировал открытие музея и в Самаре. Впервые поводом постановки вопроса об его организации послужил 25-летний юбилей царствования императора Александра II. С февраля 1880 г. началось создание зала Александра II при публичной библиотеке. 13 (25) ноября 1886 г. городская дума утвердила проект П.В. Алабина о создании Самарского публичного музея. По идее автора, «храм муз» должен быть общеобразовательным, общедоступным учреждением, развивающим «эстетический вкус» посетителей, средством изучения Самарского края, хранилищем произведений искусства и научно-технических образцов. Петр Владимирович стал первым заведующим музея, заложил основы научной систематизации музейного материала и издания ежегодных отчетов, каталогов, инструкций по целенаправленному сбору предметов, написал ряд научных работ по нумизматике, археологии, истории, орнитологии, ботанике.

Он лично занимался формированием археологической, нумизматической и других музейных коллекций около 15 лет. Вел переписку с писателями, художниками, общественными и государственными деятелями (И.К. Айвазовским, А.Н. Островским, И.Е. Репиным, А.П. Бахрушиным и др.), различными учреждениями. Некоторые экспонаты приобретались за деньги, выделяемые на содержание музея, но основная часть коллекций собиралась за счет пожертвований от частных лиц.

Сохранившиеся отчеты музея содержат списки предметов и фамилии дарителей. Итоги формирования коллекций за 1880-1896 гг. подвел «Указатель предметов, хранящихся в Самарском публичном музее», составленный новым заведующим музея Н.М. Федоровым в 1898 г. Он содержал списки всех коллекций, распределенных не только по отделам, но и по комнатам и витринам, в которых они располагались.

После переезда музея в здание на ул. Дворянская, 145 (Куйбышева, 131) в 1896 г. и открытия экспозиции в 1898 г. формирование коллекций продолжалось. Музей выпускал листовки с обращением «ко всем лицам, интересующимся русской стариной с просьбой доставлять сведения о местных древних памятниках и содействовать приобретению для Самарского Городского Музея как отдельных старинных вещей, так и целых коллекций». Предлагал выкупать древние орудия труда и оружие, старинные украшения, домашнюю утварь, монеты, медали, рукописи и книги. В 1902-1909 гг. активно пополнялись археологический, художественный, минералогический, палеонтологический и нумизматический отделы.

Первое тематическое комплектование исторической коллекции относится к событиям русско-японской войны 1904-1905 гг. Для созданного Русско-Японского

отдела собирались картины, календари, плакаты, лубочные картины, открытки, газеты. В 1914 г. осуществлялось комплектование по теме «Россия в Первой мировой войне». Было выпущено обращение к жителям Самары с просьбой о сборе предметов. В музей поступили плакаты, фронтовые письма, вооружение, обмундирование российской и австро-венгерской армий, фотографии самарских госпиталей.

В августе 1917 г. благодаря усилиям члена Самарской Губернской Архивной Ученой Комиссии С.А. Хованского в музей был передан Аксаковский архив, положивший начало формирования документального фонда.

После октября 1917 г. в пополнении музейного собрания большую роль сыграла национализация имущества буржуазии и купечества. В мае 1918 г. в фондах музея насчитывалось около 22 000 музейных предметов. Со 2 ноября 1919 г. по 1 января 1921 г. музей был закрыт. По инициативе Самарского общества археологии, истории, этнографии и естествознания при Самарском университете 15 марта 1921 г. для приема, учета и управления музеем из числа членов Общества была создана Музейная Коллегия. Заново составлялись инвентарные книги, описи коллекций. Изменился профиль музея, расширялись направления комплектования музейного собрания. Особое внимание обращалось на формирование коллекций исторического, художественного, этнографического, естественно-исторического отделов. В это же время часть коллекций передавалась на экспонирование в другие учреждения: Военный музей при Управлении военными заведениями ПРИВО, Историко-революционный музей, Криминальный музей при УРО (Уголовном розыске). В 1931 г. музею переданы экспонаты ликвидированного музея Общества археологии, истории, этнографии и естествознания. В 1932 г. часть предметов археологической коллекции и собрание египетских древностей отправлены Государственному Эрмитажу. В 1937 г. собрание живописи и декоративно-прикладного искусства передано организованному в Самаре художественному музею. В соответствии с государственной политикой СССР комплектование переориентировалось на сбор материалов, отражающих ход социалистического строительства. А «непрофильные предметы» передавались другим музеям. В эти годы фонды пополнялись образцами полезных ископаемых, продукцией промышленных предприятий, свидетельствующих об успехах развития экономики.

С точки зрения комплектования наиболее результативными были 1960-1980-е гг. Организовывались археологические, этнографические, естественно-научные экспедиции. В 1970-1980-е гг. собраны материалы о строительстве Волжской ГЭС, ВАЗа, о промышленных и сельскохозяйственных предприятиях Куйбышевской области, Героях Социалистического Труда, о начале перестройки. В 1990-2000-х гг. проводилось тематическое комплектование для создания новых экспозиций по направлениям «Запасная столица», «Политические репрессии 1930-1950 гг.», «Самара космическая», «Биография и деятельность П.В. Алабина», «Купцы Курлины», «Модерн». В фонды поступили после закрытия материалы Самарского филиала ЦМЛ, музея комсомольских организаций, музеев ликвидированных предприятий АО «Старт» и «ЗИМ». В настоящее время музейное собрание насчитывает 228 188 единиц хранения (178 974 ед. основного фонда и 49 214 ед. научно-вспомогательного фонда) и включает следующие коллекции. Коллекция документов, фотографий и негативов (63 608 ед.) отражает события истории Самарского края XVIII-XX вв. Археологические фонды, одни из крупнейших в Поволжье, насчитывают 594 коллекции, 58 024 единицы хранения с датировкой от палеолита до нового и новейшего времени. Среди них уникальные предметы с территории современных Самарской, Оренбургской, Саратовской и Ульяновской областей, республики Татарстан и Марий Эл. В 1993 г. музей возобновил самостоятельные археологические исследования. За эти годы поступило более 200 коллекций из музейных экспедиций, а также переданных самарскими археологическими организациями.

Естественнонаучные фонды (33 988 ед.) формируются материалами из научных экспедиций музея и других учреждений, приобретениями у коллекционеров. Включают ботаническую, зоологическую, энтомологическую, палеонтологическую, геолого-минералогическую коллекции. Нумизматическая коллекция (22 827 ед.) состоит из монет, бумажных денег, знаков и наград. Представлены монеты Византии, Золотой Орды, восточных и европейских средневековых государств, иностранные монеты XVIII-XX вв., русские медные и серебряные монеты

времен от Петра I до Николая II, монеты РСФСР и СССР 1920-1990-х гг., наградные и памятные медали. Коллекция этнографических и историко-бытовых предметов (12 658 ед.) отражает быт народов Самарского края XVIII-XX вв. (мебель, инструменты сельского хозяйства и промыслов, традиционная одежда). Основу коллекции составляют предметы, полученные по итогам экспедиций 1950-1980-х гг. в Сызранский, Ставропольский, Похвистневский, Безенчукский, Кинель-Черкасский районы. К фонду историко-бытовых предметов относится коллекция самарской глиняной игрушки Лоры Городецкой (около 300 ед.). Коллекция плакатов, листовок (9989 ед.) сложилась в результате слияния собраний нескольких музеев и научных обществ (Музей голода, Куйбышевский областной антирелигиозный музей, Куйбышевский областной музей Революции, Самарский филиал Центрального музея им. В.И. Ленина, Музей истории молодежных организаций). Представленные в музейном собрании памятники раскрывают историю русского, советского и российского плаката XIX-XX вв. Коллекция открыток (8818 ед.) представлена видами городов России, видами р. Волга, г. Самара и его окрестностей; художественными открытками к. XIX – н. XX вв.

Коллекция живописи, графики, скульптуры (5703 ед.) включает портреты политических деятелей, писателей и музыкантов, пейзажи, работы по историко-бытовой тематике и др. Коллекция газет и журналов (3993 ед.) представлена самарскими изданиями до 1917 г. (в том числе журнал «Горчичник», газета-журнал комитета поселка Зубчаниновка), периода Гражданской и Великой Отечественной войны, газетой «Волжская Коммуна» и газетами районов Куйбышевской области («Степные Известия», «Сталинский луч» и др.). Коллекция редкой книги (около 3107 ед.) содержит памятники национального значения – рукописи и старопечатные издания XVII-XIX вв. и другие библиографические редкости. Коллекция кинофотодокументов (1598 ед.) представлена пластинками конца XIX – XX вв. с записями классической, эстрадной и народной музыки, а также видеокассетами, CD и DVD дисками с научно-популярными фильмами по истории и природе Самарского края. Коллекция науки и техники (1578 ед.) включает образцы продукции промышленных предприятий нашего региона 1960-1990-х гг., модели и макеты авиационной, сельскохозяйственной техники и транспорта. Коллекция оружия (1000 ед.) содержит памятники оружейного искусства России, Европы, Северной Африки, Азии, Австралии, Америки, отражает все основные типы и системы холодного, метательного и огнестрельного оружия различных национальных оружейных школ XVI-XX вв. Коллекция планов и карт (770 ед.) содержит планы и карты города Самара (Куйбышев), территории Средневолжского, Куйбышевского края, Куйбышевской области. Вексиллологическая коллекция (527 ед.) состоит из знамен, вымпелов, флагов различных организаций, предприятий, учебных заведений 1914-2014 гг.

Комплектование фондов СОИКМ им. П.В. Алабина продолжается, а значит продолжается создание своеобразной летописи нашего региона, сохранение историко-культурного наследия, исторической памяти. Собирая разнообразные предметы как символы эпох и событий, музей «коллекционирует Самару».

И.В. КРАМАРЕВА

СЪЕМКИ ПРОИЗВОДИЛИСЬ в 5 верстах к востоку от Самары

Полоса полного солнечного затмения 1887 г. проходила через всю Россию. С целью наблюдения этого редкого природного явления организовывались специальные экспедиции. Для ознакомления публики издавались альбомы, брошюры, читались лекции.

Самарский фотограф Александр Петрович Васильев посвятил этому событию фотоальбом «Снимки затмения солнца 7 августа 1887 г. в Самаре». Он запечатлел фазы солнечного затмения от начала и до конца, указал место съемок «в 5 верстах к востоку от Самары». Подробно расписал, какой снимок каким минутам астрономического явления соответствует. Первая фотография сделана в 6 ч. 40 мин., последняя – в 7 ч. 59 мин.

Альбом «Снимки затмения солнца 7 августа 1887 г. в Самаре»
1887

Бумага, картон, фотобумага

19,8 х 16 см

Альбом из толстого картона в коленкоре коричневого цвета с тиснением состоит из 9 листов, включает 15 фотографий. На л. 4 круглый штамп «Городской Публичный музей в г. Самаре». В 1877 г. харьковский мещанин А.П. Васильев устраивается фотографом-хроникером на строительстве Александровского моста через Волгу. За успешную работу был награжден фотоаппаратурой. В июле 1880 г. открыл свою фотомастерскую в Самаре. Фотографические заведения А.П. Васильева в разные годы располагались на улицах Панская (Ленинградская), Дворянская (Куйбышева), Николаевская (Чапаевская). Он выпускал альбомы с фотографиями г. Самара и окрестностей, видами Жигулевских гор, формировал выпускные альбомы учебных заведений. Являлся одним из лучших мастеров салонной фотографии. В связи с затмением в 1887 г. в России появилось несколько публикаций. Д.И. Менделеев в статье «Воздушный полет из Клина во время затмения» описывал свой опыт наблюдения на воздушном шаре под названием «Русский». А.П. Чехов написал рассказ «Злоумышленники», который был опубликован 8 августа в юмористическом литературно-художественном еженедельном журнале «Осколки». 12 августа он сообщал Ф.О. Шехтелю: «У нас было затмение. В 32 № «Осколков» я заплатил дань этому величественному явлению». Преподаватель математики и механики Самарского реального училища И.А. Щепанский для разъяснения самарцам природы грядущего полного солнечного затмения издал брошюру «О лунном и солнечном затмениях». За альбом «Снимки затмения солнца 7 августа 1887 г. в Самаре» А.П. Васильев получил награду парижской выставки. Это один из первых экспонатов СОИКМ им. П.В. Алабина, подаренный музею автором в 1887 г.

Белуга (Huso huso). Самара
1946

Чучело

Длина 2,6 м

И.В. КРАМАРЕВА, Д.В. ВАРЕНОВ

ВЕЛИКАН ПРЕСНЫХ ВОД

Чучело белуги изготовлено из рыбы, выловленной в р. Волга в районе г. Куйбышев (Самара) в 1946 г., до строительства плотины Куйбышевской ГЭС. Живой вес составлял 126 кг. Таксидермист – И.И. Маленков. Реставрировал чучело в 1975 г. таксидермист музея А.И. Симанский. Белуга принадлежит к древней группе хрящекостных осетровых рыб. Обитает в Каспийском, Азовском и Черном морях. Сейчас Черноморская популяция на грани исчезновения. Каспийское море – единственное место, где еще сохраняется белуга как вид. До создания каскада волжских водохранилищ белуга для размножения поднималась в Среднюю Волгу, заходила в Каму. Лов белуги производился с мая по сентябрь включительно, пик промысла приходился на июнь. Белуга – самая крупная рыба пресных водоемов. Ихтиолог Л.П. Сабанеев назвал эту рыбу великаном пресных вод. Сегодня вид находится под угрозой исчезновения, включен в Красные книги России и Самарской области.

Белуга как объект рыболовства в акватории Средней Волги стала активно использоваться в раннее средневековье. При археологических раскопках городищ, располагавшихся на Волге, найдены костные остатки белуг длиной свыше 6 м. В XVII-XVIII вв. использовалось не только мясо и икра, но и вязига (хорда). Из плавательного пузыря изготавливали карлук, высококачественный рыбный клей. Кожа белуги применялась для обтяжки оконных рам вместо стекла – окончина. Кроме того, среди рыбаков ходила легенда о «белужьем камне», который находился под жабрами и мог исцелять от «многих трудных болезней».

О вкусе белуги существовало много мнений. Например, А. Олеарий отмечал, что «мясо их очень белое, сладкое и вкусное». Лепёхин И.И. писал: «Вкус его совсем отменный». П.С. Паллас, считал, что оно «вкусом хуже другой рыбы» (имеются в виду другие осетровые виды рыб). В 1854 г. газета «Самарские губернские ведомости» писала: «Рыбный промысел в Волге весьма выгоден. Везде устроены на ней учуги и ватаги. Из рыб, ловимых в Волге, замечательны: белуга, осетр, севрюга, сом, стерлядь, сазан, судак, лещ и прочие». В 1926 г. около Ставрополя (Тольятти) поймали белугу весом 570 кг с 70 кг икры. Известен факт вылова экземпляра весом около 200 кг рыбаками рыбколхоза «Восток» пос. Волжский (Царевщина) в 1967 г. В феврале 1983 г. в Куйбышевском водохранилище выловлен самец белуги весом 207 кг. В начале 2000-х гг. у острова Шалыга (Самарская Лука) всплыла белуга длиной около 3 м и весом более 400 кг. Из воды ее вытаскивали 6 человек.

И.В. КРАМАРЕВА

КОСМОНАВТЫ ЛАПИК И МУЛЬТИК

Бион – серия космических аппаратов, разработанных и созданных в РКЦ «ЦСКБ-Прогресс» в Куйбышеве (Самаре). Предназначался для проведения в орбитальном полете фундаментальных и прикладных исследований по космической биологии, физиологии и биотехнологии с возвращением результатов экспериментов на Землю. «Бион-11» в комплекте с парашютом передан ЦСКБ-Прогресс в фонды СОИКМ им. П.В. Алабина в 1997 г. после проведения в музее фестиваля «Самара космическая», в рамках которого все предприятия космической отрасли представляли свою продукцию.

Конструкция аппарата, получившая название 12КС, создана на основе разведывательного спутника «Зенит-2М». Внутри находилась система жизнеобеспечения с ресурсом в 30 дней, поддерживающая существование биологических организмов.

«Бион-11». Спускаемый аппарат биоспутника в комплекте с парашютом. Самара
1996

Диаметр 2,3 м

Начиная с «Биона-6» система была модифицирована, и в нее стал входить комплекс для содержания двух макак-резус. Различные радиационные и биологические эксперименты проводились с помощью приборов «Цитос» и «Тритон».

Запуск первого аппарата «Бион» состоялся в 1973 г. на космодроме «Плесецк». В качестве подопытных использовались крысы, черепахи, насекомые и микроорганизмы. Последний спускаемый аппарат биоспутника «Бион-11» запущен в космос 24 декабря 1996 г. На борту находились две макаки-резус: Лапик и Мультик. Имена животным дали дети города Мирный, в котором жили испытатели космодрома «Плесецк». Имена должны были начинаться с определенных букв русского алфавита. В первом полете это были «А» и «Б», во втором – «В» и «Г», и так далее. Запуск «Биона-11» был последним из шести обезьяньих полетов в космос. Курс подготовки животных длился два года. Лапик и Мультик – макаки из Института медицинской приматологии в Сочи – были отобраны из семи кандидатов. Для макак-космонавтов изготовили специальные полетные комбинезоны, которые на растягивающихся лямках присоединены к креслам для обеспечения максимально возможной свободы движений, и шапочки с именами. Полет прошел успешно. Но уже на Земле на следующий день после посадки погиб Мультик. После возвращения из космоса Лапик жил в Адлере, в питомнике Института медицинской приматологии РАМН. В результате работы спутников серии «Бион» был накоплен большой объем научной и практической информации по адаптации живых организмов в начальный период космического полета. В апреле 2013 г. после 17-летнего перерыва в космос отправился очередной космический аппарат «Бион-М №1».

Бляха с зооморфным изображением. Савроматская культура. Самарская обл., Богатовский р-н, с. Андреевка
V в. до н.э.

Золото, тиснение

6,7 х 4,2 см

И.В. КРАМАРЕВА

ЭМБЛЕМА СРЕДНЕВОЛЖСКОЙ экспедиции

В июне 1975 г. отряд Средневолжской археологической экспедиции под руководством Г.И. Матвеевой исследовал два кургана Андреевского курганного могильника, расположенного на юго-западной окраине села Андреевка Богатовского района Самарской области на речке Лещёвке, притоке р. Самара. Наиболее интересным для археологов стал курган 2 диаметром 36 м и высотой 0,8 м. Во втором погребении на дне ямы на спине головой на запад лежал скелет взрослого человека, предположительно женщины. На локте левой руки было круглое бронзовое зеркало с ручкой в виде фигурки кошачьего хищника (пантеры или гепарда). Подобные зеркала получили название «ольвийских», так как наибольшее количество их было найдено в некрополе греческой колонии Ольвии. Под зеркалом находился алтарик овальной формы из зеленовато-серого камня, две бронзовые иглы, раковина для хранения белил и румян, а также бронзовое колечко-амулет.

Особый интерес представляет нашивная золотая бляха с изображением горного козла, найденная на левой стороне груди. По стилистике и композиционному решению это изображение близко к памятникам искусства из раннескифских курганов Северного Причерноморья. Мотив горного козла хорошо известен в раннескифском искусстве. Изображение животного, отсутствующего в фауне Северного Причерноморья, в позе с поджатыми ногами и повернутой на спину головой с большими крутыми рогами, по мнению специалистов, принадлежит к числу мотивов переднеазиатского древневосточного происхождения. Этот мотив встречается в памятниках конца VI – начала V в. до н. э. Таким образом, погребальный обряд и инвентарь погребения 2 из кургана 2 Андреевского могильника типичны для савроматских памятников Нижнего Поволжья и Приуралья. Находки вещей скифского происхождения (зеркало, золотая бляха-нашивка) свидетельствуют о тесных связях населения вышеупомянутых регионов со Скифией во второй половине VI в. до н. э. Кстати, эти находки на раскопках были сделаны школьниками из археологического кружка. Г.И. Матвеева в книге «Экспедиции в прошлое. Записки археолога» вспоминает: «Весь вечер, да и последующие дни все разговоры были о савроматах и об исследованном погребении. Перед отъездом как всегда было посвящение в археологи. На медалях, выдаваемых каждому посвященному, был изображен лежащий с подогнутыми ногами горный козел, совсем такой как на бляхе, найденной в погребении». Так эта уникальная для нашего края находка стала эмблемой Средневолжской археологической экспедиции.

И.В. КРАМАРЕВА

«ПАЗ» И «БАЗ»

В 1773 г. академик П.С. Паллас описал асфальтовые месторождения Печёрское и Батракское в Сызранском уезде. Асфальтовые заводы на территории Поволжья были одними из первых в России. В 1870 г. инженер-технолог А.А. Иордан исследовал Печёрское месторождение, и в 1871 г. здесь заработал асфальтовый завод. На рынок поставлялись асфальтовые брикеты весом 2 пуда с клеймом «Печерский асфальтовый завод г. Сызрань 1871». Перед настилкой дорог или тротуаров их размягчали в котлах с добавлением порции смолы и песка, затем укладывали на бетонное основание толщиной не менее 26,7 см и раскатывали тяжелыми железными вальцами. Слой асфальта составлял не менее 5 см. После охлаждения получалось твердое покрытие. В 1875 г. Д.И. Воейков вместе с братом основали второй асфальтовый завод – Батракский. Продукция выпускалась с клеймом «Бр. Воейковы. Сызрань». Сызранский асфальт был дешевле заграничного и по качеству считался лучшим в Европе.

Брикет асфальта рекламный. Печёрский асфальтовый завод общества Сызранско-Печёрской асфальтовой и горной промышленности. Сызрань

Конец XIX – начало XX вв.

9 х 9,5 см

Его поставляли в Москву (в том числе на устройство тротуаров на ул. Тверская) и другие российские города. 30 июля 1882 г. на базе ранее созданного «Товарищества Сызранского асфальтового завода» основано акционерное Общество Сызранско-Печерской асфальтовой и горной промышленности. Учредителями стали потомственный почетный гражданин М.Н. Фальке, генерал-майор граф Н.Я. Ростовцев, инженер, сызранский купец А.А. Иордан и кандидат права Д.Л. Крейцер. С 1913 г. асфальт выпускался в брикетах по 20 кг с клеймами «ПАЗ» (Печерский) и «БАЗ» (Батракский). В 1918 г. заводы национализированы. В 1940 г. произошло их слияние в один под названием Батракский асфальтовый завод. В 1965 г. он переименован в Октябрьский завод изоляционных материалов (ОЗИМ). В 1970 г. Куйбышевский краеведческий музей организовал экспедицию под руководством замдиректора по науке М.Б. Корнеевой, по итогам которой в фонды поступили материалы бывшего асфальтового завода п. Батраки. Большую помощь оказал директор ОЗИМ Кукарин. На старом складе нашли документы, орудия варщика асфальта, лампу из цеха. Асфальтовые плиты на заводе не сохранились. Но Маргарита Борисовна организовала «музейную охоту». По ее просьбе местные краеведы собрали несколько плит по дачам бывших работников завода, которые выкладывали ими садовые дорожки. Всего экспедиция привезла сорок предметов: тридцать документов, в числе которых купоны к паю завода на получение дивидендов 1890-х гг., 1900-х гг., девять брикетов асфальта размером 30 х 40 см с разными клеймами и один рекламный образец.

Бутылка «Кумыс-экспорт». Самара
Конец XIX – начало XX вв.

Стекло

Высота 21,5 см

И.В. КРАМАРЕВА

ПИТАЕТ, УКРЕПЛЯЕТ, ИЗМЕНЯЕТ

В 1858 г. доктор медицины Н.В. Постников (1821-1913) открыл в Самаре первое в России специальное санаторно-курортное кумысолечебное заведение по лечению туберкулеза. Кумыс (бродящее кобылье молоко) как питательный напиток был известен народам Азии с древнейших времен. Н.В. Постников включил кумыс в фармакологическую сокровищницу мировой медицины. Он отмечал, что кумыс лучше всего применять в сочетании с естественно-климатическими условиями Самарского края, благоприятными для лечения верхних дыхательных органов.

На участке близ Винного оврага (Постников овраг) в 6 км от Самары были поставлены четыре кибитки, построены два дачных домика, двенадцать небольших летних бараков, а из окрестностей Уральска пригнаны двадцать пять кобылиц и привезены несколько киргизов для приготовления кумыса.

5 мая 1858 г. открылся первый лечебный сезон. Употребление кумыса обходилось недорого: 25 рублей в месяц без ограничения количества пользования или 15 копеек за бутылку.

Одноместный барак стоил 8 рублей в месяц, двухместный – 16 рублей, семейный – 24 рубля. За стол (завтрак, обед) платили 17 рублей в месяц. В 1870-е гг. были построены капитальные деревянные дома и особняки с террасами, двухэтажный курзал. Над ним развевался флаг с надписью «Кумыс». На дверях кумысной висела надпись «Nutrit, roborat, alterat» («Питает, укрепляет, изменяет»). Пациентами Н.В. Постникова были известные люди эпохи – В.И. Суриков, А.П. Чехов, А.М. Горький, Л.Н. Толстой, С.Т. Аксаков, члены императорского дома. В 1895 г. вместе с сыном Борисом, Н.В. Постников разработал уникальный способ консервации кумыса, прошедшего пастеризацию. В течение года напиток сохранял свои лечебные качества. На его производство был выдан патент. Самарский «Кумыс-экспорт» поставлялся на курорты Западной Европы. Его с успехом применяли в Висбадене, Каннах, Ницце, Париже, на Кипре, в Китае, Америке. «Нигде кумыс не действует так целебно, как в Самарском крае», – писала газета «Самарские губернские ведомости» в 1872 г. В книге Бориса Постникова «Кумыс и его приготовление» (1901) представлены отзывы врачей. Вот один из них: «Поздравляю Вас с прекрасной мыслью из степей Самары привезти это драгоценное средство в нашу страну. Примите уверения в моем совершенном почтении. Д-р Апеенеллер. Канны, 20 января 1896 года».

Летом 1984 г. бутылка из-под кумыса с надписью: «Кумысъ экспортъ Бориса Нестеровича Постникова Смышляевка Самарская губерния» была подарена нашему музею директором музея КПО «Салют» Петром Моисеенко в знак благодарности за помощь в создании музея истории Куйбышевского механического завода, образованного 25 декабря 1941 г. для производства бронекорпусов самолета ИЛ-2. Бутылка была в деревянном футляре (новодел) с наклеенными на корпусе фотографиями процесса приготовления кумыса.

И.В. КРАМАРЕВА

САМАРСКОМУ ЗЕМСТВУ. Май 1886 года. Л. Пастер

История русско-французских историко-культурных отношений уходит в далекие времена, когда в 1054 г. французский король Генрих I женился на дочери князя Ярослава Мудрого. Княжна Анна становится французской королевой. Усиление исторических связей наблюдается в XVIII в. при Петре I. В это время начинаются частые поездки за границу для обучения, обмена опытом. В Россию для работы привлекались французские архитекторы, художники, скульпторы. Постепенно входит в обычай в русском высшем обществе обучаться французскому языку, танцам. С начала XX в. начинается период активной популяризации русского искусства во Франции. Достаточно вспомнить выставку русского изобразительного искусства (1906 г.), цикл Русских исторических концертов (1907 г.), серию Русских сезонов С.П. Дягилева (1908-1929 гг.). С середины XIX в. русское общество зачитывалось французскими романами.

Бюст Луи Пастера. Поль Дюбуа. Франция
1870-е (?)

Бронза, литье

48 х 55 см

Кстати, французский писатель, автор «Трех мушкетеров» Александр Дюма в 1859 г. выпустил путевые очерки «Из Парижа в Астрахань. Свежие впечатления от путешествия в Россию», где оставил небольшое описание мест, увиденных с борта парохода «Нахимов», на котором в 1858 г. он проплывал по Волге: «В каждой стране есть своя национальная река: в Северной Америке Миссисипи, в Южной Америке Амазонка, в Индии Ганг, в Китае Желтая река, в Сибири Амур, во Франции Сена, в Италии По, в Австрии Дунай, в Германии Рейн. В России есть Волга, то есть самая большая река Европы. Рожденная в Тверской губернии, она 78-ю устьями впадает в Каспийское море, одолевая расстояние в 750 лье. Волга, стало быть, само величие. Я спешил приветствовать Ее Величество Волгу… Достигая Ставрополя, река делает большую петлю в сторону Самары и потом возвращается к себе у Сызрани». А вот другой известный всему миру француз, ученый-микробиолог Луи Пастер в Самаре не был, но его имя прочно связано с нашим городом. Самарские врачи одними из первых оценили научную значимость открытий Луи Пастера. 2 июля 1886 г. в Самаре была открыта Пастеровская станция, ставшая одной из первых в России. Самарские врачи В.Н. Хардин и В.А. Паршенский учились у Луи Пастера и привезли из Парижа все необходимые инструменты для устройства Пастеровской станции при губернской земской больнице. Она обслуживала население Поволжья, Урала, Сибири и Средней Азии. За 25 лет своей деятельности станция сохранила жизнь многим людям. Кроме прививок от бешенства, здесь проводились исследования, о которых сообщалось Пастеру. Ученый в своих докладах широко оперировал материалами Самарской Пастеровской станции, с большим уважением относился к ее работе. В 1886 г. Луи Пастер отправил из Парижа подарки для Пастеровской станции – свой фотопортрет с автографом: «Самарскому земству. Май 1886 года. Л. Пастер» и бронзовый бюст, выполненный знаменитым французским скульптором Полем Дюбуа.

Гиря.
Илецк
1888

Соль каменная

23 х 17 см

И.В. КРАМАРЕВА

В ДАР самарскому музеуму

Самарский городской голова П.В. Алабин, имевший опыт создания музея в Вятке (1866), инициировал открытие музея и в Самаре. 13 (25) ноября 1886 г. городская дума утвердила его проект создания Самарского публичного музея. Пётр Владимирович стал первым заведующим, занимался формированием музейных коллекций. Он вел обширную переписку с частными лицами и учреждениями по вопросам комплектования музейного фонда. Деловое эпистолярное наследие (более 200 ед.) хранится в научном архиве СОИКМ им. П.В. Алабина. В 1888 г. по просьбе П.В. Алабина Товарищество арендаторов Илецкого Соляного промысла изготовило и отправило «в дар Самарскому Музеуму» через своего агента Криммера изделия из илецкой каменной соли и образцы самой соли. Об этом свидетельствует письмо доверенного Товарищества арендаторов Илецкого соляного промысла В.П. Мясникова Самарскому городскому голове П.В. Алабину от 29 ноября 1888 г. В нем также содержится описание этих «соляных экспонатов». 10 предметов были изготовлены из сердцевин (соляного кристалла). По одному экземпляру в форме церкви, локомотива, монумента, триумфальных ворот, печатки.

Два экземпляра в форме солонки. По четыре экземпляра в виде гири, утюжков, рыбок. Из некристаллической соли были представлены четыре предмета – монумент, блюдо, гиря, пресс-папье. Также имелись образцы соли: кусок комовой соли, мешочек бороздовой соли, три мешочка соли разного помола и пять соляных кристаллов. При добыче соль разделялась на три сорта: первый – комовая, второй – щебневая, третий – бороздовая, образующаяся от просеки топорами борозд между соляными косяками. Все вещи были уложены в четыре ящика. В настоящее время в фондах СОИМК им. П.В. Алабина сохранилось два предмета из илецкой соли – пресс-папье и гиря. Впервые об илецкой соли упоминается в «Книге Большому Чертежу» (1627). Первое описание илецких разработок сделано П.С. Палласом в 1769 г. в книге «Путешествие по разным провинциям Российской империи». В конце 1769 г. правление соляных дел возглавил П.И. Рычков, главной задачей которого было «отправление Илецкой соли внутрь Империи перед прежними годами в наибольшем количестве». В 1789 г. ввоз илецкой соли во внутренние районы России прекратился из-за сложности доставки. В 1810 г. обер-квартирмейстер полковник Г.Н. Струков представил проект нового прямого сухопутного солевозного пути из Илецкой защиты к пристани в г. Самара. Солевозная дорога составила 320 верст вместо 486 до Оренбурга. Проект был одобрен министерством финансов. В 1816 г. Илецкий соляной промысел преобразован и поступил в ведение Соляного правления, расположенного при главных запасных магазинах в г. Самара. Г.Н. Струков переведен в действительные статские советники и назначен управляющим Илецким соляным промыслом. В 1828 г. соляное правление переведено в Илецкую защиту.

И.В. КРАМАРЕВА

ГОЛОС ХРАМА

Вопрос акустики для храма – один из самых важных. Особую роль играют голосники. Это керамические сосуды, вмонтированные при строительстве в стены. Их горлышки остаются открытыми внутрь помещения. В I в. до н.э. римский архитектор Марк Витрувий Поллион в трактате «Десять книг об архитектуре» писал о медных и глиняных сосудах (вазах), которые помещали в особые ниши между сидениями амфитеатров в качестве резонаторов. В дальнейшем этот прием использовали в Византии при строительстве православных храмов.

Принцип «работы» голосников близок к резонатору Гельмгольца, простейшей моделью которого является морская раковина. Такое устройство резонирует только отдельные звуковые частоты, характерные для спектра человеческого голоса. Церковная акустика придавала голосам церковного хора особый объемный характер звучания, который нередко сравнивали с небесным, ангельским пением. Образующийся эффект эха создавал ощущение особого храмового пространства.

Голосник. Спасо-Преображенская церковь. Самара
Конец XVII-XVIII вв.

Керамика

Высота 52,5 см, диаметр 38 см

В нашем музее хранится голосник из Спасо-Преображенской церкви. Самый древний каменный храм Самары возвели в 1685 г. на территории Спасо-Преображенского женского монастыря, который располагался рядом с западной стеной деревянной самарской крепости. Храм имел конструкцию восьмерика на четверике. Рядом стояла восьмериковая колокольня. Восточным фасадом церковь выходила на Хлебную площадь. На нее также ориентировалась первая самарская улица Большая (с 1860-х гг. – ул. Преображенская, с 1923 г. – ул. Водников). На гравюре англичанина Джона Кэстля «Город Самара на Волге» первой половины XVIII в. церковь показана с деревянным навершием в виде луковичной главки над храмом и вытянутым шатром над колокольней. Джон Кэстль был приглашен в качестве художника в состав Оренбургской экспедиции, штаб которой располагался в Самаре в 1734-1744 гг. Наш город стал временной «столицей» новоприсоединенных юго-восточных земель. В 1764 г. монастырь упразднили и Спасо-Преображенский храм был приписан сначала к Троицкой церкви, затем к Казанскому собору. Церковь неоднократно горела. Во время пожара 1765 г. пострадали деревянные части постройки и иконостас. В 1851 г. храм отремонтировали после очередного пожара на средства М.М. Плешанова. В 1952 г. церковь сломали в связи со строительством моста через реку Самара. Несколько предметов, оставшихся от Спасо-Преображенской церкви, строители принесли в музей. Это кирпич, железный пробойник и голосник, единственный сохранившийся элемент церковной акустики конца XVII-XVIII вв.

Граммофон напольный безрупорный. Английское акционерное общество Gramophone. Рига
Начало XX в.

Дерево, металл, фабричное производство

100 x 56 x 43 см

И.В. КРАМАРЕВА

ВОЛШЕБНАЯ ТУМБОЧКА

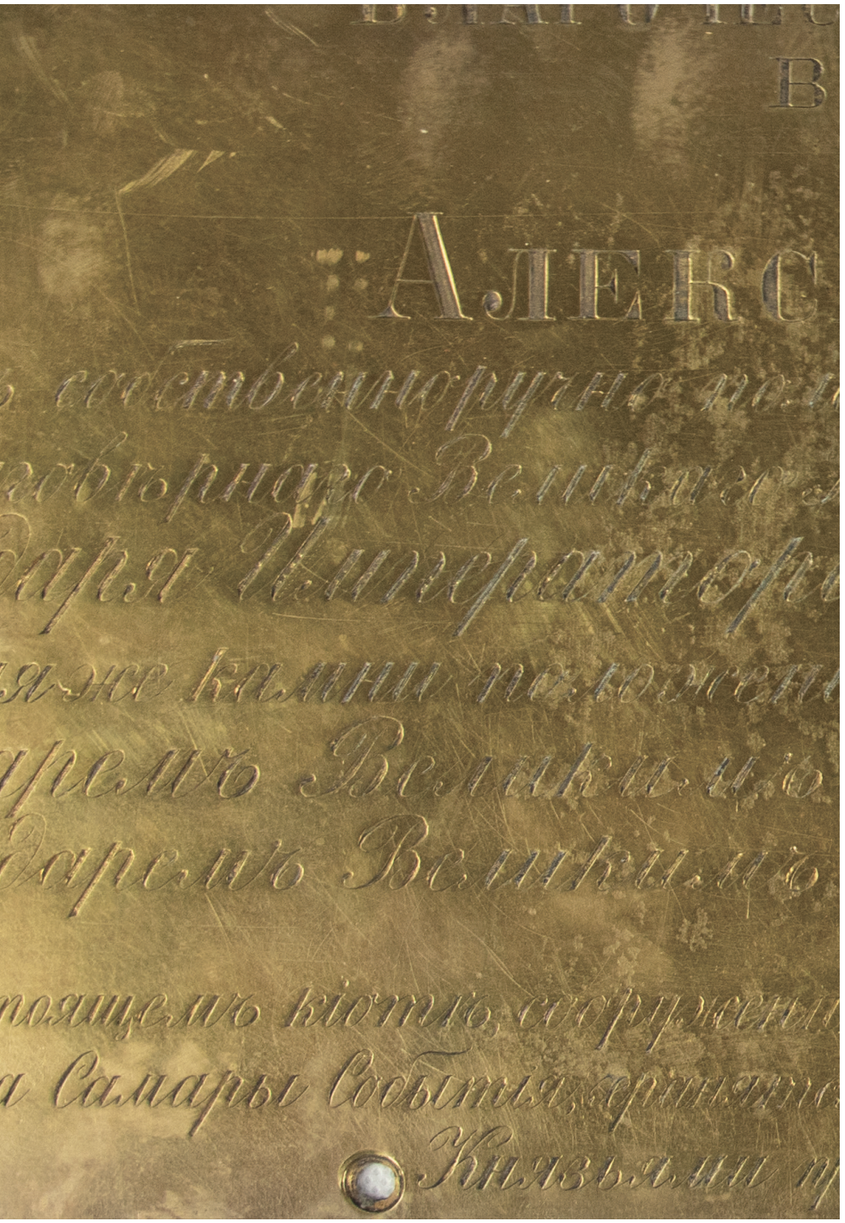
8 ноября 1887 г. Эмиль Берлинер, немецкий инженер, работающий в США, запатентовал новую систему звукозаписи и аппарат для воспроизведения звука с граммофонных пластинок. Впервые он представил граммофон в 1888 г. на выставке института Франклина в Филадельфии. Первые граммофоны покупатели называли кофемолками и яйцевзбивалками, так как ручку нужно было постоянно крутить со скоростью 70 оборотов в минуту. Позже граммофоны снабдили пружиной, благодаря которой, можно было две минуты спокойно слушать музыку. Граммофоны имели огромную популярность, за десять лет распространились по всему миру и проникли в разные слои общества.

В конце XIX – начале XX вв. компании по производству граммофонов и грампластинок создаются в США, странах Европы. Некоторые иностранные фирмы имели свои филиалы в России. Английское акционерное общество «Граммофон» в 1902 г. основало в Риге первую фабрику граммофонов и грампластинок.

В начале XX в. появился напольный безрупорный граммофон, так называемая «волшебная тумбочка» в виде шкафчика с открывающимися для регулировки громкости дверцами. Это был своеобразный музыкальный центр начала XX в. со встроенной «цитрой» – струнным резонатором, реагирующим на выходящие звуковые волны так, что их амплитуда и частотный диапазон при акустическом резонансе возрастали, увеличивая громкость. Эти граммофоны обладали самым высоким качеством звучания, но стоили дорого – от 150 до 300 рублей и выше в зависимости от модели и качества исполнения. Выпускались небольшими партиями, так как купить их могли только состоятельные люди. Поэтому до наших дней сохранились считанные экземпляры. Тем приятнее отметить, что в музейном собрании есть такое звуковоспроизводящее устройство. Когда-то граммофон принадлежал служащему самарского банка, был приобретен им в 1912 г. Выполнен из вишневого дерева. На внутренней стороне крышки и на одной из дверец, прикрывающих рупор, изображено фабричное клеймо – «Пишущий амур» (полулежа на диске, амур пишет на нем гусиным пером). На другой дверце надпись «AMOUR». Если нужно было усилить звук, эти дверцы открывались. Под рупором, тоже за двумя дверцами, расположены отделения для хранения грампластинок.

И.В. КРАМАРЕВА

В ПАМЯТЬ ТАКОГО незабвенного для для Самары События



Закладная доска в виде металлической пластины традиционно размещалась в начале строительства какого-либо здания, судна, памятника. Содержала сведения о дате закладки, о присутствующих высокопоставленных лицах и другую информацию. 29 августа 1871 г. Самару посетили император Александр II с сыновьями, великими князьями Александром Александровичем и Владимиром Александровичем, в рамках большого путешествия по Волге на пароходах «Александр II» и «Императрица Мария». У сооруженных к приезду триумфальных ворот, украшенных гербами Самары и уездов, цветами, снопами пшеницы и надписью из дубовых веток: «Здравствуй, царь-освободитель!», его встречали руководители губернии и города, духовенство, именитые граждане. Императору преподнесли хлеб-соль и попросили положить камень в строящийся Воскресенский храм, закладка которого состоялась в 1869 г. Часть стены заранее вывели на высоту человеческого роста с расчетом, чтобы камень находился внутри храма, на самом видном месте и соорудили помост, покрытый красным сукном для следования императора по стройке.

Доска закладная. Самара
1871

Латунь, позолота, гравировка

20 х 48 см

Были приготовлены белые камни в форме кирпичей, молоток, лопатка и другие принадлежности для каменной кладки. Александр II установил камень в стену и велел сделать то же самое сыновьям. Затем он посетил дворянское собрание, Алексеевский детский приют, епархиальное женское училище, Николаевский сиротский дом. По окончании обеда в доме дворянского собрания, император вышел на балкон для приветствия самарцев. Здесь же присутствовали депутаты от киргизов, подарившие русскому царю лошадь с седельным прибором. Отметив в городе порядок и чистоту, он объявил «монаршее благоволение» губернатору Г.С. Аксакову. Вскоре Александр II отбыл в Саратов. Больше в нашем городе он не бывал. «В память такового незабвенного для Самары События» Самарская городская дума установила над кладкой в храме памятную закладную доску. Сами кирпичи в 1875 г. были помещены под стекло в дубовом ковчеге, выполненным в византийском стиле по рисунку архитектора графа де Рошфора. В специальном киоте внутри собора хранились серебряные молоток и лопатка, деревянные ящик для раствора извести и шайка для воды, использовавшиеся для укладки кирпичей императорской семьей. Уникальный предмет, свидетель важного самарского события, поступил в музей в декабре 1978 г. от преподавателя строительного техникума И.Н. Канаева. По его словам, в 1938 г. к дому, где он жил по ул. Ульяновская, 36, привезли камни от разрушенного собора, и его дочери нашли среди них эту доску. Имя Александра II прочно вошло в историю Самары в ходе коммеморативных акций 1880- х гг.: строительство Александровского железнодорожного моста через Волгу, создание Зала императора Александра II при библиотеке, сооружение памятника Александру II на Алексеевской площади.

Знак пограничный. Австро-Венгрия
Конец XIX – начало XX вв.

Металл, литье

47 х 29 см

И.В. КРАМАРЕВА

ВАЖНОСТЬ СОБИРАНИЯ материалов текущей мировой войны

Зимой 1914 г. самарское «Объединение любителей старины» выступило с предложением создания отдела Первой мировой войны при городском музее. Началось комплектование новой тематической коллекции. В 1915 г. «Музейный кружок» в составе К.П. Головкина, А.Г. Елшина, С.А. Хованского, Ф.Т. Яковлева и других известных самарцев подготовили объявление для горожан, в котором объясняли «важность собирания материалов текущей мировой войны». Указывались наиболее желательные для пополнения предметы (оружие и обмундирование, фотографии с фронта, письма). С 1916 по 1919 гг. в музее работал отдел «Война 1914-1916 гг.». Сейчас в коллекции, посвященной Первой мировой войне, более 400 ед. хранения. Это письма и документы, плакаты и листовки, монеты и медали, оружие и обмундирование. Особый интерес представляет пограничный знак. На знаке рельефное изображение малого герба Австро-Венгрии в виде двуглавого орла, увенчанного короной, с гербом Дома Габсбургов на дважды рассеченном щите.

В первой части герб графства Габсбург (вооруженный и коронованный лев), во второй части герб эрцгерцогства Австрия (серебряный пояс), в третьей – герб герцогства Лотарингия (перевязь с тремя летящими алерионами). Вокруг щита цепь ордена Золотого руна. В нижней части надпись на немецком языке: «K.K. OESTERR. GRENZE DES KöNIGR. GALIZIEN 25». Это знак с пограничного столба 25 участка границы королевства Галиция в составе Австро-Венгрии. Пограничный знак, его положение по отношению к линии границы, форма, размеры, вид, наличие герба, нумерация и материал, из которого он изготовлен, определяются документами демаркации. Подобные предметы стали поступать в российские музеи после Галицийской битвы, которая состоялась в августе-сентябре 1914 г. В результате русские войска заняли Галицию, часть принадлежавших Австро-Венгрии польских земель, осадили Перемышль. В операции участвовали 3-я, 4-я, 5-я, 8-я и 9-я армии русского Юго-Западного фронта. В 8-й армии А.А. Брусилова сражался 24-й армейский корпус под руководством А.А. Цурикова, в состав которого входила 48-я пехотная дивизия. Накануне Первой мировой войны 48-я дивизия XXIV армейского корпуса относилась к Казанскому военному округу. Штаб дивизии находился в Самаре. В состав дивизии входили: 189-й пехотный Измаильский и 190-й пехотный Очаковский полки (1-я бригада), 191-й пехотный Ларго-Кагульский и 192-й пехотный Рымникский полки (2-я бригада), 48-я артиллерийская бригада. Боевое крещение части 48-й дивизии приняли в бою 12 августа 1914 г. у Монастыржиска. Предположительно, после Галицийского сражения кто-то из состава 48-й дивизии снял пограничный знак и в качестве трофея после возвращения с войны привез в Самару.

И.В. КРАМАРЕВА, М.В. МИТЁКИНА

МУЗЕИ – НА СЛУЖБУ социалистическому строительству

На рубеже 1920-1930-х гг. государство усиливало контроль над всеми проявлениями общественной жизни, в том числе и музейной деятельности под лозунгом «пролетаризации культуры». 1-5 декабря 1930 г. Наркомат просвещения РСФСР организовал в Москве I Всероссийский музейный съезд. На съезде определили перспективы развития музейного дела: «Бесповоротный разрыв с аполитизмом в музейной практике… теснейшая увязка работы музеев с очередными задачами социалистического строительства и культурной революции». Ставились задачи включить музеи в общее русло политико-просветительных учреждений, «установить форму музея как части политпросвет комбината». Была сформулирована концепция музея нового типа: «Музеи – на службу социалистическому строительству, на службу культурному обслуживанию масс». После съезда началась реорганизация экспозиций с опорой на формационную теорию общественного развития.

Знамя месткома музеев Революции и Краеведческого. Самара
Начало 1930-х

Бархат,
кумач, масло,
шитье машинное

180 х 130 см

В 1931 г. при Центральном институте повышения квалификации работников просвещения открылось музейное отделение для «подготовки ученых марксистов-музееведов». Идеи «пролетаризации культуры» отражены в вексиллологической коллекции. Знамя месткома музеев Революции и Краеведческого одностороннее, в виде хоругви с четырех сторон обшито шнуром. Надписи и рисунок выполнены маслом. В центре композиция в круглой рамке в виде венка из лент, дубовых листьев, колосьев и зубчатого колеса, увенчанного пятиконечной звездой с изображением рабочего у наковальни с молотом в руке и крестьянина со снопом пшеницы. На заднем плане здание с надписью «Музей». Над центральным мотивом лозунг: «Советский музей – один из бойцов великой социалистической стройки и культурной революции». Внизу надпись: «Местком музеев Революции и Краеведческого». Изображение выполнено в духе идеологической политики 1930-х гг. Под этим знаменем в 1930-е гг. на демонстрации ходили сотрудники двух музеев, о чем свидетельствует сохранившаяся фотография.

Историко-революционный музей был образован в 1923 г. по инициативе Самарского губкома ВКП(б) как филиал Самарского губернского научного музея. С 1926 г. он становится самостоятельной организацией, в 1928 г. получает название «Средневолжский областной музей революции». Самарский губернский научный музей был переименован в 1925 г. в Самарский государственный областной музей, в 1929 г. – в Самарский областной музей краеведения. В 1930-1940-е гг. (время активного бытования знамени) оба музея были самостоятельными организациями. В 1951 г. постановлением Комитета по делам культурно-просветительских учреждений объединены в Куйбышевский областной музей краеведения.

Иконы выносные запрестольные. Россия

Конец XIX – начало XX вв.

Дерево, масло, медь с напылением, чеканка

55,5 х 25 см
Общая длина с рукоятью – 121,5 см

И.В. КРАМАРЕВА

ИКОНА С РУЧКОЙ №164

Запрестольные иконы ставились в алтаре за престолом храма с двух сторон от креста. Поскольку крест и иконы выносились из алтаря во время торжественных церковных шествий, крестного хода, их стали называть выносными. Иконы из музейного собрания односторонние. Одна с изображением ростовых фигур на фоне Иерусалимской стены Богоматери, Марии Клеоповой и Марии Магдалины. Вторая с изображением Иоанна Богослова и сотника Лонгина. Обе иконы в чеканных двусторонних окладах килевидной формы, с рукоятями. На их принадлежность к старообрядческой традиции указывает несколько признаков. Это ковчег – углубление в средней части иконы, и двуперстие на руке сотника Лонгина. Но самый главный аргумент появился после того, как мы сняли оклады. На обратной стороне обеих икон наклеены бумажные этикетки (4 х 5 см) с надписями. На иконе «Иоанн Богослов и сотник Лонгин»: «№ 290 название Мироносицы справа старообрядческого Волковского молитвенного дома С.П.Б. в декабре 1912 года».

На второй иконе – «№ 291 Мироносицы слева старообрядческого Волковского молитвенного дома С.П.Б. в декабре 1912 года». Волковский молитвенный дом был основан в 1777 г. петербургскими купцами старообрядцами Д. Воробьевым и П. Волковым. Каким же образом запрестольные иконы из молитвенного дома г. Санкт-Петербург попали в наш музей? Судя по книгам поступлений Куйбышевского областного музея краеведения за 1930-1950-е гг., большая часть культовых предметов поступила из фондов Антирелигиозного музея, созданного в 1925 г. отделением Союза воинствующих безбожников. В 1936 г. он вошел в состав областного музея краеведения, в 1938 г. вновь образован как самостоятельный музей и размещен в бывшем костеле (ул. Фрунзе, 157). В 1941 г. Антирелигиозный музей снова слился с краеведческим. Согласно «Книге поступлений экспонатов Куйбышевского областного антирелигиозного музея 1940-1941 годов» фонды пополнялись экспонатами Ленинградского музея истории религии. Вероятно, после закрытия Волковской общины в 1934 г. иконы передали в этот музей, а оттуда – в самарский антирелигиозный музей. В истории бытования этих предметов удалось обнаружить еще один интересный факт. В 1950-1952 гг. выносная икона с изображением Богоматери и мироносиц использовалась в качестве реквизита на спектаклях театра оперы и балета. Об этом свидетельствует акт № 4 от 20 июля 1950 г. о передаче во временное пользование 19 культовых предметов музейного значения, составленный заведующей фондами музея К.М. Муромцевой и заведующим мебельно-реквизитным отделом оперного театра Синекоповым. Под № 13 записана «икона с ручкой № 164». 2 февраля 1952 г. она возвращена в музей.

И.В. КРАМАРЕВА, А.И. РАТНЕР

НУЖДА НАУЧИТ ВОРОЖИТЬ, коли нечего в рот положить

В 2005 г. музей приобрел в антикварно-ювелирном салоне «Оникс-1» набор гадальных карт «Русские пословицы и поговорки». Он включает 34 листа (полная колода карт состояла из 36 листов), отпечатанных в технике хромолитографии по рисункам художника Н.Ф. Петрова. К ним прилагается пояснительный текст в виде брошюры на 40 страниц с правилами игры и толкованием в форме русских пословиц и поговорок. Карты изданы в 1906 г. в Санкт-Петербурге карточной фабрикой Императорского Воспитательного Дома по распоряжению «Собственной Его Императорского Величества Канцелярии по учреждениям Императрицы Марии» в типографии В.Д. Смирнова на Екатерининском канале. На третьей странице пояснительного текста напечатан «Способ гадания на картах».

Карты гадальные «Русские пословицы и поговорки». Санкт-Петербург
1906

Бумага, картон, хромолитография, типографская печать

8 х 15,8 см
8 х 8 см

Колода в 36 листов тасуется, затем снимается и раскладывается лицевой стороной вверх рядами по шесть карт, один ряд под другим. В образовавшемся пестром квадрате ищут среди разложенных карт цельную картинку и, найдя ее, смотрят ответ, сообразно положению картинки. Перекладывать карты нельзя, но допускается перевертывать карты для получения картинки. Если найденная цельная картинка лежит прямо перед гадающим, то смотрят ответ №1, если занимает обратное положение, то №2, если уклонилась вправо – №3, а влево – №4. В случае если в разложенных картах не складывается ни одного сюжета, следует смешать карты, перетасовать их и вновь раскладывать выше обозначенным порядком. Каждая карта разделена на четыре части и каждый фрагмент представляет половину рисунка с номером. Если фрагменты на разных картах соединяются в одну картинку, то можно по номеру узнать смысл гадания. Всего на картах представлено 72 темы-картинки, каждая из которых имеет 4 варианта трактовки в форме русских пословиц и поговорок. Темы в «Тексте к гадальным картам» расположены по алфавиту, начиная с «Б» и до «Я» (большая дорога, ворота, венец, гостинцы, доспехи, зима и другие). Пословицы и поговорки представляют коллективное народное творчество, часть культурного наследия. Отражают житейскую мудрость, выраженную в короткой, но яркой и емкой смысловой форме. Набор гадальных карт «Русские пословицы и поговорки» являлся частью просветительской и игровой культуры России начала XX в. Издания подобных наборов были также в 1909 г. и в 1914 г. Карты работают. Проверено на сотрудниках музея.

Кисти художественные А.А. Щербачёва. Западная Европа

Конец XIX – начало XX вв.

Дерево, металл, колонок

Длина 20, 21 см

И.В. КРАМАРЕВА

ДАР СЫНА

Строительство нашего города в 1889-1912 гг. связано с именем талантливого архитектора Александра Александровича Щербачёва (1858-1912). Он относится к числу зодчих, создавших архитектурный облик Самары. Десятки проектов жилых, общественных, промышленных и культовых зданий – таков творческий диапазон мастера. В его работах отразились различные архитектурные стили: русский стиль, эклектика, модерн, неоклассицизм. А.А. Щербачёв родился в Москве в купеческой семье. В 1873 г. поступил в Московское училище живописи, ваяния и зодчества, в 1880 г. – в Петербургскую Академию художеств на архитектурное отделение. В Самару А.А. Щербачёва пригласил городской голова П.В. Алабин. 21 февраля 1889 г. на должность городского архитектора определен «классный художник архитектуры II-й степени Щербачёв». На этой должности он проработал 10 лет. В его обязанности входило составление проектов и смет, выдача разрешений на строительство и контроль за соблюдением строительного устава. Осенью 1889 г. он обвенчался с дочерью П.В. Алабина Александрой. В 1890 г. у них родился сын Пётр. Семья Щербачёвых жила на ул. Казанской (ул. А. Толстого, 29). Позднее здесь он открыл свою частную мастерскую.

Первым объектом А.А. Щербачёва, курировавшего ход строительных работ, стал Воскресенский кафедральный собор (площадь Куйбышева). Первой самостоятельной работой архитектора в городе была часовня митрополита Алексия на берегу Волги. Затем он спроектировал часть построек мужского монастыря, от которого осталась лишь арка въездных ворот на ул. Осипенко, церковь во имя святых Софии, Веры, Надежды и Любови (ул. Чапаевская, 136). Для Д.Е. Челышова были построены два доходных дома (ул. Фрунзе, 56 и Красноармейская, 60), баня, особняк. Наш город до сих пор украшают неповторимые по своему облику щербачёвские особняки: Бема (ул. Куйбышева, 85), Белоусова (ул. Куйбышева, 72), Шихобалова (ул. Венцека, 55), Клодта (ул. Куйбышева,139), Наумова (ул. Куйбышева, 151). А.А. Щербачёв известен и как автор проектов промышленных сооружений, банков, учебных заведений. Последней его работой стал комплекс зданий духовного училища на ул. Молодогвардейская. В октябре 1966 г. в музей от архитектора П.А. Щербачёва поступили кисти двусторонние №18, №20, которыми пользовался его знаменитый отец. Он также передал акварельный эскиз западного фасада к проекту церкви с. Новая Майна Ставропольского уезда Самарской губернии, выполненный А.А. Щербачёвым этими кистями, и памятную медную доску в честь закладки по проекту отца Смоленской часовни на Троицком рынке в 1907 г.

И.В. КРАМАРЕВА

КОМНАТНЫЙ ДВОРЯНИН

Одним из самых интересных и необычных предметов в коллекции фалеристики является камергерский ключ – должностной знак придворного звания камергера. Оно появилось в России при Петре I в 1710-х гг. и было заимствовано из европейской традиции придворных чинов. Слово «камергер» в немецком языке означает – «комнатный дворянин». Относится к особо приближенному к правителю человеку, имевшему ключи от личных покоев государя. Камергеры прислуживали во время трапезы, выполняли личные поручения, функции хозяйственников и экономов. Согласно «Табели о рангах» 1722 г. стольники и комнатные спальники переименовывались в «действительного камергера». Длительное время особых мундиров для этого чина не было, и основной отличительной особенностью камергера стал символический атрибут в виде ключа.

Ключ камергерский. Россия
1855-1881

Бронза, литье, золочение

15 х 6,5 см

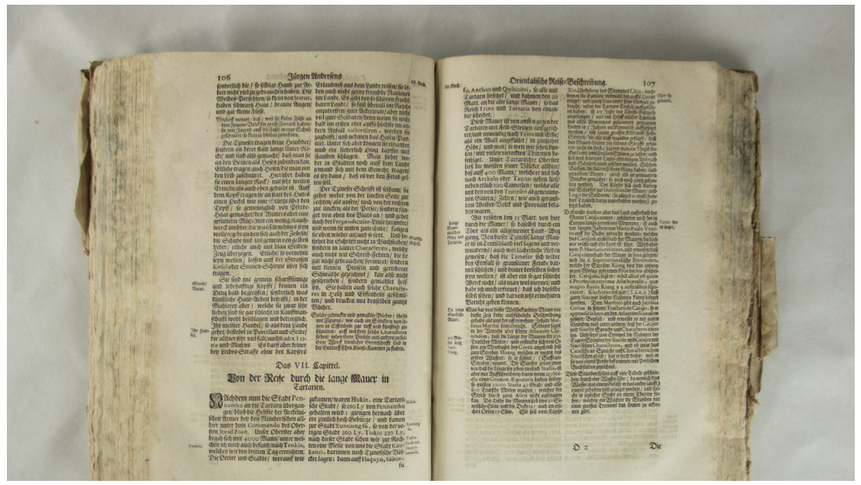
По статуту, камергеры носили свои ключи на банте из голубой ленты ордена Святого Андрея Первозванного позади левого карманного клапана кафтана или мундира, а обер-камергеры – на золотом шнуре с кистями у правого карманного клапана. Во времена правления Екатерины II и Александра I камергерские ключи изготавливались из золота и их стоимость оценивалась в 500 рублей. Именно о таком ключе пишет А.С. Грибоедов в «Горе от ума»: «Покойник был почтенный камергер. С ключом и сыну ключ умел доставить». В 1833 г. по указу императора Николая I введен единый стандарт их изготовления по форме и материалу. Помимо золота использовалось также серебро и бронза. При императрице Екатерине II пожалованы камергерами 103 человека, при Павле I – 58, при Александре I – 142. При Николае I числятся 169 камергеров, при Александре II и Александре III – 181, в 1912 г. – 322. С 1836 г. к званию камергера в России представлялись дворяне, состоящие на государственной службе и имевшие чин не ниже действительного статского советника. Камергерский ключ, хранящийся в фондах нашего музея, относится ко времени правления императора Александра II. Головка ключа в виде двуглавого орла, государственного герба Российской империи. В центре герба на геральдическом щите, обрамленном изображением ордена Андрея Первозванного на цепи, – вензель императора Александра II. Трубка ключа рельефная с гладким шарообразным наконечником по всей длине обвита лентой из дубовых листьев. Бородка в форме стилизованного Андреевского креста. По легенде, ключ принадлежал одному из самарских губернаторов – Н.П. Мансурову или Б.П. Обухову. Первый получил звание камергера после 1865 г., второй – в 1863 г. за активную деятельность по введению «Положения об отмене крепостного права».

Книга. Адам Олеарий. Расширенное описание путешествия в Московию и Персию // на нем. языке. Гамбург

1696

Бумага, картон, пергамент, типографская печать

35,5 x 23 см



И.В. КРАМАРЕВА

… И ДО ВОСХОДА СОЛНЦА ДОШЛИ до города Самары

Адам Олеарий (1603 – 1671) – немецкий ученый, дипломат, путешественник. Состоял на службе у Шлезвиг-гольштейнского герцога Фридриха III. В составе голштинских посольств несколько раз посещал Россию, в том числе в 1636 г. проплывал по Волге, следуя с посольством в Персию. Во время путешествия вел дневник, который впервые был издан в 1647 г. Второе издание вышло в 1656 г., третье – в 1663 г., четвертое – в 1696 г. Издания снабжены рисунками местностей, сцен домашней и общественной жизни. А. Олеарий первым из иностранцев сделал описание и зарисовку крепости Самары, первым на своей карте изобразил Самарскую Луку, обратил внимание на другие достопримечательности Самарского Поволжья. В книге содержатся гравюра с изображением крепости Самары и описание Самары: «28 августа заблаговременно вновь собрались мы в путь и до восхода солнца дошли до города Самары, который считается в 350 верстах от Казани. Этот город лежит по

левую руку, в 2 верстах от берега, построен в виде четырехугольника, имеет небольшое количество каменных церквей и монастырей и получил название от реки Самара, которая в 3 верстах под городом дает рукав (его они называют Сын Самары) в Волгу, но главным течением своим вливается в нее лишь 30 верстами ниже». А. Олеарий отметил также «разбойничью» реку Усу, Девью гору (Молодецкий курган), Царёв курган, остров Батрак и реку Сызрань. Еще в первом издании А. Олеарий опубликовал сонеты о Девьей горе, Царёвом кургане и Казачьей горе своего друга, немецкого поэта Пауля Флеминга (1609–1640), который также был в составе Шлезвиг-гольштейнского посольства. Он первым из европейцев воспел в стихах памятники самарской природы. Эти «дорожные» сонеты получили название «самарский цикл». И, как отмечают историки литературы, были первыми в немецкой поэзии стихами о России. Полный русский перевод книги А. Олеария появился в 1869-1870 гг. В 1906 г. книга заново переведена и напечатана А. Ловягиным. Это издание является замечательным литературным явлением XVII в., одним из важнейших источников для изучения истории, географии России, населяющих ее народов, их обычаев и нравов. В фондах музея хранится четвертое издание книги А. Олеария, выпущенное издателями Захариасом Хертельн и Томасом фон Виринг в 1696 г. в Гамбурге. Кроме описания путешествия в Московию и Персию включает произведения Иоганна Альбрехта фон Мандельсло «Ближний Восток», Юргена Андерсена и Фолькарда Иверсена «Восточное путешествие, а также «Персидские Долина роз и Плодовый сад», назидательные высказывания, впервые переведенные с персидского на голландский и немецкий языки.

И.В. КРАМАРЕВА

ЦАРСКАЯ ОХОТА В ЛЕСАХ Беловежских

Уникальная иллюстрированная книга «Охота в Беловежской пуще» издана по инициативе Александра II Министерством Государственных имуществ в типографии Императорской Академии наук в 1862 г. Состоит из четырех глав: «Беловежская пуща», «Зубр», «Историческое описание охоты на зубра», «Охота 6 и 7 октября 1860». Автором текста предположительно является чиновник Министерства Государственных Имуществ, коллежский асессор В.Я. Фукс. В издании 72 страницы, 9 цветных и черно-белых хромолитографий по рисункам М. Зичи, выполненными в литографической мастерской Р. Гундризера. Венгерский художник Михаил Александрович Зичи или Михай Зичи (1827-1906) в 1847 г. был приглашен великой княгиней Еленой Павловной преподавателем рисования и живописи к ее дочери, великой княжне Екатерине Михайловне. С 1859 г. в качестве придворного художника-хроникера он выполнял рисунки, изображающие различные сферы придворной жизни, церемонии, развлечения и семейные события.

Книга. Охота в Беловежской пуще. Санкт-Петербург
1862

Бумага, картон, типографская печать

38,2 х 29,6 см

В 1861 г. Зичи представил серию акварелей со сценами охоты, которые одобрил Александр II. Книжный переплет розового цвета с тисненым золотым заглавием на лицевой крышке. Текст в золотой орнаментальной рамке. Тираж издания 210 экземпляров на русском языке и 60 на французском для иностранных гостей. Книга предназначалась в качестве памятного подарка участникам царской охоты 6 и 7 октября 1860 г. В ночь с 5 на 6 октября в Беловежскую пущу прибыли Император Александр II, герцог Саксен-Веймарский, принцы Карл и Альберт Прусские, Август Вюртембергский, Фридрих Гессен-Кассельский и многочисленная свита. Охотничьи выезды состоялись 6 и 7 октября.

Охота в Беловежской пуще, организованная по инициативе императора Александра II, проводилась в виде неофициальной «встречи без галстуков» глав некоторых европейских государств. Это мероприятие было приурочено к важным для России переговорам с Австрией и Пруссией и послужило предлогом для постепенного выхода Российской империи из изоляции, в которой она оказалась после Крымской войны 1853-1856 гг. Именно на возвращение влияния России в Европе были направлены усилия русской дипломатии с приходом к власти императора Александра II и нового министра иностранных дел князя А.М. Горчакова. Кстати, в 1881 г. А.М. Горчакову присвоено звание почетного гражданина г. Самары. Охота в Беловежской пуще была удачным дипломатическим ходом. Уже 8 октября 1860 г. состоялось так называемое «Варшавское свидание», по результатам которого Россия начала вновь завоевывать утраченное влияние в Европе. Экспонат поступил в Зал Императора Александра II в 1885 г.

Книга.
Во имя Христа Спасителя Кафедральный соборный храм в г. Самаре.
Самара
1894

Бумага, картон, коленкор, тиснение, типографская печать

24,2 х 16,8 см

И.В. КРАМАРЕВА

БЕЗЫСКУСНОЕ ПОВЕСТВОВАНИЕ
наше о сооружении Кафедрального соборного храма

Книга «Во имя Христа Спасителя Кафедральный соборный храм в г. Самаре» издана Самарской городской думой, отпечатана в губернской типографии. Автором считается самарский государственный и общественный деятель, городской голова, основатель публичного музея в Самаре П.В. Алабин. На переднем форзаце книги наклеено черно-белое фото с изображением Соборной площади и строящегося собора. Ниже рукописная подпись черными чернилами: «1880-1885». На титульном листе рукопись черными чернилами: «Самарскому городскому Музею от П.А. Щербачёва» и «№545».

Первая надпись сделана рукой П.А. Щербачёва (внука П.В. Алабина), а №545 – рукой Ф.Т. Яковлева (1875-1933), краеведа, члена Самарской архивной комиссии и Самарского археологического общества, директора музея с октября 1917 г. по июль 1919 г. В этот период он составлял «Список предметов, пожертвованных разными лицами Самарскому Археологическому Обществу для передачи Самарскому Городскому музею». Согласно этому списку в 1918 г. поступил «Дар от П.А. Щербачёва №545 Книга «Во имя Христа Спасителя Кафедр. Соборн. Храм в Самаре, изд. 1894 г. и фотография с видом постр. собора». Книга посвящена истории создания храма. 17 апреля 1866 г. в день рождения императора Александра II было освящено место строительства храма в «память счастливого избавления своего ЦАРЯ» после покушения Дмитрия Каракозова. Для сбора средств и производства работ создан строительный комитет под председательством епископа Герасима и губернатора Б.П. Обухова, в который вошли городской голова В.Е. Буреев, купцы Е.Н. Шихобалов, П.М. Журавлёв и другие. В мае 1866 г. губернатор распорядился убрать все постройки. Под собор должно было отойти четыре жилых квартала, 102 усадебных места. Кто-то получал другие земельные участки, кто-то денежную компенсацию. Купец И.М. Плешанов передал свой участок безвозмездно. Проект храма разработал петербургский архитектор Э.И. Жибер. 25 мая 1869 г. состоялась торжественная закладка храма. В 1871 г. строительство храма было передано в ведение городской думы. Руководил строительными работами с 1889 г. архитектор А.А. Щербачёв, по эскизам которого были выполнены многие элементы внутреннего оформления собора. 30 августа 1894 г. епископ Гурий освятил главный престол собора в честь Воскресения Христова, с приделами в честь святого благоверного князя Александра Невского, преподобного Иосифа Песнописца и митрополита Алексия. Собор стал самой знаменитой культовой постройкой Самары.

И.В. КРАМАРЕВА, Е.А. ЕЛИСЕЕВА

КУЙБЫШЕВСКИЕ КОНФЕТЫ

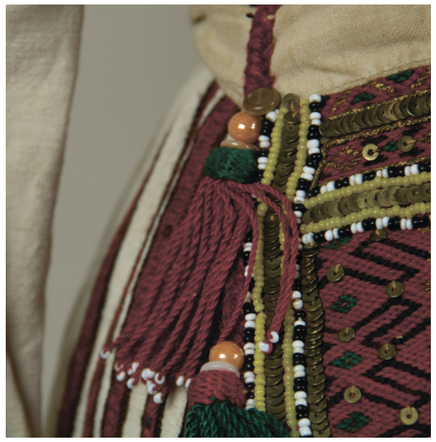
В 1966 г. в ходе собирательской работы сотрудников отдела советской истории в музей поступили материалы (33 ед.) с Куйбышевской кондитерской фабрики: репортажные и групповые фотографии, дневники рабочих бригад, Книга почета, упаковочный материал и коробки из-под конфет. Куйбышевская кондитерская фабрика считалась одним из ведущих промышленных предприятий страны. Ее история началась в конце XIX в., когда в Самаре на ул. Соборная, 49 (ул. Молодогвардейская) была открыта кондитерская фабрика А.А. Савинова. В начале XX в. на базе этого предприятия создан Торговый дом И.В. Каргина и А.А. Савинова, который выпускал конфеты, карамель, печенье. В 1904 г. монпансье «от Савинова и компании» завоевало Гран-при на выставке в Париже. Через несколько лет Торговый дом разделился на фабрику И.В. Каргина (ул. Панская, 61) и фабрику А.А. Савинова (ул. Соборная, 49).

Коробка из-под конфет. Куйбышевская кондитерская фабрика
1965

Картон, типографская печать

11,5 x 26 см

После 1917 г. предприятия были национализированы. На их основе создана Самарская кондитерская фабрика Самарского губернского СНХ (совета народного хозяйства). С 1937 г. – Куйбышевская кондитерская фабрика Куйбышевского областного управления пищевой промышленности «Росглавкондитер». В 1957 г. директором Куйбышевской кондитерской фабрики 8-го управления совнархоза Куйбышевского административного района назначена Е.В. Шпакова, впоследствии возглавившая шоколадную фабрику «Россия». Под ее руководством проведена модернизация производства, улучшилось качество изделий, разработаны брендовые сорта продукции, в том числе знаменитые на всю страну конфеты «Куйбышевские». На конфетных обертках изображались главные символы нашего города (набережная, речной порт, здания театров и др.). Вся страна стала узнавать город по конфетам «Куйбышевские». В 1988 г. Куйбышевская кондитерская фабрика переименована в Куйбышевскую кондитерскую фабрику агропромышленного комитета Куйбышевской области, а с января 1991 г. – Самарской области. В феврале 1992 г. предприятие получило название Самарская кондитерская фабрика управления сельского хозяйства и продовольствия Администрации Самарской области. В августе этого же года фабрика стала акционерным обществом открытого типа «Кондитер». В 1997 г. АООТ «Кондитер» влилось в состав ОАО «Кондитерское объединение «Россия». Кстати, стоявший у истоков создания самарской кондитерской индустрии А.А. Савинов в 1939 г. открыл в Харбине кондитерско-шоколадную фабрику «Русь».



Костюм мордовский женский. с. Шентала, Самарская обл.
Конец XIX – начало XX вв.

Холст, шерсть, стекло, медь, ручная работа

Покай длина 126 см, руця длина 127 см, пулокаркс ширина 49 см, головной убор 56 х 28 см

И.В. КРАМАРЕВА, И.С. НАЗАРОВА

МОРДОВСКИЙ КОСТЮМ из семьи Чувашёвых

Мордовский (эрзя) женский праздничный костюм ручной работы состоит из пяти предметов: рубахи – покай, верхней распашной одежды – руця, поясного украшения – пулокаркс, головного убора – сорока. Все элементы костюма украшены традиционной вышивкой. В этом комплекте отсутствует кушак. Костюм был передан музею в 1966 г. из с. Шентала Самарской области фольклористом, этнографом Михаилом Ивановичем Чувашёвым (1909-1973). Бытовал в его семье. В 1960-1970-е гг. М.И. Чувашёв собирал фольклор в Самарской, Ульяновской и Оренбургской областях, в республиках Мордовия и Татарстан. Тексты песен, записанных на аудиокассетах, были переведены и зафиксированы на бумажном носителе Михаилом Ивановичем совместно с его коллегами. Этот архив хранится в СОИКМ им. П.В. Алабина. Он включает тексты мордовских (721 ед.) и русских (221 ед.) песен, 36 кассет с 1285 аудиозаписями, а также 69 зафиксированных этнографом на бумаге текстов, включающих биографии, воспоминания, выступления, рецензии, произведения писателей, поэтов, артистов, ученых, политических деятелей, работников культуры, педагогов, участников Великой Отечественной войны, фольклористов Мордовской АССР. М.И. Чувашёв родился в с. Красные Ключи Похвистневского района Самарской области в 1909 г. в многодетной семье. У него было пять братьев и три сестры. Отец умер рано и в 15-летнем возрасте Михаил был принят в самарский интернат № 15 для мордовских детей.

Здесь он встретил свою будущую жену Анну Ивановну Инчину, которая впоследствии стала заслуженным врачом России. М.И. Чувашёв окончил Куйбышевский индустриальный институт. Работал учителем физики в школе с. Шентала. Во время Великой Отечественной войны вместе с женой отправился на фронт. Воевал под Сталинградом, в Болгарии, Венгрии. Дважды был ранен. Является кавалером ордена Красной звезды и ордена Славы. В 1946 г. вернулся в Шенталу, работал учителем физики. Девять лет жизни Михаил Иванович посвятил собиранию фольклора, сохранению народной культуры русского, мордовского, чувашского народа. В 2001 г. в здании Администрации сельского поселения Старая Шентала был открыт историко-этнографический музей имени Михаила Ивановича Чувашёва.

И.В. КРАМАРЕВА

КОТЕЛ БЫЛ ЗАДЕТ ПЛУГОМ ЗА РУЧКУ и затем вырыт

Осенью 1925 г. в Самару в Общество археологии, истории, этнографии и естествознания при Самарском университете крестьянин с. Домашка Лука Костенков доставил бронзовый котел. По его словам, предмет найден по время пахоты плугом на поле его сестры на хуторе Бутурлинский в шести верстах от с. Домашка. Под дном котла была найдена глиняная чашка с небольшими костями, которую выбросили там же в поле. Археологи предположили, что предмет выкопан из разрушенного кургана. Для проведения раскопок на месте находки в начале июня 1926 г. были командированы ученики В.В. Гольмстен – слушатели Высших этнолого-археологических курсов В.П. Мизинова и Ф.М. Данько.

Котел.
Срубная культура.
Самарская обл.,
Кинельский р-н,
с. Домашка.
II тыс. до н.э.

Бронза, ковка, чеканка

Высота с ручками 71 см, диаметр устья 49 см, тулова 53 см, диаметр поддона 24 см

В.П. Мизинова в полевом дневнике писала: «Заехав в поселок, узнали, что место находки котла находится на сырту, приблизит. в 1/5 в. от него и что он засеян. Решили тут же осмотреть место находки котла, куда выпахавшие его крестьяне и проводили. По их словам, котел был задет плугом за ручку и затем вырыт». В Домашке заехали к Костенкову и с ним ходили к крестьянам, у которых хранились бедро мамонта и рога оленя, найденные на косе р. Самара. Ночевали археологи в поселке Бутурлинский и по совету хозяйки дома вечером созвали крестьян «для успокоения, что ямы будут зарыты, т.о. их полям никакого ущерба нанесено не будет». При осмотре участка ими обнаружен распаханный курган, а рядом группа из 15 курганов. Диаметр кургана №1 – 12-14 м, высота – 0,75 м. Найдено два керамических сосуда срубной культуры. В 32 метрах от него в кургане №2 найдено детское погребение срубной культуры. Коллекция из раскопок поступила в музей Самарского общества археологии, истории, этнографии и естествознания, позднее – в Самарский государственный областной музей. Котел склепан из раскованных горизонтально расположенных полос и подражает ленточной технике формовки глиняных сосудов. По верхней части чеканный орнамент, который повторяет узоры на глиняных горшках. Верхний ряд украшений представляет собой косые вдавления. Ниже расположен ряд шишечек, выдавленных изнутри, еще ниже, по плечикам котла, проходит опоясывающий чеканный валик и рельефный ряд зигзагов под ним. Клепанных бронзовых котлов сохранилось около 30 ед. Котел из с. Домашка является единственной находкой в Поволжье.

Кресло
«Тише едешь – дальше будешь». Россия
Конец XIX – начало XX вв.

Дерево, резьба, столярная работа

91 x 76 x 65 см

И.В. КРАМАРЕВА, Т.Ю. КОНЯКИНА

ХОЧЕШЬ БЫТЬ МОДНЫМ – купи кресло в «русском вкусе»

В экспозиции музея посетители всегда обращают внимание на необычное деревянное кресло. Его спинка сделана в виде дуги конской упряжи, концы которой являются передними ножками, подлокотники в форме топоров. Сиденье украшено резным узором, а на задней его стороне укреплены, как бы небрежно брошенные, рукавицы. На дуге славянской вязью вырезаны слова русской пословицы: «Тише едешь – дальше будешь». Сидеть на таком кресле неудобно. Но в свое время оно было очень модным предметом интерьера и представляет собой яркий образец неорусского стиля конца XIX в.

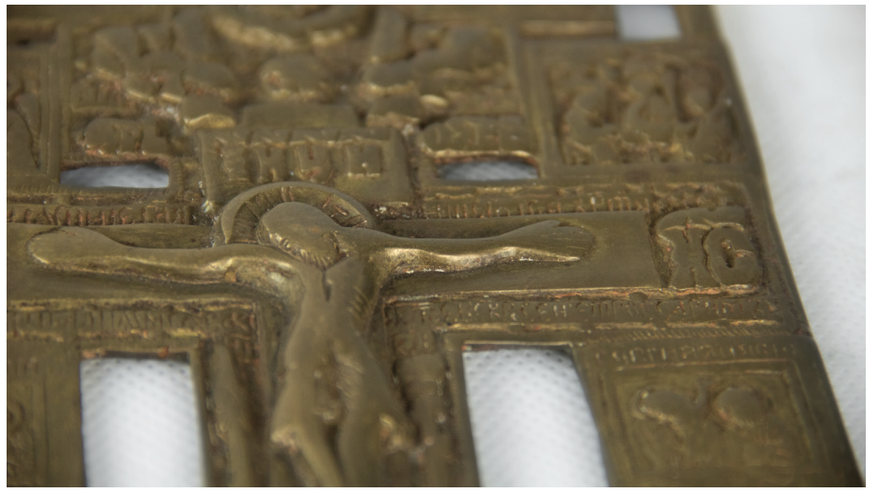
В 1870 г. на Всероссийской выставке в Санкт-Петербурге были представлены столярные изделия мастера Василия Петровича Шутова (1826-1887). Среди них было кресло в русском стиле с дугой и топорами, которое получило бронзовую медаль. «Шутовское» кресло на этой выставке приобрел для личного пользования Александр II.

В.П. Шутов обучался в биржевой школе рисования. Академия художеств единогласно присудила ему звание свободного художника. В 1855 г. он открыл собственную столярную мастерскую. С марта 1870 г. преподавал деревянное резное искусство в рисовальной школе Императорского общества поощрения художеств, с 1876 г. – в Центральном училище технического рисования барона А.Л. Штиглица. В это время русское искусство развивалось под большим влиянием народного художественного творчества. Некоторые поклонники моды на русский стиль достигали нужного эффекта в убранстве комнаты более простыми и дешевыми средствами. Например, героиня чеховской повести «Попрыгунья» Ольга Ивановна по-своему решила эту задачу: «...оклеила стены лубочными картинками, повесила лапти и серпы, поставила в углу косу и грабли, и получилась столовая в русском вкусе». Подобная мебель с народным колоритом оказалась уместной и в земском учреждении, и на даче, и в городской гостиной. Всего было заказано около 50 повторений «шутовского» кресла. Департамент торговли и мануфактуры выдал мастеру именную привилегию на производство сроком на десять лет. По истечении этого срока идею стали тиражировать и другие столяры-резчики, добавляя то кнут с лаптями, то сверла с балалайкой, иногда меняя форму сиденья и текст пословицы. В 1983 г. музей получил кресло в дар от жительницы Самары в память об ее отце, самарском враче В.А. Беляеве. В 1909 г. он окончил медицинский факультет Казанского университета. Работал врачом в Самаре. Участвовал в Первой мировой войне. В 1919-1920 гг. служил врачом в Красной Армии. В 1920-е гг. преподавал на медицинском факультете Самарского университета. Позже работал врачом в поликлинике. Сохранилась фотография его домашнего кабинета первой половины XX в., на которой он сидит за столом на кресле «в русском вкусе».

И.В. КРАМАРЕВА

ПАТРИАРШЕЕ РАСПЯТИЕ

Меднолитая пластика – национальное явление русской художественной культуры. Известный искусствовед XIX в. Ф.И. Буслаев писал: «Это были святыни самые удобные для перенесения, прочные и дешевые, потому они доселе в большом употреблении в простом народе, особенно у раскольников». Самое крупное пополнение музейной коллекции меднолитой пластики относится к 1917-1918 гг. До этого поступления были фрагментарными. Согласно списку Ф.Т. Яковлева поступило 605 предметов: 364 иконы, 157 складней, 84 креста. 135 предметов принесены музею в дар. Среди пожертвователей настоятель Всесвятской церкви И.В. Кедров, церковный староста Вознесенской церкви Д.К. Мясников, М.И. Головкин и др. В 1931 г. 508 ед. из музейной коллекции были переданы в Рудметаллторг на переплавку. В 1938 г. после открытия Художественного музея на базе художественного отдела краеведческого музея была поделена и коллекция меднолитой пластики.

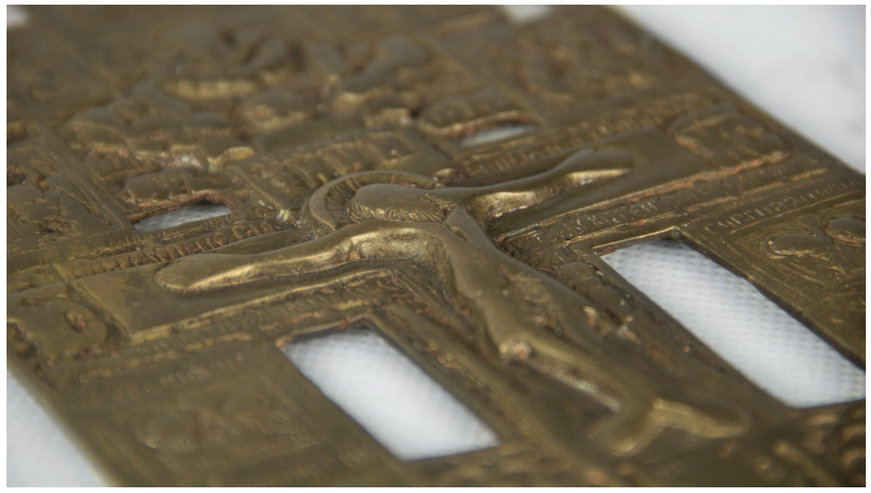


Крест «Распятие Христово с предстоящими и избранными иконами». Россия
Вторая половина XIX - начало XX вв.

Медный сплав, литье

26 х 12 см

В 1955 г. по «Списку предметов религиозного культа, подлежащих передаче музею истории религии и атеизма АН СССР» передано 179 ед. Таким образом, музейная коллекция меднолитой пластики потерпела количественные утраты. Сейчас она включает кресты (51 ед.), иконы (22 ед.), складни (12 ед.), панагии (3 ед.), которые поступили из Антирелигиозного музея в 1941 г., а также от частных лиц по закупке или в дар в 1970-1980-е гг. Среди напрестольных крестов наиболее интересен крест «Распятие Христово с предстоящими и избранными иконами». Он выполнял функцию переносного иконостаса и в быту назывался «Патриаршее распятие». Это крупная многочастная композиция, в центре которой изображено «Распятие с предстоящими» – Богоматерь и Св. Мария, Иоанн Богослов и сотник Лонгин. Над ними парные изображения Архангела Михаила и апостола Петра, Архангела Гавриила и апостола Павла. Эти фигуры расположены на двух прямоугольных вертикальных пластинах, так называемых «полотенцах», прикрепленных к нижнему краю большой перекладины креста. Сверху креста пять клейм с двунадесятыми праздниками: «Сошествие во ад», «Вход Господень в Иерусалим», «Богоявление», «Сретение Господне», «Троица ветхозаветная». Над ними в верхнем ярусе шесть херувимов на штифтах. На верхней перекладине креста надпись: «ІНЦИ» («Иисус Назареянин Царь Иудейский»), которая характерна для старообрядцев-поповцев. Но меднолитые изделия широко бытовали не только в старообрядческой, но и в православной среде. По технологии изготовления «Патриаршие распятия» были сварными. Они составлялись из отдельных иконок или распиленных складней. Сейчас их сохранилось немного.



Кружка пивная «Жигули». Никольско-Бахметьевский хрустальный завод. Пензенская губерния
Начало XX в.

Стекло, фабричное производство

13,5 х 7,5 см

И.В. КРАМАРЕВА, В.Ю. МОРОЗОВ

ПИВНАЯ КРУЖКА от князя Оболенского

В 2019 г. из семьи сотрудника музея О.В. Ломковой поступила пивная кружка из кухмистерской А.Ф. фон Вакано объемом 1/40 ведра (0,31 литра). На тулове в овале в виде ветви с листьями рельефная надпись «Жигули». Этот сорт пива запущен в производство Жигулевским пивоваренным заводом в конце XIX в. В начале XX в. рекламировался для продажи и в других городах России. Постепенно стал продаваться не только на розлив, но и бутылками, о чем свидетельствуют сохранившиеся этикетки и пробки с указанием сорта «Жигули».

Основателем Жигулевского пивзавода в Самаре является австрийский дворянин А.Ф. фон Вакано. 1 января 1881 г. считается временем открытия самого крупного в Поволжье пивоваренного завода, краснокирпичные корпуса которого сохранились до сих пор. Завод был образцом новейшей промышленной архитектуры и славился своим техническим оснащением. В фондах СОИКМ им. П.В. Алабина хранится альбом, рассказывающий об истории этого предприятия.

Благодаря выгодному географическому положению на берегу Волги и быстрому экономическому росту Самарской губернии завод завоевал первенствующее положение в стране. К 1911 г. высокое качество продукции жигулевских пивоваров была отмечено 15 высшими наградами, в том числе международных выставок пивоварения в Париже (1900), Лондоне (1902 и 1909), Риме (1903). В 1903 г. на ул. Алексеевская (ул. Красноармейская, 4) по заказу А.Ф. фон Вакано построена кухмистерская, ресторан с пивным залом. С этим зданием связаны городские легенды о том, что пиво подавалось по трубе непосредственно с Жигулевского пивоваренного завода и что это заведение любил посещать Владимир Ульянов, служивший помощником присяжного поверенного в Самарском окружном суде. Фрагменты подобных кружек находили в здании кухмистерской. Но экземпляры без утрат и повреждений почти не сохранились. Как же эта кружка связана с именем князя Оболенского? На дне кружки сохранилась выпуклая надпись «К н О». Это клеймо Никольско-Бахметьевского хрустального завода, владельцем которого в 1884-1917 гг. был князь А.Д. Оболенский. Завод основан в 1764 г. с высочайшего разрешения императрицы Екатерины II отставным военным А.И. Бахметевым в его имении в селе Никольско-Пестровка Пензенской губернии. Позднее предприятие перешло по наследству родственнику Бахметевых князю А.Д. Оболенскому. Он провел модернизацию производства, вкладывая средства в техническое переоснащение. В советское время завод переименован в «Красный Гигант».

И.В. КРАМАРЕВА

ОМ, ЖЕМЧУЖИНА В ЛОТОСЕ, славься

В октябре 1987 г. в музей поступила необычная вещь, найденная строителями при земляных работах на углу ул. Ставропольская и проспекта Кирова. Название и назначение предмета никто не мог определить. Археологи предположили, что это шлем ребенка. Фотографии «шлема» отправили в Эрмитаж. В результате атрибуции стало известно, что загадочная находка не что иное, как крышка капалы. Капала – это ритуальная чаша, которая является важным культовым атрибутом в тибетском буддизме во время посвящений и ритуалов. Изготавливали ее из верхней части человеческого черепа, а также из металла, условно повторяя форму черепа. Костяные капалы расписывались орнаментами и соответствующими надписями, а металлические украшались рельефными и гравированными узорами, текстами и изображениями персонажей буддийского пантеона.

Крышка капалы.
Монголия,
Китай,
Бурятия (?)
Вторая половина XVIII-XIX вв.

Медь, чеканка

17 х 13,6 см

Сверху капалы закрывались серебряными или медными крышками. На четырех сторонах крышки из собрания нашего музея изображены фигуры локапал (хранителей сторон света). На них короткие юбки из тигровых шкур – символ бесстрашия, в волосах черепа врагов, в руках оружие, аркан для ловли грешных душ и ваджра – священный буддийский символ. Это жезл в виде двух полых ажурных шаров, соединенных ручкой. Ваджра («молния», «алмаз») – символ просветления, истинности, непоколебимости буддийского учения. Фигуры заключены в овальные картуши с языками пламени по внешнему контуру. Первый – одноликий, двурукий с пятью черепами в волосах, мечом и ваджрой в руках. Второй – одноликий, двурукий, с тремя черепами в волосах. В руках трезубец и меч. Третий – одноликий, четырехрукий с восемью черепами в волосах, с арканом, колокольчиком, мечом и лотосом в руках. Четвертый – трехликий, шестирукий. В волосах 11 черепов. В руках, разведенных по сторонам – два меча, лук и стрела; третья пара рук сложена на груди ладонь к ладони в анжали мудра. Поверхность крышки капалы покрыта растительным орнаментом в виде завитков. Вверху вишваваджра – двойная перекрещенная ваджра. Между картушами крупные буквы мантры «ОМ МАНИ ПАДМЕ ХУМ» («Ом, жемчужина в лотосе, славься»), призывающей бодхисатву Авалокитешевару. Как этот предмет попал в Самару? Возможно, с волжскими калмыками, приходившими в Самару на рынки, или с джунгарскими ламами в 1757-1758 гг., которые после спешного крещения были отправлены в Ставропольское Ведомство, или как случайный предмет торговли. Приобретение предметов культа для калмыков было проблемой. Своих мастерских у них не было, и часть важных буддийских атрибутов привозили различные посольства в Джунгарию, Тибет и наоборот, а также путешественники-паломники.

Маска посмертная М.В. Фрунзе
1930-е (?)

Гипс, отливка

17,5 x 28 x 17 см

И.В. КРАМАРЕВА

ЛИКИ И МАСКИ

Посмертная маска – это слепок из гипса или другого пластичного материала, снятый с лица умершего. В древности, когда техника бальзамирования не позволяла сохранить лицо, использовали погребальные маски из золота, дерева и других материалов. Этот обычай существовал у разных народов. С развитием скульптуры посмертные маски стали снимать как подготовительный материал при создании статуй и бюстов. Из посмертных слепков монархов Российской империи первой в 1725 г. стала маска Петра I, создателем которой был архитектор Растрелли. Известны маски других российских императоров – Александра I, Николая I, Александра II, Александра III, а также известных литераторов – Пушкина, Гоголя и др. Продолжил искусство создания посмертной маски С.Д. Меркуров (1881-1952) – скульптор-монументалист, народный художник СССР (1943), лауреат Сталинских премий (1941, 1951). В 1910 г. его пригласили изготовить посмертную маску Л.Н. Толстого. После этого он ваял маски А.Н. Скрябина, В.И. Сурикова, Я.М. Свердлова. В январе 1924 г. в Горках сделал посмертную маску В.И. Ленина. Всего он осуществил более 300 работ в этом жанре. Большинство из них хранится в Доме-музее С.Д. Меркурова в Гюмри (Армения).

В том числе и первая посмертная маска М.В. Фрунзе, изготовленная в 1925 г. 23 февраля 1934 г. в доме на ул. Фрунзе, 114, построенным в 1891 г. по проекту А.А. Щербачёва, открылся первый в нашем городе мемориальный музей историко-революционного профиля – дом-музей М.В. Фрунзе. Он был основан по инициативе наркома по военным и морским делам СССР К.Е. Ворошилова. Именно в этом здании с января 1919 г. по январь 1920 г. жил и работал Михаил Васильевич Фрунзе (1885-1925) – командующий Южной группой войск Восточного фронта, выдающийся полководец, не проигравший ни одного сражения Гражданской войны. Рабочий кабинет М.В. Фрунзе был прост и аскетичен. В этом кабинете он разрабатывал военные операции, встречался с членами штаба, работал с документами. Здесь бывали известные деятели Гражданской войны: М.Н. Тухачевский, Д.М. Карбышев, В.И. Чапаев, Д.А. Фурманов. В редкие минуты отдыха он любил играть в шахматы. В 1974 г. дом-музей М.В. Фрунзе, который ранее находился в подчинении Окружного Дома офицеров штаба ПриВО, стал филиалом Куйбышевского областного музея краеведения. Все музейные предметы, в том числе и копия посмертной маски, изготовленной предположительно в 1930-е гг., вошли в состав новой экспозиции.

И.В. КРАМАРЕВА

ИСТОРИЯ СО ВКУСОМ

Редкий предмет кондитерского производства – вальцовая машина для формирования карамели «Монпасье» – был найден рабочими в процессе строительных работ в ходе реконструкции 1980-х гг. в котловане на месте здания филармонии. Представляет собой кованную станину со стойками, в которые вставляются верхний и нижний формующие вальцы. Направляющими вальцов служат четыре корпуса подшипников по два на каждый. Вверху станины установлены прижимные винты, которые дают возможность ликвидировать зазор между вальцами. Вращаясь, вальцы захватывают пласт карамельной массы и формуют отдельные леденцы. Монпасье – мелкие разноцветные леденцы. Название было принято в России для отличия от крупного крашеного фигурного леденца (петушок, медведь и т.п.) и леденцовых конфет прямоугольной или цилиндрической формы. В России такие леденцы имели еще одно название «ландрин», по фамилии русского фабриканта Ф.М. Ландрина.

Машина вальцовая для формирования карамели «Монпансье». H. Lihtenberg. Германия.
Конец XIX – начало XX вв.

Металл, промышленное производство

42 х 36 х 27 см

Технологический процесс производства карамели «Монпансье» состоит из следующих стадий: приготовление сахарного сиропа; приготовление карамельной массы в процессе варки сиропа, которая составляет 20-30 мин. Затем идёт процесс охлаждения карамельной массы на специальных столах. Столы представляют собой полые металлические плиты, внутри которых циркулирует холодная вода температурой 8-12°С. Параллельно охлаждению в массу на столах вводят краску, эссенции. Продолжительность охлаждения 1-2 мин. Во время охлаждения карамель проминают, складывают так, чтобы нижние остывшие слои попадали внутрь. После проминки температура массы снижается до 75-80°С. Следующий этап – формование карамели. В вальцовую машину поступает пласт карамельной массы, его прокатывают между двумя вальцами с выгравированными на них ячейками с рельефным рисунком. Ячейки расположены так, что при совмещении верхнего и нижнего вальца они образуют единую формовочную камеру. Из машины карамельная масса выходит в виде ленты отформованного изделия, соединенного перемычками из тонкой пленки. При охлаждении она делается хрупкой и легко отделяется в виде мелких крошек. Карамель быстро охлаждают до температуры 35°С, при которой она становится твердой и хрупкой, фасуют и упаковывают. В Самаре в начале XX в. было несколько кондитерских фабрик, которые называли «конфектныя». Это заведение Бекетова на ул. Панская (Ленинградская), Вайнберга на ул. Троицкая (Галактионовская), Гребежова на ул. Николаевская (Чапаевская), Каргина-Савинова на ул. Соборная (Молодогвардейская), Постникова на ул. Троицкая (Галактионовская), Косолапова-Решетникова на ул. Л. Толстого.

Медаль памятная «В память освобождения крестьян от крепостной зависимости». Санкт-Петербургский монетный двор.
1861

Бронза, чеканка

Диаметр 6,8 см

И.В. КРАМАРЕВА

ОСЕНИ СЕБЯ крестным знаменем

Отмена крепостного права, провозглашенная манифестом 19 февраля 1861 г., стала важнейшим событием в жизни России XIX в., началом эпохи «великих реформ». 10 марта 1861 г. в восьмом часу утра в Самару с текстом Манифеста прибыл флигель-адъютант И.В. Гурко, будущий знаменитый генерал «Вперед». На улицах и площадях были расклеены объявления о предстоящей церемонии чтения Манифеста и молебна во всех храмах города. 11 марта в Вознесенском соборе был прочтен Манифест об отмене крепостного права. Самарские крестьяне, как и по всей России, ждали большей свободы. Губернатор А.А. Арцимович писал министру внутренних дел: «Народ вынес из церкви впечатление, что надежды его не сбылись. Он ожидал полной чистой воли и в придачу бесплатного отвода земли, которую, по словам крестьян, они успели выслужить долговременным отбыванием повинности. С этой надеждой народ расставался так неохотно, что он сперва готов был допустить обман или подлог, чем мысль отказаться от своей мечты». Известный русский живописец, медальер, вице-президент Академии художеств Ф.П. Толстой создал памятную медаль, посвященную этому событию.

Медаль по модели резал его ученик, художник-медальер Н.А. Козин. На аверсе в центре под нисходящими сверху лучами изображен император Александр II в шлеме, кольчуге и панцире с мечом у левого бедра и порфирой на плечах, соединяющий руки дворянина и крестьянина. У ног императора – сломанное ярмо. Слева за крестьянином: серп, грабли, коса, лопата, корзина с плодами и ульи с летающими пчелами. Справа за дворянином: книги, шлем, щит, меч, глобус и храм. Надпись славянской вязью: «19 февраля 1861 года». Под обрезом: «Съ модели графа Ф. Толстого | рез. Н. Козинъ|». На реверсе: восьмиконечный крест и первые строки манифеста об отмене крепостного права: «Осени себя крестнымъ знаменемъ православный народъ и призови съ нами божие благословение на твой свободный трудъ». Медаль приобретена музеем по заказу П.В. Алабина в 1889 г. В 1911 г. в Самарской губернии отмечался 50-летний юбилей отмены крепостного права. На Алексеевской площади (площадь Революции) у памятника Александру II состоялся парад войск местного гарнизона, а в Пушкинском Народном доме была показана «живая картина». Газета «Волжское слово» писала: «...нельзя не отметить небрежной постановки живой картины «Встреча манифеста в деревне». В крестьянской избе были поставлены венские стулья, а на переднем плане стоял стол с точеными ножками». Секретарь губернской земской управы А.К. Клафтон пожертвовал музею один из жетонов в память 50-летия освобождения крестьян, которые земство раздавало волостным старшинам.

И.В. КРАМАРЕВА, Т.В. ВАРЕНОВА

МЕДВЕДЬ В СТРУКОВСКОМ САДУ

Чучело бурого медведя изготовлено в Новгородской губернии в 1899 г. До 1950-х гг. находилось в ресторане гостиницы «Националь» (угол ул. Фрунзе и Ленинградская). Затем передано в музей. В Самарском крае еще в XVIII в. бурые медведи водились в пойменных лесах по рекам Самара, Сок и Большой Кинель. На Самарской Луке обитал жигулевский подвид, о чем свидетельствуют в своих описаниях путешественники-естествоиспытатели Пётр-Симон Паллас и И.И. Лепёхин. Известен ряд случаев, когда медведи появлялись непосредственно в Самаре и окрестностях города. П.В. Алабин в книге «Двадцатипятилетие Самары, как губернского города» (1877) описывает следующий случай.

Медведь бурый (Ursus arctos).
Конец XIX в.

Чучело

190 х 88 см

В конце 1830-х гг. около села Рождествено был обнаружен бурый медведь. В результате неправильно организованной на него облавы зверь переплыл реку Волга, вышел в Струковском саду г. Самара, где был застрелен. Вероятно, про это же событие самарский краевед-натуралист П.А. Преображенский в журнале «Охотничий вестник Среднего Поволжья» пишет, что примерно в 50-х гг. XIX в. один из медведей наделал большого переполоху, когда переплыл Волгу и залез в Струковский сад. А на Барбошиной поляне эти звери не раз пугали женщин и ребятишек, приходивших сюда для сбора ягод. В конце XIX в. медведи в Самарской губернии были истреблены по причине интенсивной охоты, активного заселения этой территории и вырубки лесов. В фондах музея также хранятся костные остатки большого пещерного медведя, обитавшего на территории Самарской области во времена мамонтов. Пещерный медведь был крупнее бурого медведя. Основные находки пещерного медведя сделаны на Самарской Луке: в пещерах Жигулей, в Усинском заливе, в Холодном овраге. Во время работы Северной палеолитической экспедиции под руководством О.Н. Бадера в 1968-1971 гг. в пещере Ширяевская-1 найдены 1184 кости, принадлежавшие 23 особям большого пещерного медведя. Также в пещере Братьев Греве обнаружены зубы и череп пещерного медведя. Ряд находок остатков пещерного медведя сделаны в 2000-2002 гг. в окрестностях поселка Алексеевка Кинельского района.

Меню завтрака 9 июля 1895 г. в честь открытия самарской конно-железной дороги. Самара, типография Щёлокова
1895

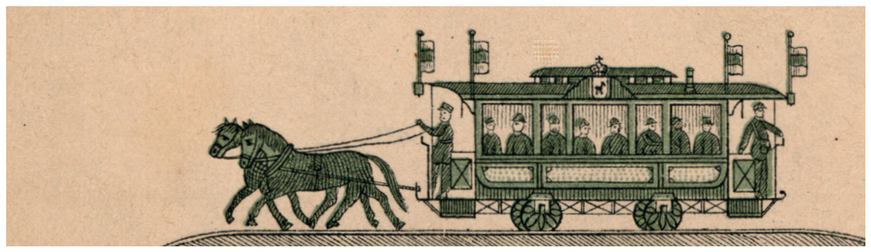
Полукартон, литография

22,4 х 15,8 см

И.В. КРАМАРЕВА

ВСЕ ЖЕ, – СКОРОЙ НАШЕЙ КОНКИ – буду я скорее!

Одной из важных составляющих парадного обеда XIX – начала XX вв. являлись карточки меню. Среди разнообразных музейных собраний большой интерес представляет коллекция меню второй половины XIX – начала XX вв. Эти документы содержат интересный материал по истории кулинарии и гастрономических пристрастий наших предков, являются образцами бытовой культуры рубежа веков и своеобразной летописью общественной жизни. Музейная коллекция начала формироваться в 1901 г., когда в дар от купца 2-й гильдии Н.М. Арефьева поступило меню обеда 30 августа 1889 г. в честь открытия памятника Александру II. В 1917 г. в музей поступил сверток со старинными пригласительными билетами и меню от О.И. Арефьевой, дочери гласного Самарской городской думы и агента пароходного общества «Кавказ и Меркурий» И.И. Ляховского и жены П.Н. Арефьева. В 1918 г. коллекцию пополнили К.П. Головкин и П.А. Щербачёв. В музее 73 меню, отражающих коронационные и великосветские мероприятия, военные, общественные события. Среди них меню завтрака 9 июля 1895 г. в честь открытия самарской конно-железной дороги, на котором угощали супом с пирожками, осетриной и жареной дичью, маседуаном, чаем и кофе с ликерами. К концу XIX в. в Самаре проживало около 100 тысяч человек. Извозчики не могли справляться с перевозом крупных партий пассажиров. Поэтому 5 марта 1890 г. Самарская городская дума и бельгийское акционерное общество городских и пригородных дорог в России в лице Блюмера и Рубинского подписали контракт на постройку и эксплуатацию конно-железной дороги. Конка, рельсовый путь, по которому вагоны возятся лошадьми.



Маршрут проходил от Старого собора (Хлебная площадь) по ул. Казанская (ул. А. Толстого), мимо Александровского сквера по ул. Вознесенская (ул. С. Разина), далее по ул. Воскресенская (ул. Пионерская), ул. Дворянская (ул. Куйбышева), ул. Панская (ул. Ленинградская) до ул. Соборная (ул. Молодогвардейская). Затем по Соборной до Москательной (ул. Л. Толстого), по Самарской, Симбирской (ул. Ульяновская) и Садовой до Малоканского сада. Общая длина путей составляла 6,5 км. За проезд с 7 до 22 часов первым классом плата составляла 5 копеек, вторым – 3 копейки. На конке ездили мелкие чиновники, служащие, рабочие, прислуга. Управлял конкой кучер (вожатый). Он сидел впереди вагона на площадке с вожжами и кнутом. Рядом находился колокол для предупреждения об опасности пешеходов. На вагонах также крепили буферные фонари. Скорость этого транспорта не превышала 6-7 км/ч. В самарских газетах и журналах часто выходили фельетоны и карикатуры по этому поводу. В журнале «Жало» 2 марта 1908 г. напечатано четверостишие:

«Состязаться с нашей конкой
вовсе не желая,
Я иду себе сторонкой тихо размышляя.
Знаю я, что в той сторонке
куда путь имею,
Все же, - скорой нашей конки -
буду я скорее!»

Конка прекратила свое существование в 1917 г.

И.В. КРАМАРЕВА, Т.Ю. КОНЯКИНА

МОНЕТА «АВГУСТЕЙШЕГО нумизмата»

В память 25-летия царствования императора Александра II Самарская городская дума в 1880 г. решила создать при Александровской публичной библиотеке Зал императора Александра II. Программа устройства Зала была утверждена 15 декабря 1882 г. Заведующим был назначен П.В. Алабин. Это был первый музей Самары и второй музей в России, посвященный Александру II (первый музей открыт вдовой императора в Малом Мраморном дворце Санкт-Петербурга). При формировании коллекций Зала П.В. Алабин уделил особое внимание нумизматическому собранию. В 1887 г. в ответ на его просьбу Великий князь Георгий Михайлович прислал в Самару свой нумизматический труд «Описание и изображение некоторых редких монет моего собрания». 16 июня 1888 г. подарил «Монеты царствования императора Александра II» под № 186, первую книгу из «Корпуса русских монет XVIII-XIX вв.» Секретарем и управляющим делами Великого князя Георгия Михайловича был Н.И. Шеффер, бывший учитель и инспектор самарской гимназии. Возможно, именно поэтому Самара стала обладателем ценного нумизматического собрания «августейшего нумизмата».

Монета.
5 копеек.
Александр II.
Екатеринбургский монетный двор.
Россия
1858

Медь, чеканка

Диаметр 3,6 см

В письме Н.И. Шеффера к П.В. Алабину от 10 февраля 1890 г. сообщалось об отправке для Зала Александра II коллекции 432 монет: 9 золотых, 199 серебряных и 224 медных. Среди них были полуимпериалы (5 ед.) и червонцы (4 ед.), рубли (28 ед.), полтинники (28 ед.) и четвертаки (28 ед.), двугривенные (32 ед.) и пятиалтынные (26 ед.), гривенники (29 ед.) и пятачки (28 ед.), пятаки (35 ед.) и трехкопеечники (41 ед.), двухкопеечники (41 ед.) и копейки (40 ед.), денежки (37 ед.) и полушки (30 ед.) Вместе с монетами были «Таблицы» издания Гиля (СПб, 1883), в которых Георгий Михайлович собственноручно отметил красным карандашом подаренные Залу дублеты. Из отчета Зала императора Александра II за 1890 г. известно, что для пожалованных Великим князем монет была приобретена специальная витрина. Великий князь не оставил Самару без внимания и отправлял сюда свои книги вплоть до 1905 г. Несмотря на исторические перипетии, СОИКМ им. П.В. Алабина сохранил часть коллекции «августейшего нумизмата», которая насчитывает 63 единицы. Это в основном медная монета достоинством 5, 3, 2, 1, ½ и ¼ копейки.

Великий князь Георгий Михайлович, описывая монеты в своем труде «Монеты царствований императора Александра II» (1888), отметил редкость медной монеты в 5 копеек 1858 г. Екатеринбургского монетного двора, весом 27,41 г. В 2019 г. 63 монеты представлены на выставке «Августейший нумизмат. Великий князь Георгий Михайлович. Судьба и наследие», подготовленной Международным нумизматическим клубом в г. Москва. Дар «августейшего нумизмата» впервые экспонировался после 1917 г.

Мушечница. Франция
Вторая половина XIX в.

Медный сплав, литье, чеканка

3,4 х 4,2 см

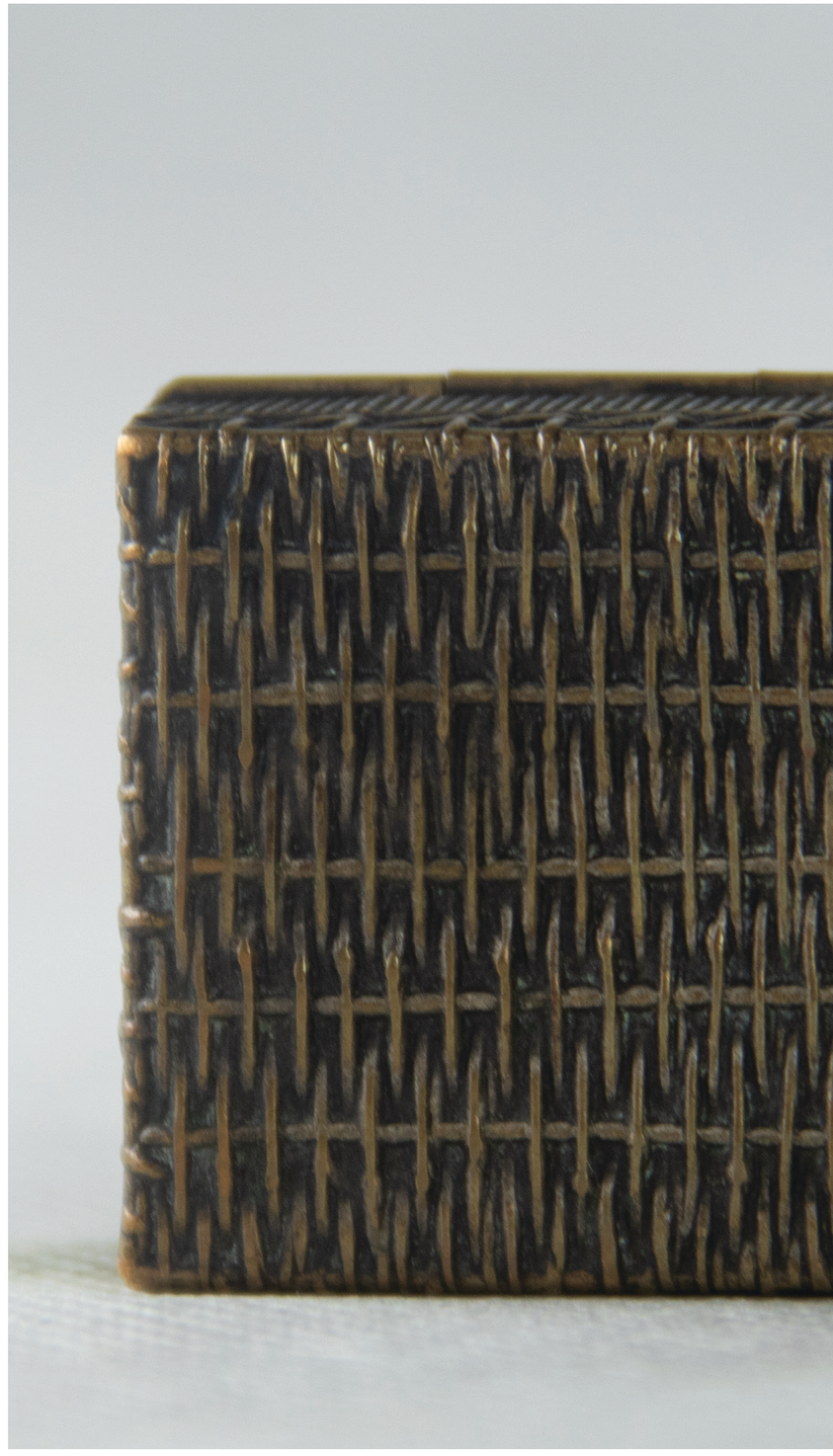
И.В. КРАМАРЕВА

ПЛАСТЫРЬ КРАСОТЫ

В музейном собрании хранится интересный предмет в виде маленькой металлической шкатулки размером со спичечный коробок. Как оказалось, эта изящная вещица – мушечница. Она служила для хранения мушек – искусственных родинок. Мушка или, как ее еще называли, «пластырь красоты» – в качестве средства украшения появилась в Европе в XVII в., в России в XVIII в. Считается, что впервые приклеила на лицо искусственную родинку английская графиня Нью Кастль, которая отличалась нечистой кожей. Еще одно название мушки – «венерин цветочек». Так в старину называли выскочивший на лице прыщик, который дама и прикрывала такой родинкой. Мушки стали необычайно популярны у женщин. Их приклеивали не только на лицо, но и на плечи, грудь. Стоило наклеить мушку на то место, которое дама хотела бы подчеркнуть, как сразу же привлекала к себе внимание. Мушка была не только элементом украшения, но и имела свой особый язык: помещенная на лбу означала величие, большая у правого глаза – тиран, в углу глаза – страсть, на щеке – согласие, под носом – разлука, а размещенная над верхней губой мушка означала кокетство.

Цвет мушки тоже имел значение: осиновый символизировал гордость, вишневый – ложь, темно-желтый – свидание и поцелуи. Но обычно мушки были черного цвета из тафты и бархата. Формы были различные: круглые, в виде сердечка, звездочки, капельки и т.д. Оборотная сторона смазывалась клеем, который смачивали слюной.

На крышке мушечницы изображены кавалер с дамой, сидящие за столом с бокалами пенящегося шампанского. Сбоку рельефная надпись: «GH Mumm & Cie». Компания GH Mumm & Cie – французский бренд, крупнейший производитель шампанских вин. Род фон Мумм (Von Mumm) берет свое начало в XII в. В 1761 г. немецкий предприниматель Peter Arnold Mumm открыл свое дело по производству и продаже вина в Кельне. В 1827 г. его сыновья Готлиб, Якоб и Филипп прибыли в Реймс и основали новую ветвь семейного предприятия в провинции Шампань – дом шампанских вин P.A. Mumm et Cie по имени своего отца. В 1853 г. Georges Hermann Mumm, потомок основателей, получил контроль над компанией и разработал для нее девиз – «Только лучшее». Фирма переименована в G.H. MUMM et Cie., как и называется до сих пор. В 1875 г. она выпустила знаменитый «Кордон Руж», бутылка которого украшена красной лентой Почетного Легиона, а в 1904 г. стала официальным поставщиком шампанского для британской королевской семьи. В настоящее время шампанское Mumm представлено в 100 странах.



И.В. КРАМАРЕВА

ПЛЕМЯ ДРЕВНЕЙШИХ аристократов

Летом 2013 г. Юрий и Надежда Мичурины во время рытья котлована на дачном участке в с. Екатериновка Безенчукского района Самарской области обнаружили кости. Сначала решили, что попали на животное захоронение, но когда стали появляться предметы, они обратились к археологам. При раскопках могильника мариупольского типа Екатериновский мыс в 2013–2018 гг. было выявлено 101 погребение, погребальный инвентарь которых включал каменные тесла, булавы, наконечники стрел, костяные предметы, бусы из клыков кабана и зубов других животных. В одном из погребений были найдены остатки расшитой бусами верхней одежды, а также крупные подвески из морских раковин. Особый интерес представляют предметы из рога и кости. К их числу относятся навершия жезла или посоха в виде скульптурного изображения головы лося из погребений 17 и 46, головы цапли из погребения 45 и головы утки из погребения 40. Скульптура выполнена удивительно реалистично. Глаза высверлены в виде ямок с округлым дном.

Навершие в виде головы утки. Мариупольский тип. Самарская обл., Безенчукский р-н, с. Екатериновка
Энеолит,
V тыс. до н.э.

Рог, вырезание, шлифование, гравировка, сверление

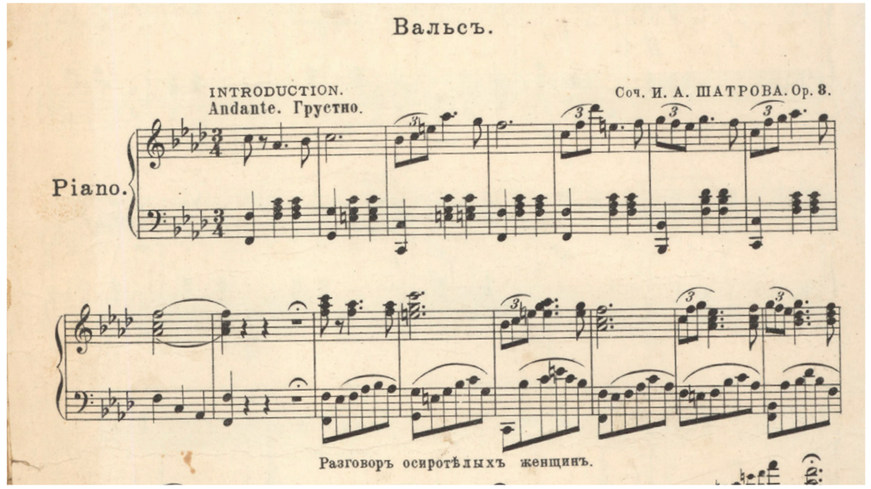
19,5 х 15,4 х 6,5 см, толщина клюва 3 см, толщина головы 2,7 см

На хорошо сохранившейся левой стороне клюва вырезана ноздря в виде ромба с мелкой ямкой. По верхней части головы линия клюва отделена V-образной нарезкой, а с боковых сторон подчеркнута изогнутой линией. Окончание клюва венчает характерный выступ. Также детально оформлена и нижняя часть клюва. Поперечными нарезками показаны «щеточки». Сохранившийся участок шеи птицы передает изящество ее изгиба. С боковых сторон головы параллельно линии основания клюва прорезаны еще три изогнутые линии с поперечными короткими нарезками. Такой орнамент воспроизводит особенности оперения головы. На правой стороне, несмотря на худшую степень сохранности, также заметны орнаментальные линии, параллельные основанию клюва. Подобные линии расположены и на шее утки. В представлении народов Поволжья уточка является священным сакральным животным, родоначальницей жизни на земле. Этот предмет происходит из раскопок совместной археологической экспедиции Самарского областного историко-краеведческого музея им. П.В. Алабина и Самарского государственного социально-педагогического университета (руководители А.И. Королёв, А.Ф. Кочкина, Д.А. Сташенков). По общим итогам раскопок обнаружено около десяти символов власти – каменных наверший скипетров, причем в одном из погребений их было три. Ученые предполагают, что этот археологический памятник относится к «племени древнейших аристократов». Могильник Екатериновский мыс содержит богатейший археологический материал, который предоставляет уникальную возможность изучения первобытного искусства эпохи раннего энеолита и формирует уникальную для России по содержанию и числу предметов коллекцию энеолитических артефактов.

Ноты.
И.А. Шатров.
Вальс
«Мокшанский полк на сопках Манчжурии».
Москва
Начало XX в.

Бумага, типографская печать

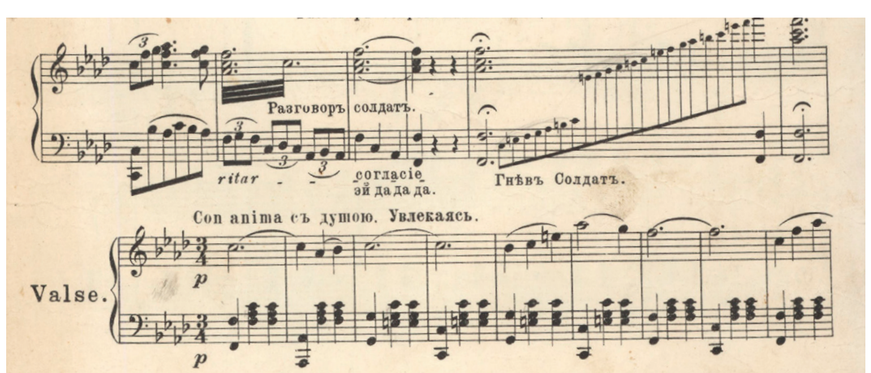
30 х 22 см



И.В. КРАМАРЕВА

БОЛЬШОЙ УСПЕХ

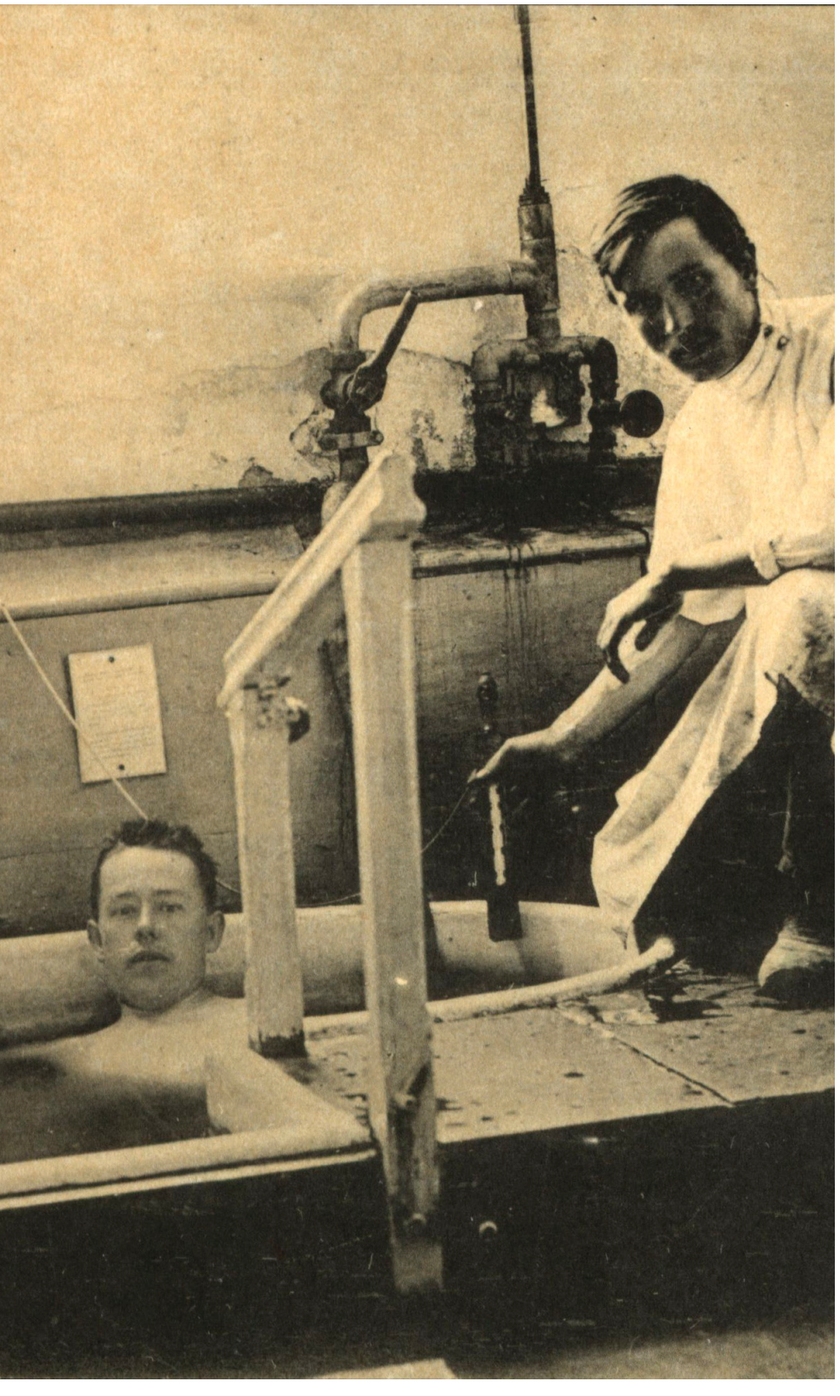
Илья Алексеевич Шатров (1879-1952) родился в городе Землянске Воронежской губернии. В 1893 г. служил воспитанником взвода трубачей Гродненского гусарского полка в Варшаве. Окончил Варшавский музыкальный институт. В 1903 г. стал капельмейстером 214-го резервного Мокшанского батальона, переформированного в 1904 г. в пехотный полк. В феврале 1905 г. полк участвовал в Мукденском сражении русско-японской войны, попал в окружение. Полковник Петр Побыванец отдал приказ: «Знамя и оркестр – вперед!» В ходе боя полк под музыку оркестра атаковал японцев и прорвал окружение. В живых осталось только 7 музыкантов. После окончания войны И.А. Шатров начал писать вальс «Мокшанский полк на сопках Манчжурии», посвященный погибшим боевым товарищам. В сентябре 1906 г. полк передислоцирован в Самару. Здесь капельмейстер познакомился с педагогом, композитором и нотоиздателем О.Ф. Кнаубом. Он помог начинающему композитору завершить работу над вальсом и издал ноты. Весной 1907 г. в Самаре в Струковском саду состоялось первое исполнение вальса духовым оркестром под управлением И.А. Шатрова. В Самаре появилось и первое нотное издание произведения. За три года их переиздали более 80 раз. Экземпляр сохранился в собрании СОИКМ им. П.В. Алабина. Это 2-е издание, выполненное в литографии В. Гроссе в Москве. На обложке изображение сражения русско-японской войны. В начале XX в. обложки нотных изданий красочно иллюстрировали, они представляли собой отдельный раздел книжной графики. Художники-графики, как правило, не подписывали свои работы. На обороте обложки наклеен текст: «Собственность издателя. Продается во всех музыкальных магазинах России и у автора в гор. Самаре». Ноты поступили в музей от Н.П. Аннаева (1902-1990), композитора, коллекционера материалов по истории музыкальной жизни Самары, члена историко-краеведческой секции Куйбышевского областного музея краеведения, внука самарского купца Е.Н. Аннаева.



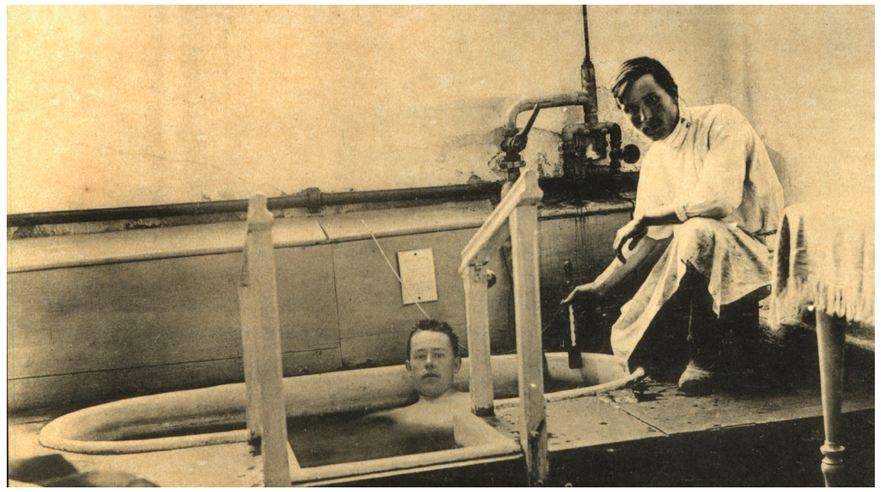
В.Е. Аннаев (сын Е.Н. Аннаева) с 1906 г. служил в 214-м резервном Мокшанском полку и был знаком с И.А. Шатровым. На эту музыку было написано несколько поэтических текстов. Наибольшую известность получили стихи самарского поэта Степана Петрова (Скитальца): «Тихо вокруг, сопки покрыты мглой, Вот из-за туч блеснула луна, Могилы хранят покой». Появилось множество подражаний. Лишь после принятия 2 апреля 1911 г. первого российского закона «Об авторском праве» Илья Шатров утвердил окончательно свое авторство. Длинное название вальса не помещалось на этикетках граммофонных пластинок и со временем сократилось – «На сопках Манчжурии». В Самаре И.А. Шатров влюбился в купеческую дочь Александру Шихобалову, которой посвятил вальс «Дачные грезы». После ее внезапной смерти написал вальс «Осень настала». Позже женился на ее матери Евдокии Шихобаловой. В 1918 г. переехал в Сибирь. Мобилизован в Красную Армию. Потом снова возвращение в Самару, где до 1929 г. И.А. Шатров преподавал музыку. В 1935-1938 гг. служил капельмейстером в Павлограде. В годы Великой Отечественной войны руководил оркестром танкового полка. В 1943 г. мелодию «На сопках Манчжурии» включил в свое попурри джаз-оркестр Леонида Утёсова. Вальс снова приобрел огромную популярность.

И.В. КРАМАРЕВА

ДВОРЯНСКИЕ ВОДЫ



В филокартической коллекции музея представлено несколько почтовых открыток с изображением Сергиевских минеральных вод. Этот бальнеологический и грязелечебный курорт расположен в поселке Серноводск, в 126 км от Самары, в 20 км от села Сергиевск, у водораздела рек Сок и Сургут.



Открытое письмо. Сергиевские Минеральные воды. Самар. Губ. №13. Серная ванна I класса. Издательство Н.П. Батулина и И.С. Либерман. Шерер, Набгольц и К. Москва
1912

Бумага, типографская печать

14 х 9 см

Добыча серы на реке Сок началась еще в конце XVI – XVII вв. По указу Петра I в местах выхода на поверхность богатых серой ключей в 1703 г. устроили три завода. Для их охраны рядом заложили крепость Сергиевск. В 1720 г. предприятия закрыли. Но вода из серных ключей нашла другое применение. До Петра I дошли слухи, что рабочие заводов и местные жители лечатся целебной водой из серных источников, принимая ее внутрь и купаясь в ручьях. В 1717 г. он отправил в эти места лейб-медика Готлиба Шоберга. Тот сделал первый химический анализ воды, установил содержание в ней свободного сероводорода, «который может проходить в потовые скважины кожи и к здравию человеческого тела пригоден». В 1768 г. источники посетили академики И.И. Лепёхин и П.С. Паллас, которые также подтвердили их высокие лечебные качества. В 1809 г. газета «Московские ведомости» поместила корреспонденцию из Оренбурга об излечении помещика Глазова на Сергиевских водах. В 1810 г. оренбургский губернатор пригласил на серные воды профессора Казанского университета К.Ф. Фукса, который произвел здесь более подробный химический анализ воды, признав «целительную их силу над разными внутренними и наружными болезнями».

Серные воды в то время напоминали ярмарку. Помещики и купцы жили в хижинах, палатках, кибитках. Привозили с собой ванны и котлы, кухонную посуду и другие принадлежности. На открытом воздухе в котлах кипятилась серная вода для ванн, которые принимали в землянках или на открытом воздухе.

С каждым годом количество отдыхающих увеличивалось. 10 мая 1832 г. Николай I утвердил положение об устройстве «Сергиевских минеральных вод». В 1833 г. на берегу Серного озера открыты два «казенных ванника», мужской и женский, на 16 ванн каждый, театр, ресторан, гостиница. Этот год считается началом функционирования курорта Сергиевские минеральные воды.

На «Дворянских водах» бывал композитор А.А. Алябьев (1787-1851), основоположник национального лирического романса, автор знаменитого «Соловья». Здесь он написал несколько романсов, в том числе «Серный ключ». В 1907 г. на международной выставке по бальнеологии в г. Спа (Бельгия) курорту присуждена премия и диплом. В 1918 г. Сергиевские минводы начали функционировать в числе первых трех курортов нового государства. В годы Великой Отечественной войны здесь работал госпиталь для раненых. С августа 1972 г. Сергиевские минеральные воды – курорт всесоюзного значения.

Перо рекламное. Россия
Конец XIX – начало XX вв.

Бронза, литье

36 х 8 см

И.В. КРАМАРЕВА

LA BOULONNAISE

Рекламное перо из писчебумажного магазина К.П. Головкина поступило в музей в 1970-е гг. На нем надпись «BLANZY POURE&Cie 741 LA BOULONNAISE» и изображение креветки. В 1846 г. Огюст Бланзи, получив диплом по организации и управлению английскими фабриками в г. Бермингэм, создал совместно с Юджином Пуре партнерство Blanzy-Poure по изготовлению металлических перьев английской модели. Производство французских перьев для письма располагалось в г. Булонь-сюр-Мер на севере Франции в департаменте Па-де-Кале, крупнейшего рыболовного порта Франции и второго по численности населения города после Кале. Своеобразным логотипом компании стало перо «La Boulonnaise». Эта модель выпускалась в 1889-1945 гг. и была самой распространенной. Часто использовалась в рекламных целях. На этикетке коробки для этих перьев изображена женщина в традиционном булонском наряде на фоне бухты, с креветкой в клейме. В конце XIX – начале XX вв. в витринах магазинов российских городов выставляли крупногабаритные модели изделий. Например, в витринах обувных магазинов красовался огромный ботинок, в мясных лавках – колбаса, в писчебумажных магазинах – гигантский карандаш. А в писчебумажном магазине К.П. Головкина на ул. Панская (ул. Ленинградская, 34) внимание к канцелярским принадлежностям привлекало большое перо «La Boulonnaise».

Здесь также продавались принадлежности для живописи, фотоальбомы, «большой выбор вещей для подарков».

Константин Павлович Головкин (1871–1925) – самарский купец, краевед, художник, фотограф. Окончил Самарское реальное училище. После училища работал в магазине отца. В 31 год, получив наследство, открыл собственное торговое заведение, где продавались писчебумажные и художественные принадлежности. Главным его увлечением стала живопись. В 1897 г. он предложил создать при музее художественный отдел, куда передавал свои этюды, зарисовки Волги и окрестностей Самары. В разные годы в музейное собрание от него поступали монеты, сатирические журналы, альбомы с фотографиями «Самара и Волга», «Волга и Жигули». В январе 1908 г. по его инициативе было учреждено «Общество по сооружению Дома наук и искусств». К.П. Головкин представил наброски проекта здания. В 1914 г. он занимался созданием в музее нового отдела Первой мировой войны. После возвращения в Самару в 1922 г. работал в Самарском губернском архиве, занимался археологическими изысканиями в Постниковом овраге, заведовал на общественных началах филиалом губернского музея – отделом «Старая Самара», подготовил несколько статей в адрес-календарь «Вся Самара на 1925 год». В 1924 г. доработал концепцию развития самарского музея.

И.В. КРАМАРЕВА

ЛИЧНАЯ ПЕЧАТЬ самарского купца

Купеческая Самара второй половины XIX – начала XX вв. представлена рядом крупных купеческих фамилий. Относятся к ним и Курлины, известные своими торгово-промышленными предприятиями и земельными владениями, общественной и благотворительной деятельностью. Выходцы из уральских казаков Георгий и Константин Курлины прибыли в Самару с семьями в 1873 г. и записались в купцы 1 гильдии. Занимались салотопенным производством, с 1880-х гг. хлебной торговлей. Входили в число крупнейших скупщиков земли Самарской губернии. В семье старшего брата Георгия Ивановича и его жены Марии Захаровны было три сына и три дочери. Наиболее известным в Самаре стал младший сын – Александр (1870-1914). Купец 1 гильдии, потомственный почетный гражданин, член совета общества взаимного кредита, председатель биржевого комитета, гласный городской думы, председатель попечительного совета коммерческого училища, председатель самарского фотографического общества.

Печать А.Г. Курлина Россия
Конец XIX – начало XX вв.

Горный хрусталь, резьба, гравировка

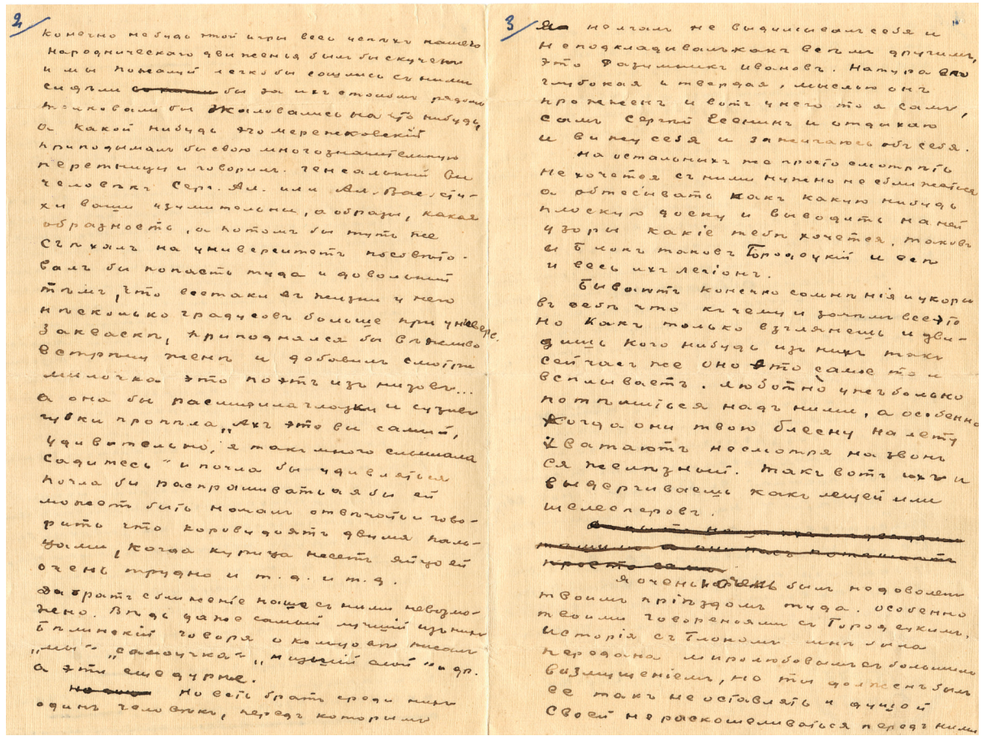
2,3 х 1,7 х 4,5 см

Он стал представителем нового поколения купечества, которое стремилось получить хорошее образование, вести дела по-новому, используя новшества и технические достижения. В середине 1880-х гг. Александр окончил самарскую гимназию, затем московский университет. Продолжая дело отца, занимался хлебной торговлей. Построил мельницу в Засамарской слободе. В это же время, возглавляя биржевой комитет, занимался строительством здания биржи. Самарская биржа стала одной из крупнейших среди хлебных бирж России н. XX в. Александр Курлин стремился вывести на новый уровень и бытовую сферу своей жизни. В 1903 г. одним из первых в Самаре построил особняк в стиле модерн по проекту архитектора А.У. Зеленко. Сейчас это памятник архитектуры федерального значения. В 1908 г. судьба этой семьи круто изменилась. А.Г. Курлин был признан недееспособным по душевной болезни. В 1914 г. скончался и был погребен на кладбище Иверского женского монастыря. После 1918 г. его вдова А.П. Курлина уехала в Москву и долгие годы прожила в обычной коммунальной квартире. Умерла в 1970-х гг. Перед смертью отдала своей соседке, дочери одесского губернатора, личную печать Александра Курлина из горного хрусталя – все что осталось у нее от былой жизни. Печать в виде восьмигранного столбика. На одном основании выгравирована надпись: «А.Г. Курлинъ», на другом: «Александр Георгиевичъ Курлинъ». Печать ставилась на документы при заключении сделок, использовалась для запечатывания личных писем, посылок. Обладание личной печатью говорило о сословном и деловом статусе человека. Это единственная сохранившаяся вещь А.Г. Курлина. В 1990 г. житель Самары Ю.Н. Капитонов, родственники которого знали А.П. Курлину, передал ее в музей. Печать Курлина вернулась в дом Курлина, в котором сейчас располагается Музей Модерна.

Письмо Сергея Есенина А.Б. Абрамову (Ширяевец) 4 страницы.
24 июня 1917

Бумага, рукопись

18 х 11,6 см



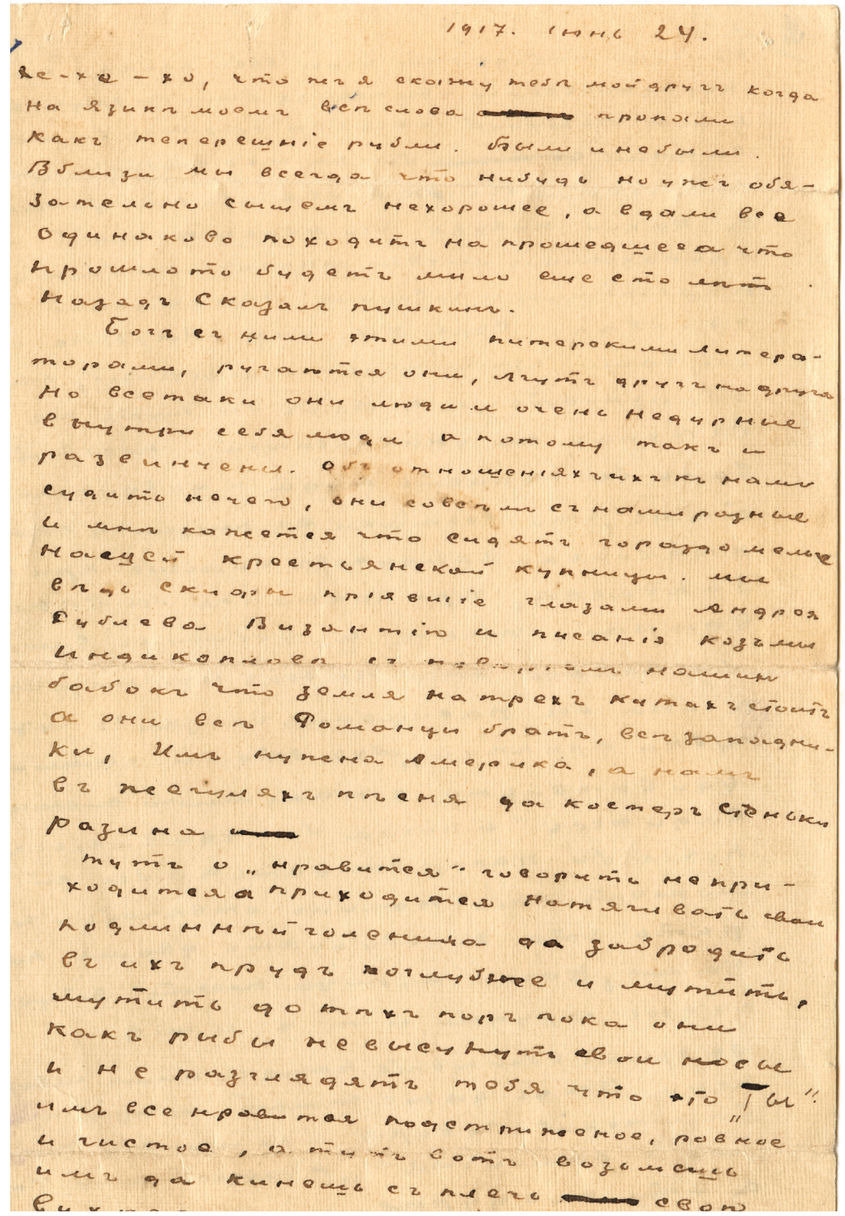
И.В. КРАМАРЕВА

… ИМ НУЖНА

Америка, а нам в Жигулях песня да костер Стеньки Разина

Это строчка из письма Сергея Есенина Александру Васильевичу Абрамову (Ширяевцу) (1887-1924), которое хранится в нашем музее. А.В. Абрамов родился в одном из живописнейших мест Самарской Луки – селе Ширяево. Название родного села использовал для своего поэтического псевдонима. «Волжский гусляр», «певец волжского раздолья», «волжский соловей» – так называли его современники. «Баюном Жигулей и Волги» нарек своего друга Сергей Есенин. А. Ширяевец писал стихи и песни, поэмы и сказки, произведения для детей и литературно-критические статьи. В 1905-1921 гг. жил в Туркестане. В 1914 г. принят в члены Суриковского литературно-музыкального кружка в Москве. Кружком выпускался журнал «Друг народа». В первом номере рядом были опубликованы стихотворения Есенина «Узоры» и Ширяевца «Хоровод». Есенину так понравились его стихи, что 21 января 1915 г. он написал письмо: «Александр Васильевич! <…> Извините за откровенность, но я Вас полюбил с первого же мной прочитанного стихотворения. <…> Вы там вдалеке так сказочны и прекрасны». С этого письма началась их дружба, но первая встреча состоялась через шесть лет. В 1921 г. С. Есенин ездил в Ташкент, где и встретился с А. Ширяевцем.

По пути из Москвы в Туркестан в конце апреля 1921 г. проездом он был в Самаре, где успел выступить на литературном вечере в Клубе железнодорожников. В 1960 г. в Куйбышевский музей краеведения поступили от П.И. Суслина три письма Сергея Есенина А.В. Абрамову (Ширяевцу). Первый документ датируется 21 января 1915 г. Представляет собой лист, исписанный с двух сторон черными чернилами на бланке Суриковского литературно-музыкального кружка рукой не самого автора, а предположительно, его сестры – Александры. Второе письмо от 24 июня 1917 г. написано уже самим Есениным из с. Константиново на четырех страницах черными чернилами. Тон письма взволнованный и касается литературных вкусов обоих поэтов: «Бог с ними, этими питерскими литераторами, ругаются они, лгут друг на друга… Мы ведь скифы… А они все романцы, брат, все западники, им нужна Америка, а нам в Жигулях песня да костер Стеньки Разина». Третье письмо от 26 июня 1920 г. написано Есениным на двух бланках «Книжной лавки художников слова «Библиофил». Он высказывает критические замечания в адрес творчества Ширяевца: «Пишешь ты много зрячего, особенно не нравятся мне твои стихи о Востоке». Почему письма, адресованные в Туркестан, оказались в Самаре? Предположительно, в 1921 г. А. Ширяевец привез в Самару свою мать М.Е. Абрамову. Видимо, свой архив он переправил сюда же. Сам в 1922 г. уехал в Москву. После смерти друга С. Есенин написал стихотворение «Мы теперь уходим понемногу…», первоначально называвшееся «Памяти Ширяевца».



Пластина. Ульяновская область, Сенгилеевский район, с. Шиловка

Конец VII — начало VIII в. н.э.

Кость, резьба

22 х 3 х 0,3 см

И.В. КРАМАРЕВА

ДРАКОНЫ И ЗАЯЦ

Во время исследования разрушенного кургана № 1 у с. Шиловка Сенгилеевского района Ульяновской области в 1992 г. в катакомбном погребении № 2 археологи Самарского госуниверситета под руководством Р.С. Багаутдинова обнаружили несколько уникальных костяных пластин с изображением драконов, со сценами охоты, сражения и обороны крепости. По золотому солиду Ираклия, найденному вместе с ними, определена датировка не позднее середины VII в. н.э. Погребальный обряд указывает на то, что здесь был похоронен знатный воин. Комплекс костяных пластин стал предметом изучения российских и зарубежных специалистов. Исследователи обращали внимание на сюжетные линии изображений, образы мифических и реальных существ, анализировали воинские сцены, находили параллели изображениям в эпосах тюркских народов, искали истоки художественных традиций, нашедших отражение в шиловских пластинах. Материалы из раскопок Шиловского курганного могильника в 2006 г. переданы в фонды Самарского областного историко-краеведческого музея им. П.В. Алабина. От всего комплекса пластин, изготовленных из ребер крупного копытного, сохранились четыре крупные пластины, часть из которых собрана из нескольких фрагментов, и два небольших фрагмента. Остановимся на пластине с гравированными изображениями борьбы крылатых драконов.

Пасти драконов открыты, из них вывалились переплетенные в схватке длинные языки с пламевидными окончаниями. На голове драконов небольшие рога, края которых загнуты наружу, и длинные заостренные уши. Туловища закручены в двойную спираль. Хвост драконов завершается четырехлучевым окончанием. Чешуя показана только по контуру изображения поперечной штриховкой. Рядом с драконами лицом друг к другу изображены два зайца с прижатыми ушами, наблюдающие за схваткой. По предположению некоторых исследователей на пластинах изображены драконы «макара», известные с древности в Китае и Индии, связанные с водной стихией и животворящими силами природы. Позднее драконы становятся символами власти. Два зайца, лежащие в позе покорности, символизируют покоренные народы. Для крепления на основу просверлено отверстие диаметром 0,3 см. Традиционно шиловские пластины интерпретируются как обкладки луки седла, но есть версии об украшении ими крупного декоративного блюда или парадного щита. Шиловские пластины являются яркими произведениями искусства, отражающими духовный мир воина-кочевника.

И.В. КРАМАРЕВА

ПОЧЕМУ у дореволюционных пластинок советские этикетки?

В филофонической коллекции музея (821 ед.) представлено несколько грампластинок с первыми советскими этикетками. Но сами диски дореволюционные. Это односторонние пластинки с рельефным изображением на обороте «Пишущего Амура» – торговой марки английского акционерного общества «Граммофон». В начале XX в. оно основало в Риге первую российскую фабрику по производству грампластинок и граммофонов. В первые годы советской власти для выпуска пластинок использовали матрицы, произведенные до 1917 г. В это время действовали три граммофонные фабрики: две в Москве – «Пишущий Амур» (переведена из Риги в 1914 г.), французская «Братья Пате», и на станции Апрелевка под Москвой (фабрика Русского акционерного общества граммофонов, бывшая «Метрополь Рекорд»). Фабрика «Пишущий Амур» была закрыта в начале 1918 г. Ее оборудование и матрицы переданы фабрике «Пятилетия Октября» (бывшая «Братья Пате»).

Пластинка граммофонная. «Прощание с лебедем» из оперы «Лоэнгрин» В.Р. Вагнера в исполнении Л.В. Собинова. Фабрика памяти 1905 года. Музпред НКП
Конец 1925-1927 гг.

Шеллак, бумага, заводское производство

Диаметр 30,5 см

Продукция выпускалась здесь с 1 октября 1922 г. по июль 1925 г. Затем оборудование переведено на Апрелевскую фабрику, которая с осени 1925 г. переименована в фабрику «Памяти 1905 года». Таким образом, на всех этих предприятиях по очереди использовалось оборудование и старые матрицы «Пишущий Амур». А вот этикетки к пластинкам фабрики выпускали свои. На них одинаковое изображение – стоящий на земном шаре рабочий на фоне промышленного пейзажа с дымящимися фабричными трубами опирается левой рукой на молот, в правой держит поднесенную ко рту граммофонную трубу. Эта этикетка выполнена в стилистике «говорящего» революционного агитационного плаката в ярком цвете с образами-символами, усиливающими впечатление от записи – голоса молодой Советской страны. Пластинка фабрики «Пятилетия Октября» с записью баллады русского композитора Ф.Ф. Кеннемана, друга и аккомпаниатора Федора Шаляпина, «Как король шел на войну» в исполнении Ф.И. Шаляпина датируется октябрем 1922-1923 гг. Пластинка этой же фабрики с записью «О, Баядерка» из оперетты Имре Кальмана в исполнении Днепрова, датируется 1924 – первой половиной 1925 гг. Третья пластинка «Прощание с лебедем» из оперы «Лоэнгрин» В.Р. Вагнера в исполнении Л.В. Собинова датируется концом 1925-1927 гг. В 1923 г. выпуск граммофонных дисков передан в ведение Наркомата Легкой промышленности и установлена первая единая советская торговая марка для всей выпускающейся граммофонной продукции – «Госпросснаб НКП» (Государственное просветительское снабжение при Народном комиссариате просвещения). В 1924-1927 гг. пластинки выпускались под торговой маркой «Музпред НКП» (Наркомат просвещения), в 1927-1933 гг. – под маркой «Музтрест НКЛП» (Наркомат легкой промышленности). Пластинки приобретены у жительницы Самары в 1979 г.

Плиозавр (Pliosaurus)
Самара

2003

Макет

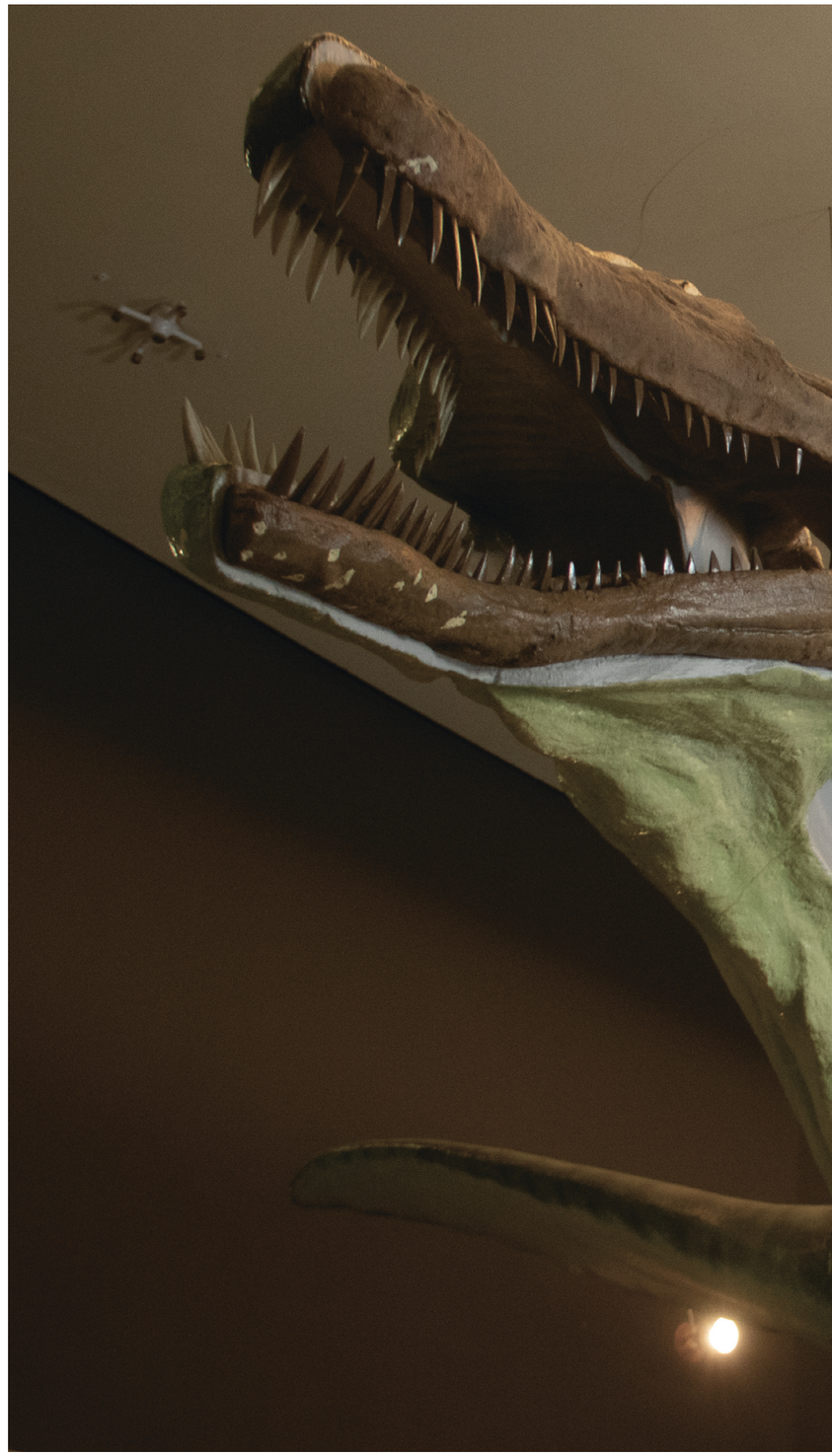
9 х 5,5 м

И.В. КРАМАРЕВА, Д.В. ВАРЕНОВ

КОГДА ВОЛГА БЫЛА МОРЕМ

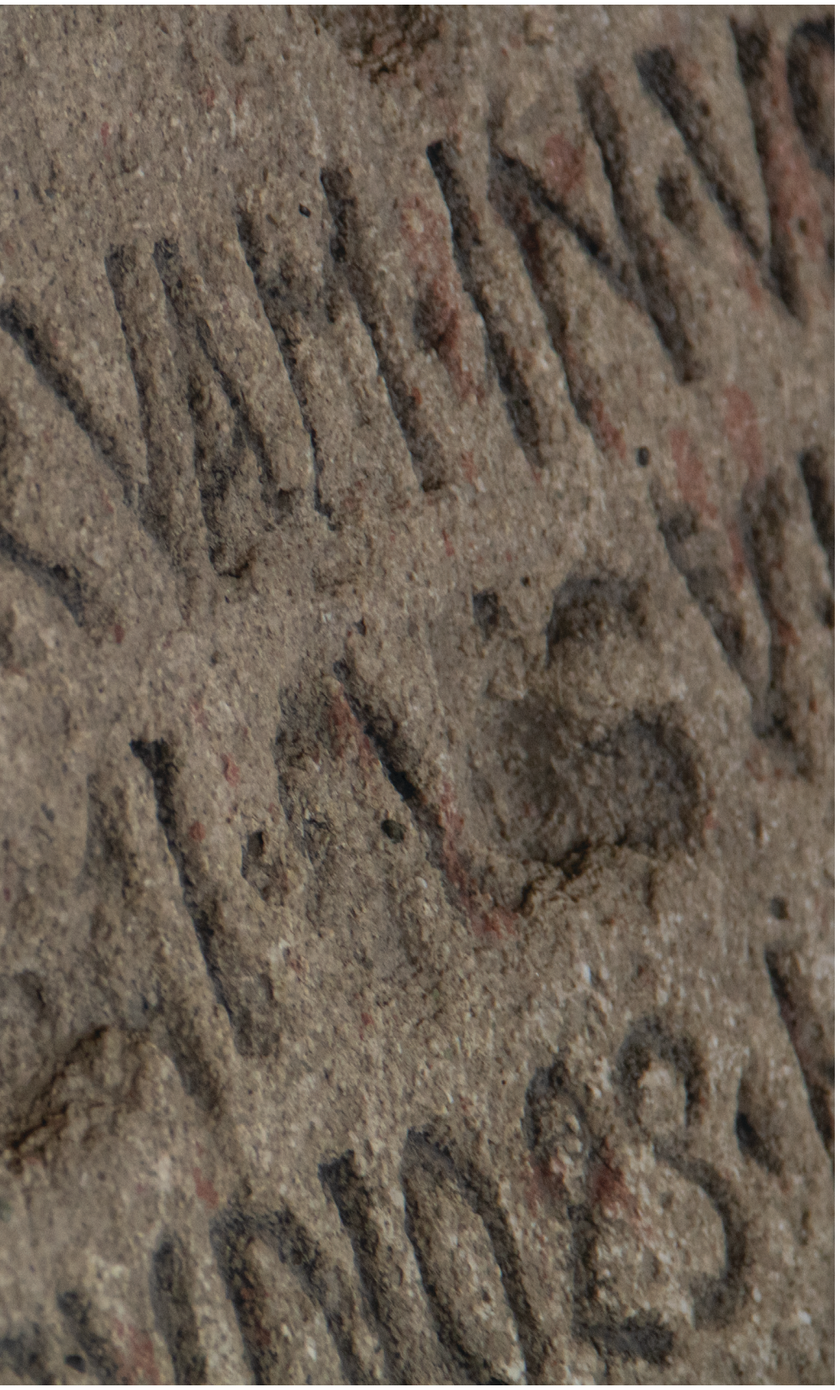
Первый и единственный в России крупный макет древнего ящера-плиозавра был изготовлен сотрудниками отдела природы для палеонтологической экспозиции в 2001-2005 гг. в технике скульптурного моделирования по реконструкции скелета, выполненной палеонтологом В.М. Ефимовым. Плиозавры – вымершие крупные морские ящеры, обитавшие в древних морях мелового периода (130 млн лет назад) на территории современной Самарской области. Отдельные особи достигали 15-20 м в длину и являлись самыми крупными хищниками планеты. Тело плиозавра длинное и узкое, отлично приспособленное для перемещения в воде. Хвост ящера был коротким. Двигался он при помощи четырех узких ластообразных плавников длиной около 2 метров. Плиозавры были активными хищниками, питались рыбой, моллюсками и водными ящерами. Их ископаемые остатки находят в глинах и горючих сланцах в окрестностях поселка Новокашпирский Сызранского района Самарской области. Реконструкция скелета и внешнего облика плиозавра сделана на основе частей скелета, найденных в 1986 г. ульяновским палеонтологом В.М. Ефимовым на берегу Куйбышевского водохранилища у деревни Городищи Ульяновской области.

Находка состояла из частей черепа, крупного фрагмента нижней челюсти с зубами, более 20 позвонков из различных отделов, ребер, костей конечностей. Большое количество фрагментов позволило сделать реконструкцию ископаемого ящера. Воссоздана левая половина скелета плиозавра. Длина макета 9 метров, размах задних ласт – 5,5 метров. Он выполнен с вырезом в левой части тела животного, разные ракурсы осмотра экспозиции позволяют получить информацию о внешнем виде и скелете ящера. Плиозавр представлен в момент всплывания. Левой задней ластой он отталкивается от дна. Передние ласты застыли в мощном взмахе. Строительство макета проводилось на месте его экспонирования для исключения ошибок расположения макета в музейном пространстве. Макет изготовлен с применением легких материалов (пенопласт, папье-маше, древесина). В комплексе макета представлен облик морского дна с характерными животными, обитавшими во времена плиозавров – рыбы, губки, разнообразные двустворчатые и головоногие моллюски. Среди последних – крупные фрагменты раковин аммонитов. Открытие комплекса состоялось 19 мая 2005 г. Макет является ключевым экспонатом экспозиции о природе Самарского края, одним из самых любимых у посетителей музея. Он стал «главным героем» многих музейных мероприятий, экскурсий, фотосессий. «Нам дорог, потому что это наше детище», – говорят авторы макета Д.В. и Т.В. Вареновы.

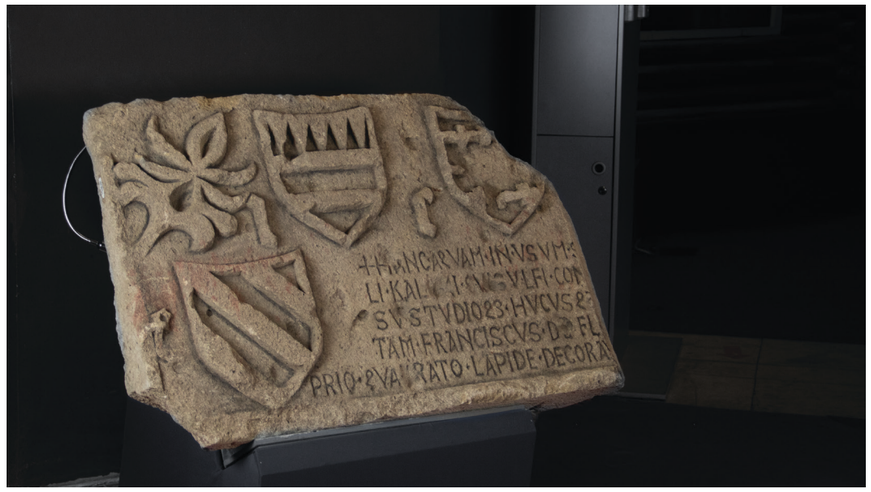


И.В. КРАМАРЕВА

ПУТЕШЕСТВИЕ из Каффы в Шигоны



Уникальный и ранее неизвестный памятник генуэзской эпиграфики, декоративной каменной резьбы и пластики поступил в музей в августе 2019 г. из управления государственной охраны объектов культурного наследия Самарской области. Плита была найдена в селе Шигоны Самарской области в ходе проведения работ по благоустройству территории у здания Некоммерческого фонда «Детский епархиальный образовательный центр «Учебный филиал «Шигонский» при храме во имя Архистратига Михаила». Необычная для нашего региона находка является закладной плитой со строительной надписью, украшенной геральдическими символами. Они были характерны для государств Южной Европы эпохи средневековья, украшались геральдическими символами. Указывалась причина установки плиты, дата и имя должностного лица, в период правления которого происходило действие, или имя донатора, профинансировавшего строительство. Также размещались родовые гербы официалов и донаторов. Такие плиты получили распространение в Северном Причерноморье и особенно в Крыму, куда эта западноевропейская традиция была перенесена выходцами из Генуэзской и Венецианской республик в XIV -XV вв. при создании городов и поселений.



Плита закладная генуэзская. Каффа (Феодосия)
1466-1467 гг.

Нуммулитовый органогенный известняк, резьба

108 х 74 х 20 см

Плита изготовлена из нуммулитового органогенного известняка (нуммулиты – раковинные одноклеточные животные). Состав породы также указывает на происхождение плиты из Крыма, где и добывают подобные нуммулитовые известняки. На лицевой стороне плиты из с. Шигоны находятся три герба. Первый слева – герб генуэзской ветви североитальянского нобильского рода Гизольфи, второй слева – герб генуэзского рода Кабелла, третий, в нижнем правом углу – герб одного из четырех самых титулованных нобильских родов Генуи-Фьески. Надпись на латыни в пять строк выполнена готическим шрифтом: «Этот водопровод (эту воду) для общественных нужд (общественного пользования) при консуле Калоджеро (Калоццо) Гизольфи построил усердно (заботливо) (доведя) до этого фонтана (источника) Франческо де Фьески на собственные средства (из расхода своих собственных средств), квадратной плитой украсив (в год) MCCCCLXVII (1467)». Закладная генуэзская плита выполнена на Крымском полуострове в городе Каффа (Феодосия) в центре генуэзских владений в Северном Причерноморье. Относится к периоду консулата Калоджеро (Калоццо) Гизольфи 1466-1467 гг. Как правило, на закладных досках по обе стороны от герба консула Каффы ставились гербы двух казначеев. В указанный период казначеями являлись Джовани Ренци да Кабелла и Джентиле Камилла. Традиционное место на плите занимает фамильный герб Джовани Ренци да Кабелла. Слева на утраченной части плиты, предположительно, находился герб Джентиле Камилла. Еще предстоит узнать, каким образом эта генуэзская плита совершила путешествие в с. Шигоны. Но находка однозначно занимает достойное место в нашем музее.

Плуг чувашский «Агабус». Симбирская губерния, Сызранский уезд, с. Берёзовый Солонец.
Конец XIX – начало XX вв.

Дерево, металл

253 х 65 см

И.В. КРАМАРЕВА

...БЛАГОДАРЯ голоду в губернии

В начале 1922 г. коллегия Самарского Губернского Музея обратила внимание на то обстоятельство, что «благодаря голоду в губернии крестьянское население выбрасывает на базары массу предметов быта, имеющих зачастую большое научное значение». На этом основании Коллегия Губмузея обратилась в Губернскую комиссию помощи голодающим (Губкомпомголод) с просьбой выдать муку, в обмен на которую можно было бы получать у голодающего населения предметы для пополнения этнографической коллекции. 6 мая Губкомпомголод выдал 40 пудов муки. Комиссия по приобретению этнографического материала в составе профессора П.А. Преображенского, члена Самарского общества истории, археологии и этнографии П.Н. Ефимова и заведующей историко-археологическим отделом Губмузея В.В. Гольмстен занялись поиском и приобретением предметов. Им удалось установить контакт с жителями чувашской деревни Берёзовый Солонец (Ставропольский район Самарской области), основанной в начале 1670-х гг. В 1768 г. крестьяне этого поселения были переданы во владение графам Орловым, в 1843 г. – в удельное ведомство. Село находится в центре Самарской Луки, в XIX – начале XX вв. территориально входило

в состав Сызранского уезда Симбирской губернии. За муку Губкомпомголода удалось собрать 98 предметов (одежда и украшения, орудия труда сельского хозяйства, предметы домашнего быта). Среди них был плуг «Агабус», который обменяли за 27 фунтов муки (12,15 кг). Агабус – деревянный плуг, традиционное пахотное орудие с широкой рабочей частью (рассохой) из дерева, оснащенной двумя железными сошниками и железной лопаткой – палицей, соединенной в верхней части с оглоблями, в которые запрягали лошадь. Идентичен татарскому, мордовскому, удмуртскому сабану. Изобретен в зоне контактов земледельческих племен Среднего Поволжья с восточными славянами не позднее XI-XII вв. При пахоте резец разрезал почву на глубину до 5-6 см, сошник поднимал пласт толщиной 15-20 см, односторонний отвал переворачивал его и задним краем приглаживал, отодвигая верхний слой почвы от борозды. Применение агабуса требовало иногда взаимодействия нескольких крестьянских хозяйств. Впрягали от 4 до 8 лошадей, обслуживали три человека: пахарь, погоняльщик лошадей, чистильщик отвала от налипающей земли (при летней пахоте могли обходиться без него). Летом одну десятину вспахивали за 3-4 световых дня. Из-за трудоемкости работ плуг к концу XIX в. выходит из употребления. Чувашские крестьяне переходят на соху, косулю и другие более легкие орудия. Но единичные случаи применения агабуса при подъеме нови встречались в Самарском крае и в первой трети XX в.

И.В. КРАМАРЕВА

ЛЕВ И СОЛНЦЕ

В коллекции оружия представлено легендарное оружие Пророка Мухаммеда «Зульфакар», символ мусульманского Востока. Согласно преданиям, этот трофей пророк получил в марте 624 г. в битве у колодцев Бадр, расположенных в 150 км к юго-западу от Медины. Зульфакар (зуль-фикар, зульфикар, ZUL-FIKAR) – восточные сабли или мечи с двойными клинками. В XVI-XIX вв. среди турецкой и индо-персидской аристократии в моду вошли сабли с двухлезвийным клинком. В основном зульфакары являлись парадно-церемониальными атрибутами.

Сабля «Зульфакар». Иран
XVIII в.

Сталь, рог, ковка, травление, насечка золотом, резьба, сварка

Общая длина 93 см, длина клинка 78 см, ширина в основании 3,5 см

Например, на нем клялись в верности правящему халифу. На восточных клинках часто встречается девиз исламского воинства: «Нет победителя, кроме Али, нет меча, кроме Зуль-факара!». Клинок стальной, кованый, изогнутый, от середины клинка раздвоенный. От основания до острия с обеих сторон два узких дола. По всей поверхности клинка надписи на арабском языке коранического содержания. Вытравлены и высечены золотом изображения льва с саблей в лапе под короной, всадника на коне в восточных одеждах и с шестиконечной звездой. Идущий лев, несущий на спине золотое солнце и держащий в правой лапе серебряный меч (саблю) – традиционные символы Ирана, входящие в состав государственного герба. Эмблему «Льва и Солнца» венчает «Кеянидская корона» Каджаров, созданная при Фатх-али-Шахе (1797–1834). Время правления династии Каджаров (1797-1925). Рукоять состоит из двух роговых щечек, скрепленных двумя стальными заклепками. Сабля «Зульфакар» передана в музей Самарским обществом археологии, истории, этнографии и естествознания в составе коллекции предметов прикладного искусства и этнографии Востока в 1925 г. Ранее коллекция восточного оружия поступила в Общество от Самарского Реввоенсовета. Самарское общество археологии, истории, этнографии и естествознания было основано в 1919 г. при Самарском государственном университете по инициативе преподавателей историко-филологического факультета и членов Самарского археологического общества. Целью СОАИЭ являлось «исследование, изучение, собирание и охранение памятников древности, старины и искусства края с точки зрения археологии, истории, этнографии и смежных с ними наук». В задачи общества входило открытие музеев, организация выставок, лекций, издание научных трудов.

Сахарная голова. Тимашевский сахарный завод. Куйбышевская обл.
1980

29 х 18,5 см

И.В. КРАМАРЕВА

ГИЛЬОТИНА из сахарной головы

Родиной сахара считается Индия. В разных странах его добывали разными способами: в Китае из сорго, в Египте из бобов, в России из сахарной свеклы. В 1747 г. немецкий химик Андреас Маргграф обнаружил при помощи микроскопа кристаллы сахара в тонких срезах корней свеклы, что привело в дальнейшем к возникновению свеклосахарной промышленности. Впервые производственный сахар появился в форме «головы». Очищенный от примесей сахар, путем рафинирования превращался в густой сироп (утфель). В горячем виде (98-99°С) его заливали в металлические конусообразные формы с небольшим отверстием в нижней части для удаления лишней жидкости. Получался слиток, по форме напоминавший артиллерийский снаряд. Его и называли «сахарной головой». Слитки изготовлялись разной величины и весили от 5 до 15 кг. В таком виде сахар хранился очень долго. Основание «головы» (нижние две трети) традиционно обертывали в специальную плотную «сахарную бумагу» синего цвета. Слитки кололи с помощью специального инструмента – гильотины. «Голову» закладывали в это приспособление, нажимали на рычаг и откалывали куски. В 1964 г. в результате экспедиции на Тимашевский сахарный завод в фонды

музея поступили предметы сахарного производства начала XX в.: формы для утфеля, ножи для рубки рафинада и ручной станок для колки сахарной головы. В 1880 г. в с. Тимашево Бугульминского уезда Самарской губернии был основан «Сахаро-песочный завод». Сначала он принадлежал частному английскому промышленному обществу, правление которого находилось в Лондоне. В 1885 г. завод перешел в собственность Удельного ведомства. Стал первым в Среднем Поволжье заводом и положил начало развитию сахароварения в Самарской губернии. В 1888 г. был получен первый сахар-рафинад. Продавали его в Самарской, Уфимской и других губерниях. Со временем совершенствовалась технология производства, повышалось качество продукции. В 1893 г. продукция Тимашевского сахарного завода была представлена на Всемирной Колумбовской выставке в Чикаго. В 1900 г. самарский сахар был представлен на Парижской выставке и занял первое место среди других претендентов. В 1917 г. завод национализирован. В 2005 г. функционировал как ОАО «Тимашевский сахарный комбинат». В СССР «сахарная голова» высотой 20 см в последний раз появилась в продаже в 1967 г. к 50-летию Октябрьской революции. В 1980 г. к 100-летию Тимашевского сахарного комбината выпустили сувенирную «сахарную голову» в упаковке с изображением матрешки. А для новой экспозиции нашего музея по истории Самарской губернии изготовили слиток высотой 46 см, такой же как делали до 1917 г.

И.В. КРАМАРЕВА

«КРЮЧНИК» ИЛИ «ГОРБАЧ»

Во второй половине XIX в. Самара считалась столицей хлебной торговли, Приволжским Новым Орлеаном. Развитие судоходства на Волге способствовало появлению особой группы рабочих на пристанях – волжских грузчиков. Общее их количество во всем волжском бассейне варьировалось в пределах 30-35 тысяч. В большинстве своем это были крестьяне, которые имели малые земельные наделы и не могли прокормить семью. Обычный рабочий день грузчика составлял 14 часов с часовым перерывом на обед. В течение дня были короткие перерывы по 5-10 минут, сами грузчики называли их «залогами».

В зависимости от способов производства работы грузчиков называли «крючник» или «горбач», «каталь» или «тачечник». Основными приспособлениями крючников были железный крюк и седёлка (закрепленная на холщовых лямках и надеваемая на спину опора для переносимого груза).

Седёлка грузчика-крючника. Самара
Конец XIX – начало XX вв.

Ткань, дерево

34 х 26 х 16 см

С помощью крюка куль с товаром поднимался и удерживался на седёлке. Она служила опорой для груза и предохраняла спину от натирания. Верхняя часть седёлки набивалась шерстью или конским волосом, на нижней части с поперечным выступом держался груз.

Такой же седёлкой пользовался знаменитый певец Федор Шаляпин. В Самаре в июле 1890 г. в 17-летнем возрасте он работал крючником, грузил баржи мешками с мукой и арбузами. Переехав из Казани, семья Шаляпина, поселилась в Астрахани. Но Федор уехал на буксирном пароходе в Нижний Новгород на ярмарку. Матросы приняли его в свою команду. В Саратове баржи сменились и матросы тоже. Деньги закончились, и поэтому в Самаре он попросился поработать с крючниками. В своей книге «Страницы из моей жизни» писал: «В первый же день пятипудовые мешки умаяли меня почти до потери сознания. К вечеру у меня мучительно ныла шея, болела поясница, ломило ноги, точно меня оглоблями избили. Крючники получали по четыре рубля с тысячи пудов, а мне платили двугривенный за день, хотя за день я переносил не меньше шестидесяти, восьмидесяти мешков. На другой день работы я едва ходил, а крючники посмеивались надо мной: «Привыкай, шарлатан, кости ломать, привыкай!». Ф.И. Шаляпин пробыл в Самаре два дня. После погрузки баржи поплыл дальше. Позднее он отмечал, что за это путешествие впервые пожил среди поволжского народа: «Он показался мне «со всячинкой», но все-таки хороший народ, веселый, добродушный». Этот невзрачный на вид, но уникальный в своем роде предмет, единственный сохранившийся с начала XX в. в Самаре, сотрудник музея М.Б. Корнеева нашла в грузовом порту в 1964 г.

Скелет шерстистого носорога (Coelodonta antiquitatus)

Монтаж скелета на проволочном каркасе

240 x 160 x 92 см

И.В. КРАМАРЕВА, Д.В. ВАРЕНОВ

ПРООБРАЗ МИФИЧЕСКОГО единорога

В Самарской области находят остатки трех видов ископаемых носорогов. Эласмотерий сибирский (2 млн лет назад) – прообраз мифического единорога. На его крупном черепе с куполообразным вздутием лобных костей располагался один крупный рог, возможно, превышавший длину черепа. Это один из наиболее крупных ископаемых носорогов, более 5 м в длину, весом до 4-5 тонн. Остатки сибирского эласмотерия обнаружены в районе Сокольих гор (Лысая гора), в поймах рек Волга, Самара, Чапаевка, Иргиз. В фондах музея имеется 23 костных остатка – зубы, кости черепа, конечностей, позвонки. Наиболее значимая находка, правая половина нижней челюсти с зубами, найдена на реке Большой Черемшан и определена профессором С.Н. Никитиным еще в 1886 г. Следующий вид – Носорог Мерка – представитель тираспольского, сингильского (граница раннего и среднего неоплейстоцена) и хазарского фаунистических комплексов.

Единственная находка четырех зубов сделана М. Гейденрейхом в 1930 г. в поселке Кряж г. Самара на ул. Пугачевская. Хранится в фондах СОИКМ им. П.В. Алабина. Третий вид – шерстистый носорог. Эти животные имели густую длинную шерсть, весили около 2-х тонн. Их размеры составляли 3,2-3,6 м в длину, 1,4-2 м в холке. На носовых и лобных костях располагалось два рога. Большой рог использовался для разгребания снега и как турнирное орудие. Шерстистый носорог населял открытые ландшафты – прохладные сухие степи, тундростепи, тундры и лесотундры. Питался травой, листьями и молодыми побегами растений. На вымирание носорога (8-10 тысяч лет назад) повлияли изменение климата и охотничья деятельность палеолитического человека. В Самарской области остатки шерстистого носорога найдены в поймах рек Большечерниговского, Безенчукского, Волжского, Кинельского, Ставропольского, Сергиевского и других районов, в пещерах Самарской Луки и на территории г. Самара. В музее хранится 168 костных остатков в виде фрагментов черепов, челюстей, зубов, костей, позвонков. В составе коллекции имеется почти полный скелет, найденный в 1920 г. на р. Большой Иргиз около г. Пугачёв Самарской губернии (Саратовская область). В 1930 г. скелет носорога, смонтированный на стенде, был передан в музей из Самарского общества археологии, истории, этнографии и естествознания. В таком виде экспонат демонстрировался до 1963 г. Во время создания новой экспозиции отдела природы (1961-1966) произведена реконструкция скелета. Монтаж проводили специалисты Ленинградского филиала Художественного фонда СССР под руководством консультанта из Палеонтологического института АН СССР. Скелет был смонтирован заново на проволочном каркасе из костей двух находок.

И.В. КРАМАРЕВА

ДЕСЯТЬ ТЫСЯЧ ЛЕТ

В один из январских дней 1964 г., слесарь Н.Г. Васин, ремонтируя водопровод, разбирал пол лестничной клетки на втором этаже дома по ул. Фрунзе, 104. И вдруг наткнулся на обветшавшую коробку, в которой оказался клад. Об этом событии в газете «Волжская Коммуна» вышла статья «Загадочный клад». Одна из находок – миниатюрная скульптура «Мандзай». Мандзай – традиционный комедийный жанр в Японии, который подразумевает выступление двух актеров – цуккоми и бокэ. Большая часть представления вращается вокруг взаимного недопонимания, иронии, каламбура, шуток. Бокэ (дословно «маразм») – это человек не от мира сего. Он постоянно путается, рассказывает глупости. Цуккоми («вклинивание») играет роль реалиста и пытается подшутить над бокэ. Атрибутом цуккоми является харисэн – вид бумажного веера, использующийся для легких ударов партнера.

Атрибут бокэ в мандзай-представлениях – небольшой барабан. Истоки мандзая относятся к периоду Хэйан (794-1185 гг.), когда на Новый год было принято парами ходить по домам и давать небольшие представления (аналог колядок). После словесного поздравления один начинал танцевать, а другой аккомпанировал ему на барабане. Со временем мандзай распространился по всей стране и включал не только песни и танцы, но и шуточные рассказы, диалоги, споры. Способ записи слова «мандзай» менялся несколько раз. Изначально оно записывалось как «десять тысяч лет», затем приобрело косвенный смысл «десять тысяч талантов».

В тайнике на ул. Фрунзе, 104 находились еще два предмета из «страны восходящего солнца». Это миниатюрная скульптура ползающего малыша «Хайхай» и шкатулка с благопожелательными символами. Подобные вещи изготавливались специально для экспорта на Запад, где широко распространилась мода на восточную экзотику. Владельцем дома с кладом был С.Н. Алашеев (1860-1915) – самарский дворянин, коллекционер, художник-любитель. В 1880 г. он начал военную службу в Башкирском конном полку. Позже уволился из армии в запас. В 1888 г. зачислен в штат канцелярии Самарского дворянского депутатского собрания. В разные годы являлся почетным мировым судьей по Самарскому езду, депутатом от дворян Самарского и Новоузенского уездов, председателем Николаевского уездного собрания. С 1906 г. – член попечительного совета женской гимназии Харитоновой, с 1907 г. – Самарского губернского попечительства детских приютов. В 1909-1911 гг. – председатель Самарского отделения Императорского Российского музыкального общества.

Скульптура миниатюрная «Мандзай». Япония

Конец XIX – начало XX вв.

Металл, литье

Высота 3 см

Сосуд для жевательного табака. Германия

Конец XIX – начало XX вв.

Керамика, фабричное производство

Высота 15,7 см, диаметр 16,5 см

И.В. КРАМАРЕВА

ЖЕВАТЕЛЬНЫЙ ТАБАК из Нордхаузена

3 октября 1817 г. Георг Андреас Ханевакер основал в Нордхаузене (Тюрингия) первую фабрику жевательного табака в Германии. Именно в этот день была куплена первая бочка табака Кентукки. Ранее табак импортировали из Дании. С самого начала компания наладила самостоятельное производство табака и соусов, которые делали по собственным рецептам. Семейный бизнес успешно развивался. После смерти основателя, с 1870 по 1922 гг. компанией управлял его внук Герман. Именно он в высшей степени развил бренд «Hanewacker». Создал торговую марку в виде улыбающегося бородатого мужчины, держащего кусок жевательного табака twist, похожего на скрученную веревку. Прототипом стал Альберт Людвиг, который работал в компании водителем. Однажды Герман Ханевакер увидел из своего офиса, как тот перочинным ножом отрезал кусок табака от рулона. После этого изображение Альберта Людвига появилось на бумажной упаковке и на специальных сосудах для хранения жевательного табака. Есть такой образец и в нашем собрании. Представляет собой керамический сосуд в форме усеченного конуса с отогнутым венчиком.

Он покрыт серо-голубой глазурью. По бокам две шаровидные ручки, под которыми в круге рельефное погрудное изображение мужчины и надпись на немецком языке: «SCHUTZ-MARKE» (торговая марка). На тулове с двух сторон в рельефном овале углубленная надпись: «Kautabak von G.A.Hanewacker. Nordhausen. gegr. 1817» (жевательный табак Г.А. Ханевакера. Нордхаузен. осн. 1817 г.). Компания Hanewacker существовала до 1975 г. Этот предмет поступил в музей от жителя Самары Л.Б. Удалова. Найден им в 1968 г. при разборке подпола в подвале дома на ул. Никитинская, 109. Сосуд пополнил коллекцию курительных принадлежностей, к которой относятся курительные трубки, чубуки от трубок, мундштуки, портсигары, кисеты, пепельницы и табакерки.

Появление немцев в России, в том числе и в Самарском крае, связано с двумя указами Екатерины II: от 15 октября 1762 г., благодаря которому было дано разрешение иностранцам селиться на незаселенных территориях России; от 22 июля 1763 г., которым создана канцелярия опекунства иностранных переселенцев. Деятельность самарских немцев в различных областях экономики сыграла существенную роль в развитии Самарской губернии. К.П. Головкин писал: «Немцы открыли образцовые фирмы, где дела велись добросовестно. Логус имел в городе лучшее колбасное заведение; Христензен – Сарептский магазин; Братье Поппе – ювелирный и часовой магазин; Грау занимался книготорговлей; Миллер владел аптекой; Вундерих – хлебопекарней; Вейк – механическим заводом; Баар – гончарным и плиточно-израсцовым производством; Питц – пивзаводом, конкурируя с австрийцем Вакано. И это не говоря уже о таких крупных деловых людях, как Кеницер, Леман, Бенке, Ротман».

И.В. КРАМАРЕВА, Е.А. ЕЛИСЕЕВА

ВЕРБЛЮЖИЙ ГОРБ

В 2000 г. после демонтажа оборудования макаронной фабрики «Верола» (ранее макаронный завод О.К. Кеницера) в музейное собрание поступил станок для обработки отверстий со снятием стружки. Он находился в ремонтном цехе. Относится к типу вертикально-сверлильных. Для установки заготовки использовался круглый стол, положение которого можно было регулировать. На станке имеется клеймо с надписью «AURORA MISCELLANEOUS DEPT. NILES-BEMENT-POND CO. NEW-YORK. U.S.A. CHICAGO, St. LOUIS, BOSTON, PITTSBURG, HAMILTON. PHILADELPHIA. LONDON» и номер «2403». Уровень российского станкостроения в конце XIX в. уступал машиностроительным отраслям США, Англии, Германии.

Станок сверлильный. США, Великобритания
Конец XIX – начало XX вв.

Металл, фабричное производство

181 х 58 х 120 см

Поэтому основная часть оборудования (фрезерные, сверлильные, токарные станки) для заводов и фабрик приобреталась их владельцами за рубежом. Модель данного станка принадлежала одному из ведущих предприятий в области станкостроения Niles-Bement-Pond Company. Конструкции станков создавались с применением передовых технических решений. В данном случае станок обладает функцией быстрого отвода шпинделя с инструментом по окончании сверления. Сверлильный станок относится к типу Camelback Drill Press. Это прозвище он получил из-за особенности конструкции, в силуэте которой верхний многоступенчатый шкив напоминает верблюжий горб. Компания «Niles-Bement-Pond» была основана 15 августа 1899 г. в результате слияния компаний Bement, Miles & Company, Pond Machine Tool Company, Philadelphia Engine Works и Niles Tool Works. Ее специализацией было металлообрабатывающее оборудование и инструменты.

Штаб-квартира находилась в Нью-Йорке, филиал компании – в Лондоне. В 1882 г. в Самаре на ул. Садовая, 125 открылся макаронный завод О.К. Кеницера. В 1886 г. свою продукцию он представил на Казанской сельскохозяйственной выставке и был удостоен похвального листа Общества содействия русской промышленности и торговли. В начале XX в. завод вырабатывал до 600 пудов в день итальянских макарон, вермишели, лапши и других макаронных изделий из лучшей самарской муки. Н.В. Шелгунов, публицист, ученый-лесовод писал: «А пшеница здесь – во всем мире нет и не может быть ничего подобного самарской пшенице. Это не пшеница, а янтарь». К 1913 г. Торговый дом «Кеницер и К» считался одним из крупнейших в России. Изделия макаронного завода продавались в фирменных магазинах «Венская» на ул. Панская (ул. Ленинградская) и «Жан» на ул. Дворянская (ул. Куйбышева).

Фотография.
Плавучий госпиталь
«Кашгар».
Самара
1916

Фотобумага, картон

17,1 х 23,7 см

И.В. КРАМАРЕВА

ПОМОЩЬ РАНЕНЫМ

В годы Первой мировой войны (1914-1918) Самара стала одним из важных тыловых центров. В городе развернулась деятельность общественных и частных организаций по доставке раненых, оказания им медицинской и социальной помощи. 30 июля 1914 г. образован Всероссийский земский союз помощи больным и раненым воинам. Исходя из удобного географического и стратегического положения, решили организовать в Самаре эвакуационный пункт для распределения раненых на территории юго-востока России. В его задачу входило: прием раненых, лечение и уход за ними в госпиталях Самарской губернии, отправка на лечение в другие города. В Самару начали прибывать эшелоны с ранеными. Для организации работы был образован Губернский комитет Земского союза помощи раненым фронтовикам. 20 августа 1914 г. открылся первый земский лазарет.

До конца года комитетом было создано 10 лазаретов и 2 госпиталя, а за всю войну – 21 лазарет. Благодаря деятельности Губернского комитета от Союза городов в 1916 г. открыто 45 госпиталей на 3800 коек. Деньги на них частично выделила Самарская городская дума. Также привлекались частные пожертвования семьи Пермяковых, Вакано, самарских учителей, учащихся гимназии княгини А.С. Хованской и многих других.

Отдельным направлением помощи раненым была благотворительная деятельность общественных учреждений и частных лиц. Лазареты создавались при дворянском депутатском собрании, земской больнице. К июню 1915 г. на средства частных пожертвований в Самарской губернии содержалась 1201 койка. Создавались «именные палаты», «именные койки». К 1916 г. в госпиталях Самары прошли лечение 14 592 участника войны. Всего за время войны было открыто более 28 лазаретов. Для реабилитации больных и раненых на пароходе «Кашгар» был устроен плавучий лазарет при участии Губернского комитета Всероссийского земского союза, Самарского областного комитета Союза городов, местного отделения Красного Креста речного флота, самарского губернатора А.А. Станкевича, вице-губернатора С.В. Горчакова. Заведующим госпиталем был назначен А.К. Клафтон. 23 мая 1916 г. плавучий лазарет ушел в свой первый рейс с 90 ранеными. Он курсировал вниз по Волге до Астрахани и обратно, совершил десятки рейсов. В 2014 г. на набережной Волги установлена скульптура «Корабельная рында теплохода Кашгар» к 100-летию Первой мировой войны.

В СОИКМ им. П.В. Алабина хранится несколько фотографий плавучего госпиталя «Кашгар» на паспарту, выполненных самарским фотографом И.С. Либерманом, владельцем ателье художественной фотографии «Изящная светопись» на ул. Л. Толстого.

И.В. КРАМАРЕВА

САМАРСКАЯ ВЕНЕЦИЯ

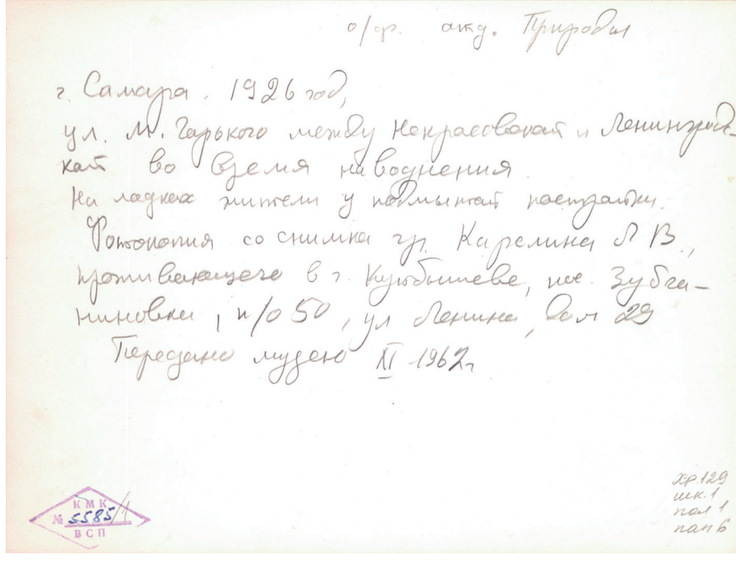
До создания цепи водохранилищ наводнения в городах Волжского бассейна всегда приводили к большим бедствиям. Самые высокие наводнения на Волге зафиксированы в 1709 г., 1719 г., 1853 г., 1908 г. и 1915 г. 20 апреля 1926 г. на Волге у Самары начался резкий подъем уровня воды, который непрерывно продолжался в течение месяца. Своей максимальной точки катастрофический паводок достиг 25 мая, когда в Самаре зарегистрировали уровень воды в Волге на отметке 1563 сантиметра. В те дни половодье накрыло многие дома на ул. Набережная (в 1928 г. переименована в ул. Максима Горького), и поднялось до ул. Казанская (с 1983 г. ул. А. Толстого). Вода залила целые кварталы между улицами Ленинградской и Некрасовской. Газета «Коммуна» писала: «Набережная реки Волги между Ленинградской и Льва Толстого 17 мая 1926 года затоплена вместе с тротуарами вплоть до домов. В некоторых местах вода хлынула во дворы. Жители выезжают на лодках прямо со двора на Набережную». Частично были затоплены и трамвайные пути. Трамвай продолжал ходить, но останавливался за полквартала до ул. Ленинградская. Наводнение произвело обширные разрушения в Засамарской слободе. Под водой оказались десятки сел в Самарском и Мелекесском уездах, прекратилось движение поездов на участке от станции Батраки до Самары. Крупные суда не могли пройти под Сызранским мостом из-за высокого уровня воды.

Фотография. Улица Максима Горького, между Некрасовской и Ленинградской во время наводнения. Самара
1926

Фотобумага

18 х 23,7 см

Лишь с начала июня половодье медленно пошло на убыль. К своему обычному состоянию Волга вернулась только в конце месяца. В итоге пострадало от наводнения 941 домовладение в «населенных трудовым элементом кварталах». По произведенному комиссией горсовета подсчёту средний убыток по каждому домовладению составлял 200 руб., а всего – 282300 руб. Пострадавшие писали заявления в комиссию по наводнению. Вот одно из них от гражданки А.А. Трубиной, проживавшей по Набережной реки Самарка, дом 8: «Настоящим прошу комиссию по наводнению при горсовете о выдаче какой-либо помощи по восстановлению размытого дома, каковой размыло водой, ни полов, ни печей не осталось, средств для восстановления не имеется. Я вдова, имею 3-х малых детишек, нигде не служу, помощи совершенно нет, а посему прошу еще раз не отказать в моей покорнейшей просьбе. К сему своеручно подписуюсь. Трубина. 19.06.1926 г.». По данным гидрометеорологической службы, весеннее наводнение 1926 г. стало самым высоким в Самарской губернии не только за вторую половину XIX в., но и за весь XX в. Для сравнения нужно сказать, что в 1881 г. полая волжская вода в Самаре поднималась до отметки 1335 см, в 1908 г. – до 1355 см, в 1915 г. – до 1365 см.



Френч
В.В. Куйбышева.
СССР
Начало 1930-х

Хлопчато-бумажная ткань, фабричное производство

80 х 48 см

И.В. КРАМАРЕВА

РЕВОЛЮЦИЯ спасла мне жену и оставила жить моего сына

С 1935 г. по 1991 г. Самара носила имя В.В. Куйбышева (1888-1935). Впервые он прибыл в наш город в марте 1916 г., сбежав из ссылки в с. Тутуры Иркутской губернии по паспорту И.А. Адамчика. Через два месяца приехала и его гражданская жена П.А. Стяжкина по паспорту Л.М. Воробьевой. В.В. Куйбышев работал в пекарне, конторщиком в кооперативном обществе, фрезеровщиком на Трубочном заводе. В сентябре 1916 г. арестован за участие в подготовке Поволжской конференции большевиков. В январе 1917 г. отправлен в ссылку в Туруханский край. П.А. Стяжкину, которая к тому моменту была беременна, оставили в самарской тюрьме. 16 марта 1917 г. В.В. Куйбышев вернулся из ссылки. 18 марта участвовал в заседаниях Совета рабочих депутатов и Самарского комитета народной власти. 26 октября 1917 г. со сцены театра-цирка «Олимп» он провозгласил переход власти в городе в руки Советов.

18 ноября 1918 г. утвержден на должность председателя исполкома Самарского городского совета. С февраля по июль 1919 г. – председатель Самарского губисполкома. В августе он получил приказ о своем назначении членом Реввоенсовета Туркестанского фронта. Этими событиями завершился самарский период его жизни и деятельности. В 1922-1923 гг. В.В. Куйбышев – секретарь ЦК РКП (б), в 1923-1926 гг. – председатель Центрального контрольного комитета ВКП (б), нарком рабоче-крестьянской инспекции, заместитель председателя Совнаркома. С 1926 г. – председатель Всесоюзного Совета народного хозяйства. С 1930 г. – председатель Госплана СССР.

Позже в своих воспоминаниях В.В. Куйбышев отмечал: «Революция спасла мне жену и оставила жить моего сына». Его сын родился 3 марта 1917 г. в самарской тюрьме. В апреле В.В. Куйбышев и П.А. Стяжкина расстались, но он продолжал заботиться о ребенке. Владимир Валерианович вспоминал, что в конце 1920 – начале 1930-х гг. они с отцом часто проводили выходные на даче под Москвой, ездили в Крым. Бывал Владимир и в отцовской квартире в Кремле. В начале 1930-х гг. Владимир Куйбышев после семилетки, по совету отца, поступил в ФЗУ Авиазавода №1: «Отец хотел приучить меня к труду и приобщить к рабочей среде». Затем учился в морском техникуме. Позже стал доктором архитектуры. В 1988 г. он передал в музей несколько личных вещей отца. Они экспонировались на выставке, открытой к 100-летию со дня рождения В.В. Куйбышева. Среди этих предметов френч, популярная модель одежды советской партийной элиты в 1930-е гг.

И.В. КРАМАРЕВА

ЛЕРМОНТОВА МОЖНО БЫЛО спасти...

В 1946 г. куйбышевский хирург Сергей Павлович Шиловцев опубликовал статью «Рана Лермонтова» в сборнике «Вопросы хирургии войны и абдоминальной хирургии» Горьковского медицинского института. С.П. Шиловцев – доктор медицинских наук, профессор, заслуженный деятель науки РСФСР, член Всероссийского научного общества хирургов, ученик выдающегося русского хирурга В.И. Разумовского. Родился 4(17) июля 1898 г. в г. Саратов в купеческой семье. Окончил медицинский факультет Саратовского университета. Со студенческой скамьи интересовался хирургией. Студентом 3 курса на должности лекпома в хирургическом госпитале он делает первую операцию. В 1934-1939 гг. работал в Самаркандском мединституте. Защитил докторскую диссертацию. В 1939 г. для организации и руководства новой госпитальной хирургической клиникой Сергей Павлович переводится в Сталинградский мединститут. Во время Великой Отечественной войны С.П. Шиловцев для помощи раненым солдатам разрабатывал новые методы лечения огнестрельных ранений крупных сосудов и новые способы хирургических операций. В декабре 1942 г. назначен заведующим кафедрой общей хирургии Куйбышевского медицинского института, которой руководил в течение 20 лет. За свою научную и просветительскую деятельность ученого-медика в 1945 г. наградили знаком «Отличник здравоохранения», в 1953 г. – орденом Ленина.

Халат медицинский С.П. Шиловцева. СССР
1950-е

Ткань, шитье

118 х 54 см

С.П. Шиловцев увлекся темой о ранении М.Ю. Лермонтова с хирургической точки зрения и доказал, что поэт умер не мгновенно после выстрела Мартынова, так как пуля миновала сердце. Он назвал дуэль 15 июля 1841 г. у подножья Машука «убийством», обвинив Мартынова и секундантов в нарушении дуэльного кодекса. По его мнению, секунданты составили жестокие условия дуэли, определив слишком малое расстояние между дуэлянтами (10 шагов) и решение стреляться до конца. Особое возмущение С.П. Шиловцева вызывал выстрел Мартынова после команды «три» и тот факт, что секунданты не побеспокоились о враче и транспорте. Раненый М.Ю. Лермонтов более четырех часов лежал в поле под дождем. Изучив обстоятельства ранения и смерти поэта по документальным материалам, он доказал ранее выдвинутую версию, что после выстрела М.Ю. Лермонтов еще был жив. Хирург считал, что крупные сосуды брюшной полости и сердце не были затронуты. Рана М.Ю. Лермонтова была тяжелой, но не смертельной. Смерть поэта наступила от внутреннего кровотечения и шока через несколько часов после повреждения – таков вывод ученого. Можно ли спасти человека при подобном ранении и своевременной операции? «Можно! – уверенно заявлял С.П. Шиловцев. – На фронтах Великой Отечественной войны хирургический нож спасал множество людей после подобных и даже еще более тяжелых ранений». Статья С.П. Шиловцева «Рана Лермонтова» до сих пор имеет большое значение в истории хирургии и лермонтоведении. С.П. Шиловцев умер 12 февраля 1963 г. Похоронен на самарском городском кладбище. Его личные вещи вдова передала в Куйбышевский областной музей краеведения. Это фотографии, документы, научные труды, хирургические инструменты, а также медицинский халат с вышитой на кармане монограммой «ШС».

Часы наручные механические «ЗИМ» 2608/34678 II класс . Куйбышев
19 июля 1975

Металл, стекло, заводское производство

Диаметр 3 см

И.В. КРАМАРЕВА

НА ПЯТНАДЦАТИ рубиновых камнях

Часы на пятнадцати рубиновых камнях с круглым черным циферблатом, надписями «ЗИМ» и «Сделано в СССР» поступили в музей в 1975 г. от завода им. А.А. Масленникова для создания новой экспозиции по истории советского периода. Часовые камни (рубины или сапфиры) применялись как обязательные детали для стабилизации трения деталей, способствовали меньшей износостойкости изделия. В стандартных часовых механизмах используется 15-17 камней. В 1906 г. император Николай I подписал Указ о строительстве Трубочного завода в Самаре. 25 сентября 1911 г. состоялось его открытие. Завод относился к военному ведомству, выпускал дистанционные взрыватели (трубки) для артиллерийских снарядов. В 1921 г. Трубочный завод был остановлен, но в 1923 г. предприятие вновь начинает работу. Тогда же ему присвоили имя революционера А.А. Масленникова (ЗИМ). С 1925 г. бывший Трубочный подчинили Высшему совету народного хозяйства СССР. Он был известен как самарский завод №15, а с 1929 г. – завод №42. В 1930-е гг. предприятие начало осваивать мирную продукцию. Первыми в этом ряду стали знаменитые часы «ЗИМ» и «Победа». В 1936 г. закончено создание третьего в стране производства по выпуску механических часов после 1-го и 2-го Московских часовых заводов.

В 1937 г. выпущена первая опытная партия карманных часов. Массовый выпуск наручных часов планировался к началу 1942 г. Но война внесла коррективы: завод вновь выпускал мины, гранаты, взрыватели, снаряды для «Катюш».

Первая партия наручных часов была выпущена в 1950 г. ЗИМ оказался очень плодовитым в плане количества вариантов оформлений – их едва ли не больше, чем у всех остальных советских часовых заводов. Одних только типов корпусов использовалось более двадцати и еще большее количество вариантов дизайна циферблата. Часы ЗИМ относились ко второй категории сложности и точности (третьей не существовало), и по своим техническим характеристикам не были эталоном. Это часы «эконом-класса». Большой объем производства (более 2 миллионов в год) и доступная цена (25 рублей) сделали марки «Победа» и «ЗИМ» одними из самых популярных в СССР. Часы поступали в свободную продажу, их вручали в качестве подарков, награждали ветеранов и юбиляров. 1960-1970-е гг. стали временем наивысшего расцвета и развития ЗИМа. В этот период выпускалось более шестисот видов изделий – от электроники для приборостроительной промышленности до швейных машинок. Один из самых известных брендов ЗИМа – наручные часы «Победа», а позже «ЗИМ» производились с 1950 по 2002 гг. В 1990-е гг. у завода начались трудные времена. В 2009 г. ЗИМ прекратил свое существование. Всего в музейной коллекции 119 часов, выпущенных на ЗИМ. В их числе карманных часов – 3 ед., марки «Победа» – 9 ед., макеты часов к 75-летию Великого Октября – 28 ед. и к 60-летию СССР – 4 ед. Также представлены часы-сувениры «Медвежонок» и «Морской лев».

И.В. КРАМАРЕВА

В СТИЛЕ «ТРОМПЛЕЙ»

Чашка в форме самовара была подарена П.В. Алабиным внуку Петру Щербачёву на день рождения. Крышка съемная с двумя грибообразными хватками, верхняя часть стилизована под колпачок самовара. С двух сторон на корпусе рельефный выступ в форме кольцевидных ручек. Ручка чашки стилизована под самоварный кран, нижняя часть в виде самоварной шейки и поддона. На донце подглазурное клеймо: «Т-о М.С. Кузнецова Д. Ф.», изображение герба Российской империи. Выполнена в стиле «тромплей» (фр. trompe loeil – обман зрения) или «кунштюк» (от немецкого «ловкий прием, фокус»). Первые изделия, предназначенные для розыгрыша гостей и создания за столом непринужденной атмосферы, появились в Западной Европе. Первоначально такие обманки изготавливались из самых разных материалов, от крашеного дерева до жженого сахара. В XVIII в. самыми дорогими и редкими были предметы-обманки из фарфора. Например, Мейсенский фарфоровый завод делал супницы в виде кочана капусты или миски в виде цветов калины. Мода на подобные предметы быстро распространилась и в России.

Пётр Александрович Щербачёв родился 17 июля 1890 г. в семье известного самарского архитектора Александра Александровича и Александры Петровны (дочери П.В. Алабина) Щербачёвых. Архитектурный талант отца передался сыну. Окончив Самарское реальное училище, Пётр Александрович продолжил свое образование в Московском высшем училище живописи, ваяния и зодчества.

Чашка чайная «Самовар». Дулёвская фабрика Т-ва М.С. Кузнецова
1890-е

Фарфор, золочение

14,8 х 9,3 см

После его окончания в 1915 г. служил помощником городского архитектора в Самарской городской управе, затем инженером военно-квартирного отдела. В 1920-1926 гг. – архитектор Управления Самаро-Златоустовской железной дороги. В начале 1930-х гг. занимает должность инженера-архитектора по строительству Дома сельского хозяйства. С 1933 г. – руководитель группы Средне-Волжской Краевой проектной конторы Уполнаркомтяжпрома. С 1939 г. – главный архитектор Архитектурно-проектной конторы Куйбышевского Облпромхоза. В годы Великой Отечественной войны работал в Управлении особого строительства НКВД СССР, в ОБСУ ПРИВО. С 1946 по 1956 гг. П.А. Щербачёв служит в проектной конторе «Горпроект». В 1965-1966 гг. принимал активное участие в деятельности Куйбышевского областного общества краеведения и областного отделения ВООПИиК. По проектам П.А. Щербачёва построено и реконструировано свыше 100 зданий. В 1923 г. на Комсомольской площади, у вокзала, построено здание управления железной дороги – первое сооружение Самары периода советской власти. Наиболее известными его работами являются: Окружной Дом офицеров (1930-1932 гг.), Дом сельского хозяйства (1933 г.), штаб ПриВО (1930-е гг.), Дом начсостава ПриВО (1937 г.), привокзальный Крытый рынок (1954-1955 гг.). П.А. Щербачёв стоял у истоков формирования самарской архитектурной школы 1920-1950-х гг. Вместе с другими архитекторами создавал выразительный архитектурно-градостроительный облик Самары-Куйбышева. В 1967 г., после смерти П.А. Щербачёва жена его сына Артемия Л.Н. Щербачёва передала в музей комплекс личных вещей из семьи Алабиных и Щербачёвых, в том числе чашку в виде самовара.

Череп лабиринтодонта бентозух Гусевой (Benthosuchus qusevae). Самарская обл., Борский р-н, с. Алексеевка
Триас

17,4 х 11,5 см

И.В. КРАМАРЕВА, Т.В. ВАРЕНОВА

ГЛУБИННЫЙ КРОКОДИЛ

В давние времена территория Самарской области была не только дном моря. К концу палеозоя, в пермском периоде, море отступило. В триасовый период, первый геологический период мезозойской эры (250-200 млн лет назад), Среднее Поволжье оказалось пустынной сушей. Здесь сложились условия для обитания реликтовых видов наземных животных, которые на других континентах в этот период уже не встречались. Результаты изучения палеонтологических находок по триасовым обнажениям позволили ученым включить Самарский край в состав южного поля развития древних земноводных и пресмыкающихся.

Среди фауны амфибий палеонтологами выделены эндемичные виды лабиринтодонтов, которым нет аналогов в мире. Это уникальное явление в Поволжье связано с благоприятными экологическими условиями окружающей среды, в которых оказались древние виды животных. Поэтому некоторые из лабиринтодонтов, найденные впервые на территории Общего Сырта, получили видовые названия «волжский» и «самарский».

Лабиринтодонты – вымершая группа амфибий, хищники триасового периода. Свое название получили из-за необычного строения зубов. На поперечном срезе зуба имеются извилистые каналы, напоминающие лабиринт. По внешнему виду и размерам лабиринтодонты напоминали крокодилов. Населяли реки, стекающие с Урала, могли выползать на сушу во время отдыха и охоты, однако большую часть времени они пребывали в воде. Ископаемые остатки находят на юго-востоке Самарской области, по степным холмистым возвышенностям между долинами рек Самара и Чапаевка. Среди находок лабиринтодонтов наиболее распространены остатки бентозухов.

С 1995 по 2019 гг. в результате выездов сотрудников отдела природы СОИКМ им. П.В. Алабина и совместных экспедиций с Палеонтологическим институтом им. А.А. Борисяка РАН (ПИН РАН, г. Москва) были найдены новые места захоронений костного материала триасовых животных. В 2003 г. во время такой экспедиции в одном из оврагов Борского района Людмилой Викторовной Гусевой была обнаружена уникальная находка – череп лабиринтодонта. Для препаровки и изучения он был отправлен в ПИН РАН. По итогам исследований палеонтолог И.В. Новиков сделал вывод, что найденный череп принадлежит к роду бентозух (в переводе с греческого – «глубинный крокодил»), описал его как новый вид и назвал в честь сотрудника отдела природы ГБУК СОИКМ им. П.В. Алабина Л.В. Гусевой – бентозух Гусевой (Benthosuchus gusevae).

И.В. КРАМАРЕВА

ТАМ, ГДЕ СКРЫВАЮТСЯ тайны...

В нашем музее хранится несколько предметов с тайниками. Активно пользовались ими революционеры-подпольщики. В 1962 г. самарский журналист, краевед Н.Т. Евстропов принес в музей обыкновенный, на первый взгляд, подсвечник. Он хранился в тайнике дома его деда Даниила Евстропова в с. Кануевка Безенчукского района. В начале 1930-х гг. дом сгорел. На его пепелище соседские мальчишки нашли этот подсвечник и передали родственникам Евстроповых. Зачем же нужно было хранить его в тайнике? Как выяснилось, этот предмет являлся тайником для печати Брянской организации РСДРП. У самого основания подсвечник отвинчивался, внутренняя сторона и служила печатью. Как попала она в Кануевку из Брянска? В апреле 1916 г. руководитель Брянского РСДРП и хранитель печати И.И. Фокин был выслан в Саратов. Перед отъездом он заходил в дом Панкова, где в тайнике хранились шрифты, знамена и печать. Сам Панков к этому времени уже примкнул к меньшевикам, и, зная о его «политическом заблуждении», Фокин забрал печать с собой. В сентябре он прибыл в Самару на Поволжскую конференцию большевиков. Именно здесь был выбран новый хранитель печати.

Шкатулка с тайником. Самара
Начало XX в.

Дерево

12,5 х 29 см

Им стал учащийся самарской земской фельдшерской школы Д. Евстропов. В 1919 г. все, кто знал о печати, погибли, и «партийная реликвия» много лет оставалась в безызвестности. Позже экспонат передали в Брянск, а для нашего музея была изготовлена копия.

С 1950-х гг. в фондах музея находится простой бытовой предмет – небольшой деревянный шкафчик. Появился он в квартире самарского рабочего П.П. Фролова в 1910 г. На его полках была аккуратно расставлена посуда. Только сам хозяин и его друг плотник, сделавший этот шкаф, знали о тайнике. В верхней крышке была устроена двойная стенка. Часть ее вместе с корпусом отодвигалась. Здесь хранили нелегальные газеты, листовки. Тайник был так искусно замаскирован, что даже зоркий глаз жандармов, два раза обыскивавших квартиру, не мог обнаружить секрета.

В 1903 г. в Самаре было создано Восточное бюро ЦК РСДРП(б), при котором существовало паспортное бюро. Оно снабжало поддельными паспортами социал-демократов, приезжающих из разных городов России. Этим занимался гравер Л.В. Машковцев. Для подделки паспортов у него были специальные инструменты: иглы, шило, ножи и т.п. Он прятал их вместе с бланками паспортов в особой деревянной шкатулке-тайнике с двойным дном. В 1966 г. шкатулку с инструментами после смерти Л.В. Машковцева его вдова подарила музею. Хранили поддельные паспорта на явочной квартире в доме Ильина по ул. Ульяновкая, 38 (дом не сохранился). Для этого использовали книжную полку с двойным дном. Этот «раритет» потомки Ильиных передали в музей в 1950-е гг.

Шлем летный О.А. Санфировой СССР

1940-е

Кожа, фабричное производство

25 х 45,7 см

И.В. КРАМАРЕВА

ПОГОНЫ И ЛЕТНЫЙ ШЛЕМ «ночной ведьмы»

«Ночными ведьмами» солдаты вермахта называли летчиц 46-го гвардейского ночного бомбардировочного авиаполка, командиром эскадрильи которого была первая самарчанка, удостоенная звания Героя Советского Союза, – Ольга Александровна Санфирова. Легендарная советская летчица родилась 2 мая 1917 г. в Самаре в семье рабочего. После 9-го класса школы училась в аэроклубе г. Коломна Московской области. Затем окончила военную авиационную школу пилотов. Служила в действующей армии с мая 1942 г. О.А. Санфирова летала на По-2 (он же У-2). Это биплан, созданный под руководством авиаконструктора Н.Н. Поликарпова. Самолет использовался для сельскохозяйственных и санитарных работ, для аэрофотосъемки. В годы Великой Отечественной войны его переделали в легкий ночной бомбардировщик, который мог брать до 350 кг бомб. В задней кабине самолета располагалась стрелковая точка с пулеметом.

Погоны повседневные, ВВС, капитан, О.А. Санфировой СССР

Образца 1943 г.

Галун, сукно, металл, фабричное производство

14 х 5,7 см

На фронтах действовало несколько авиационных полков, которые в ночное время наносили удары по переднему краю и ближним тылам противника. Вместе со своими боевыми подругами Ольга Санфирова воевала в небе над Кубанью, Таманским полуостровом. С июля 1942 г. лично произвела 630 боевых вылетов, сбросила 77 тонн бомбового груза. Она летала в любых метеоусловиях, днем и ночью. В ночь на 13 декабря 1944 г. О.А. Санфирова совершила свой последний вылет. Со штурманом Руфиной Гашевой она выполнила боевую задачу. Самолет приближался к линии фронта, когда начался сильный зенитный обстрел. Снаряд попал в бензобак. «По-2» загорелся и уже за линией фронта летчицы прыгнули. Приземлились на нейтральной полосе в 800-х метрах друг от друга. Руфина добралась до наших солдат. Ольга наступила на противопехотную мину. Похоронили ее в братской могиле в г. Гродно. Ольге Санфировой было всего 27 лет. 23 февраля 1945 г. ей посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. 22 апреля 1965 г. бывший Восьмой проезд нашего города переименован в улицу имени Ольги Санфировой. Ее именем названа улица в белорусском г. Гродно. Бюст Санфировой установлен в Коломне, а на здании аэроклуба – мемориальная доска. 8 мая 1985 г. к 40-летнему юбилею Победы в небольшом сквере рядом с Домом молодежи, на пересечении улиц Революционная и Аэродромная, по проекту архитектора Юрия Мусатова и скульптора Александра Головина установлен памятник Ольге Санфировой в виде женской фигуры, которая летит между двумя устремленными вверх крыльями. Так в Самаре увековечили память о легендарной летчице. Погоны и летный шлем переданы в музей в 1965 г. от директора школы №132.

И.В. КРАМАРЕВА

ЕПИСКОПУ ГУРИЮ от А.Н.Ш.

Серебряное пасхальное яйцо с надписью: «Епископу Гурию от А.Н.Ш.» и «Х.В.» состоит из двух раскрывающихся частей. Внутри половинок по два клейма – 84 пробы с женской головой, повернутой влево, и инициалы мастера «АЛ»(?) Приобретено музеем у жителя Куйбышева в 1938 г. Епископ Гурий (С.В. Буртасовский) (1845-1907) возглавлял Самарскую епархию в 1892-1904 гг. Главным направлением своей деятельности избрал миссионерство и устройство духовно-учебных заведений. В годы его управления открылось более семисот церковных школ, построено новое здание духовной семинарии и общежитие для воспитанников. А кто же А.Н.Ш.? Мы предполагаем, что это представитель известнейшей купеческой династии Самары второй половины XIX – начала XX вв. Антон Николаевич Шихобалов (1827-1908). Он занимался хлебной торговлей. В 1882-1886 гг. являлся совладельцем «Товарищества Самарского землевладельческого механического завода, бывшего Бенке и К», занимал пост гласного Самарской городской думы, состоял в Самарском биржевом обществе.

Яйцо пасхальное. Москва (?)
Конец XIX – начало XX вв.

Серебро, гравировка

Высота 6,4 см, диаметр 5 см

Семейной чертой купцов Шихобаловых было возведение храмов. Среди них Покровская, Всехсвятская, Ильинская церкви, Воскресенский кафедральный собор. 29 марта 1897 г. А.Н. Шихобалов подал прошение на имя Епископа Самарского и Ставропольского Гурия с просьбой разрешить устройство женской общины, для создания которой он выделил 500 десятин земли в Бузулукском уезде (пос. Центральный Богатовского района Самарской области) в 10 верстах от станции Грачёвка. В Свято-Троицкой женской общине (с 1901 г. монастыре) он построил церковь, колокольню, четыре двухэтажных корпуса с трапезной, кухней, общежитием для сестер и школой для девочек. На освящении храма в 1898 г. присутствовали губернатор А.С. Брянчанинов, городской голова П.А. Арапов, представители самарского купечества и епископ Гурий. На богослужении он сказал: «Это святое дело выше и благополезнее всех дел благотворительности, которых так много совершил досточтимый строитель обители». 8 февраля 1908 г. А.Н. Шихобалову за благотворительную деятельность присвоено звание почетного гражданина города Самары. 17 февраля, как писала газета «Голос Самары», «…Проходило редкое торжество. Чествовали А.Н. Шихобалова по случаю 50-летия служения церковным старостой. В 4 часа дня в Коммерческом собрании состоялся обед. Каждому из присутствующих вручили на память художественно исполненные меню с изображением самого юбиляра и тех построек, которые возвели на его пожертвования». И это меню хранится в нашей музейной коллекции. На памятном обеде угощали супом пюре из рябчиков, лососиной, фазанами, артишоками и цветной капустой, парфе из земляники, чаем, кофе и ликерами.

СОДЕРЖАНИЕ

Съемки производились в 5 верстах к востоку от Самары — 8

Великан пресных вод — 10

Космонавты Лапик и Мультик — 12

Эмблема Средневолжской экспедиции — 14

«ПАЗ» и «БАЗ» — 16

Питает, укрепляет, изменяет — 18

Самарскому земству. Май 1886 года. Л. Пастер — 20

В дар Самарскому музеуму — 22

Голос храма — 24

Волшебная тумбочка — 26

В память такового незабвенного для Самары События — 28

Важность собирания материалов текущей мировой войны — 30

Музеи - на службу социалистическому строительству — 32

Икона с ручкой № 164 — 34

Нужда научит ворожить, коли нечего в рот положить — 36

Дар сына — 38

Комнатный дворянин — 40

... И до восхода солнца дошли до города Самары — 42

Царская охота в лесах Беловежских — 44

Безыскусное повествование наше о сооружении Кафедрального соборного храма — 46

Куйбышевские конфеты — 48

Мордовский костюм из семьи Чувашёвых — 50

Котел был задет плугом за ручку и затем вырыт — 52

Хочешь быть модным - купи кресло в «русском вкусе» — 54

Патриаршее распятие — 56

Пивная кружка от князя Оболенского — 58

Ом, жемчужина в лотосе, славься — 60

Лики и маски — 62

История со вкусом — 64

Осени себя крестным знаменем — 66

Медведь в Струковском саду — 68

Все же, - скорой нашей конки - буду я скорее! — 70

Монета «августейшего нумизмата» — 72

Пластырь красоты — 74

Племя древнейших аристократов — 76

Большой успех — 78

СОДЕРЖАНИЕ

Дворянские воды — 80

La Boulonnaise — 82

Личная печать самарского купца — 84

Им нужна Америка, а нам в Жигулях песня да костер Стеньки Разина — 86

Драконы и заяц — 88

Почему у дореволюционных пластинок советские этикетки? — 90

Когда Волга была морем — 92

Путешествие из Каффы в Шигоны — 94

Благодаря голоду в губернии — 96

Лев и Солнце — 98

Гильотина для сахарной головы — 100

«Крючник» или «горбач» — 102

Прообраз мифического единорога — 104

Десять тысяч лет — 106

Жевательный табак из Нордхаузена — 108

Верблюжий горб — 110

Помощь раненым — 112

Самарская Венеция — 114

Революция спасла мне жену и оставила жить моего сына — 116

Лермонтова можно было спасти — 118

На пятнадцати рубиновых камнях — 120

В стиле «тромплей» — 122

Глубинный крокодил — 124

Там, где скрываются тайны — 126

Погоны и летный шлем «ночной ведьмы» — 128

Епископу Гурию от А.Н.Ш. — 130

Отпечатано в [Наименование типографии]
[Адрес типографии]
[Телефон]
[Контакты]

Тираж: [Количество экземпляров]